

ПИОНЕР 5

МАЙ • 1978 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

С ТОБОЙ ГОВОРЯТ XVIII СЪЕЗДА

Александр Сергеевич МИНЧЕНКОВ, первый секретарь Псковского обкома ВЛКСМ.

Шагая маршрутами Всесоюзного Марша пионерских отрядов «Мы верная смена твоя, комсомол!», будьте всегда честными, трудолюбивыми, любите нашу прекрасную Родину, растите настоящими патриотами-интернационалистами.

Поздравляю вас со славным праздником Первого Мая — днем солидарности трудящихся всего мира. Помните, что жить по-советски, по-ленински — это значит жить в мире, дружбе и братской солидарности со всеми народами, борющимися за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

Николай Григорьевич МИНЬКОВ, майор, помощник начальника политуправления военно-воздушных сил по комсомольской работе, г. Москва.

Пионер — значит первый. Быть первым почетно и очень ответственно. Быть первым получится, если воспитаешь в себе силу, смелость, мужество. Через несколько лет ты вступишь в комсомол. Настанет твой черед продолжать традиции Коммунистического Союза Молодежи. 9 мая, празднуя День Победы, вспомни, как Ленинский комсомол вместе со всем советским народом в годы Великой Отечественной войны отстаивал честь и свободу нашей Родины. Готовь и ты себя к выполнению требования нашей Конституции: «Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Лидия ТИМОФЕЕВА, крутильщица Марийского целлюлозно-бумажного комбината, г. Волжск.

Когда я пришла сразу после школы работать на комбинат, сначала растерялась. Оборудование сложное, работа непростая. Но мне помогли. Старшие, более опытные друзья всегда были рядом, если что не получалось, не ладилось. А теперь, хотя мне только двадцать два года, у меня тоже есть ученицы. И я стараюсь помочь им по-настоящему овладеть нашей профессией. Мне кажется, главное для вас, будущих комсомольцев, — научиться думать о других людях, приходить на помощь, когда она нужна. Настоящий комсомольский коллектив всегда дружный.

Лидия ВОЛОБУЕВА, вожатая Всероссийского пионерского лагеря «Орленок».

19 мая большой праздник — день рождения пионерской организации. Хочется пожелать вам

ДЕЛЕГАТЫ ВЛКСМ

еще активнее участвовать во Всесоюзном Марше пионерских отрядов.

Продолжайте славные традиции пионерской организации, не бойтесь самостоятельности: сами планируйте работу отряда и дружины, сами контролируйте ее выполнение, чтобы ваш вожакий был вам другом, помощником, но не нянькой.

Будьте похожими на ребят из «Орленка», ваших пионерских активистов. Шагайте в ногу со временем, вырабатывайте активную жизненную позицию, готовьтесь стать настоящими комсомольцами.

Виктор Александрович МЕЛЕЖИК, младший научный сотрудник Кольского филиала Академии наук СССР, г. Апатиты.

Ваша главная задача, ребята, — хорошо учиться. Вам предстоит многое узнать и многое понять, прежде чем вы найдете свое, единствен-

ное дело. Но в наш век так стремительно развиваются наука, техника, что уже сейчас вам надо подумать о своем месте в жизни, о своем призвании.

У каждого человека должна быть цель в жизни, цель в работе. Для того, чтобы достичь этой цели, необходимо жертвовать чем-то: увлечениями, свободным временем. Это особенно относится к тем, кто хочет заниматься наукой. Но это не значит, что вы должны учить только один любимый предмет. Все предметы, которые вы проходите в школе, надо обязательно знать.

Не забывайте, с какими словами обратился В. И. Ленин к молодежи: «Учиться, учиться и учиться». Эти слова относятся и к вам, ребята.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

МАЙ 5

Москва 1978 г.

Издательство «Правда»

**С КОМСОМОЛЬСКИМ
БИЛЕТОМ**

1918—1978

**Ты знаешь,
что в первом номере этого года
на страницах нашего журнала
начался заочный пионерский сбор-поиск
«С комсомольским билетом!».
Он посвящен XVIII съезду комсомола,
60-летию ВЛКСМ.
Ребята во многих городах и селах,
во всех союзных республиках
встречаются с комсомольцами
разных поколений,
расспрашивают своих старших друзей,
родных, знакомых, учителей
об их комсомольской юности,
создают школьные выставки-музеи
«Люди с комсомольскими билетами»,
на пионерских сборах говорят и думают
о том, какие качества, черты характера
им надо выработать,
готовя себя к вступлению в комсомол.
Обо всем этом ребята пишут нам в «Пионер».
Вот несколько таких писем. Прочти их.**

Самая главная комсомольская работа

В гости к нашей бабушке часто приходит ее подруга Ядвига Владиславовна Сыпневская. Однажды она пришла, а бабушки нет. Ядвига Владиславовна осталась ее подождать. Я и мой брат Андрюшка с ней разговорились. Сначала про наш город: какой был Свердловск полвека назад, а потом Ядвига Владиславовна стала рассказывать про свою молодость.

Она вступила в комсомол в 1925 году, когда была еще школьницей, но в комсомол вступила на заводе, где работали ее братья. После школы Ядвига Владиславовна пошла работать в Областное статистическое управление. Там в комсомольской ячейке состояло пятьдесят человек.

Ядвига Владиславовна рассказывала, что дел у них было очень много. Во время субботников они ездили на заготовку дров, собирали металлолом. Переплавленный металл шел на строительство «Уралмаша».

Комсомольцы в то время очень увлекались самодеятельностью. Ядвига Владиславовна шесть лет играла в струнном оркестре, выступала перед рабочими, перед пионерами.

Но самой главной комсомольской работой для Ядвиги Владиславовны стало участие в ликвидации безграмотности среди населения. Сейчас для нас это странно звучит, но тогда неграмотных было много, особенно среди пожилых людей. Многие учились охотно, но кое-кто хитрил, не хотел записываться, когда комсомольцы составляли списки. У каждого комсомольца была группа учеников в три-четыре человека. Ядвига Владиславовна говорит, что уставали и учителя и ученики очень: занимались по вечерам после восьмичасового рабочего дня.

Посмотрел я на Андрюшку, вспомнил, как учил его читать перед первым классом, и понял Ядвигу Владиславовну. Только ей в сто раз труднее было, чем мне...

Еще Ядвига Владиславовна рассказала нам, как они помогали организовывать колхозы. И однажды кулаки убили комсомольца Георгия Седых.

— Он был не в нашей организации, — сказала Ядвига Владиславовна, — а в ячейке печатников, но мы его хорошо знали. Сначала даже не поверили: такой парень замечательный — и нет его больше в живых... А когда выяснилось, что все это правда, такая злость на врагов взяла, просто ярость...

Она замолчала, и мы с Андрюшкой тоже молчали. И, честное слово, я тоже почувствовал злость против кулаков, хотя и давно это было...

**Борис Грехов,
г. Свердловск,
корреспондентский пункт
Объединенных рабочих экипажей «Каравеллы».**

Первый комсомолец

Рядом с нами живет очень старый человек, дядя Коля Дерезев. Он стал первым комсомольцем в нашей деревне. А потом, когда в деревне организовали колхоз, дядя Коля

первым записался в него и отдал свою корову, хотя у него в семье было шестеро детей.

Дядя Коля рассказывает, что он одновременно учился и работал. Это сейчас легко: в каждой деревне есть школа, колхоз может послать учиться в город в институт. А тогда было столько неграмотных! И школ, и учителей, и учебников не хватало.

Дядю Колю все уважают. У кого что случится — за советом к нему идут. А я с ним очень люблю просто так поговорить. Сядем мы на крыльцо вечером, он мне про свою молодость расскажет, а я ему расскажу, что у нас в школе делается.

Люба Галичева,
п. Тяжелово, Ивановская область.

пришел из армии и сейчас работает в колхозе. Он очень хорошо служил, и его матерью, моей тете Марии Федоровне, прислали из части письмо, в котором ее благодарили за то, что она воспитала такого хорошего сына.

Колхоз, в котором сейчас работает мой брат, не очень богатый. В тех местах дороги еще плохие, и очень трудно добираться из деревни до города. Вечером парням и девушкам негде собраться. И некоторые парни, что уже отслужили в армии, уезжают из колхоза. Но мой брат остался. Он поступил как настоящий комсомолец, потому что он работает там, где трудно.

Люда Хренова,
г. Сычевка, Смоленская область.

Бабушкины медали

У меня есть бабушка. Ее зовут Александра Яковлевна Пусторнакова. Она вступила в комсомол перед войной. Во время Великой Отечественной войны бабушка принимала участие в битве под Москвой, служила в зенитном подразделении. В боях их расчет сбил два немецких самолета. Бабушка награждена двумя медалями: «За боевое отличие» и «За победу над фашистской Германией».

После войны бабушка поехала на стройку — восстанавливать разрушенные здания и строить новые. За свой труд она получила медаль «За трудовое отличие». Про нее и про бригаду, в которой она работала, написали в газете. Этот номер до сих пор хранится у нас дома.

Потом бабушка перешла работать в детский сад. Тогда уже родился я, и она стала бабушкой. Родителям моим в то время было очень трудно, и бабушка забрала меня к себе. В детском саду бабушка работает и сейчас, хотя она уже на пенсии. Ее там все уважают. Я очень люблю свою бабушку, и если бы мог, я бы целую книгу написал о ее жизни.

Вася Урнов,
г. Коломна, Московская область.

Там, где трудно

У меня есть двоюродный брат. Он живет в деревне Вязовка, Сычевского района, Смоленской области. Он комсомолец. Недавно

Поручение

Через два-три года многих ребят из моего класса будут принимать в Коммунистический Союз Молодежи. Я надеюсь, что и меня тоже примут в комсомол.

Мы уже сейчас готовимся стать достойной сменой нашим старшим братьям и сестрам. У меня есть сестра Марина. Ей семнадцать лет, и она уже три года в комсомоле. Марина так же, как и я, учится в средней школе № 1 города Вышний Волочек. В школе у нее есть комсомольское поручение: ее задача сделать отдых комсомольцев интересным. Марина взялась выполнять поручение с полной серьезностью. Придумала разные конкурсы, викторины, игры, расспрашивала в других школах, как там ребята проводят свободное время, советовалась в Доме пионеров, как организовать работу, и вскоре тетрадь, которую она завела, была исписана полностью.

Когда среди комсомольских групп объявили конкурс инсценированной политической песни, у нее уже был готов план вечера. Все комсомольские группы школы взялись за работу, и конкурс получился очень интересным. В октябре для старшеклассников устроили бал с разными веселыми конкурсами и аттракционами, работала «карнавальная почта», а победителям конкурсов вручили шуточные призы. На Новый год Марина предложила устроить маскарад. Входными билетами служили маскарадные костюмы. Этот праздник тоже прошел очень интересно.

Я думаю, комсомольцы так и должны относиться к своим поручениям: ответственно. Я во всем стараюсь быть похожим на сестру.

Владимир Щербаков,
г. Вышний Волочек, Калининская область.

ТЫ, Я, ОН, ОНА— ВМЕСТЕ ЦЕЛАЯ СТРАНА!

Мурад АДЖИЕВ,
кандидат экономических наук

«Ты, я, он, она — вместе целая страна!» — поется в песне.

И мы, советские люди, хозяева этой великой страны — страны Октября. Мы живем единой дружной семьей, все вместе заботимся о том, чтобы росло и крепло наше общее народное хозяйство: заводы и фабрики, рудники и промыслы, дороги и комбинаты, фермы и поля...

Как стены здания строятся из кирпичей и панелей, как ткань сплетается из нитей, так и народное хозяйство складывается из связей между заводами, электростанциями, магистралями, пашнями.

Потому что груда кирпичей — это не стена, мотки ниток — не ткань, а заводы сами по себе — еще не хозяйство.

Один завод без связи с другими существовать не может. Ему нужен металл, который привозят по железной дороге с металлургического комбината. Ему нужна энергия, которая течет по проводам с электростанций. Ему нужно многое другое: инструменты, станки, машины.

И электростанции, и железные дороги, и фермы — ничто не может работать само по себе. Из сотен тысяч звеньев состоит народное хозяйство, и звенья эти связаны между собой в одно целое — в хозяйство.

Связи эти не случайные. Они устанавливаются в точном согласии с планом — с нашим пятилетним планом. По пятилетним планам растет хозяйство нашей страны — стройно, правильно, красиво.

Растет на благо нам: тебе, мне, нашим родителям, друзьям, знакомым и незнакомым. И, чтобы рост этот все время продолжался, мы все как один должны хорошо работать. От труда каждого из нас зависит успех всех!

Единое хозяйство объединяет советских людей в единое общество — в развитое социалистическое общество, в Конституции которого записано:

«Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей».

Люди должны жить лучше, богаче, интерес-

нее — во имя этого мы все работаем. Ради этого растут заводы и зеленеют поля, встают новые ГЭС и уходят в океан корабли. «Все во имя человека, все для блага человека» — таков главный закон нашей жизни, закон нашего общества.

Каждая новая стройка, каждый успех промышленности — это наша общая победа, победа, которая дорога каждому из нас.

Из года в год расширяется строительная площадка нашей страны. На Севере и на Юге, в Центре и в Сибири тянутся к небу башенные краны. Сотни крупных предприятий вырастают у нас каждый год.

Вот главные из них — правофланговые нынешней пятилетки:

— Камский автомобильный завод — самый крупный в стране,

— Запорожская и Угледорская тепловые электростанции на Украине, мощнейшие в Европе и в мире,

— Атоммаш и Саяно-Шушенская ГЭС,

— Сургутский нефтедобывающий комплекс и Яванский электрохимический комбинат в Таджикистане. И еще десятки других флагманов пятилетки, приближающих наше будущее.

На коммунизм будет работать и новая промышленность Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии, Европейской части страны и Урала.

Новая промышленность... Ты заметил, мы делаем упор на слово «новая». Почему? Раньше, всего лишь пятнадцать — двадцать лет назад, тоже строили новые заводы и фабрики.

Да, строили. Но не такие.

Сейчас, когда говорят о промышленности «новая», имеют в виду такие заводы, где решающее слово за автоматикой и приборами.

Я вспоминаю поездку в Братск на алюминиевый завод. Меня там поразило, как заводские ЭВМ следили за работой всего огромного завода. Одна ЭВМ «отвечала» за непрерывность подачи сырья к печи, другая — за качество металла, третья — за заводской транспорт.

На московском ЗИЛе и на волжском ВАЗе я видел, как электроника помогала контролерам

Широкими шагами пятилеток все ближе подходит СССР к заветной цели — к коммунизму. И чтобы быстрее настало наше общее радостное и счастливое завтра, нужно торопить время, нужно много работать уже сегодня.

Самое главное в нашей жизни и в наших победах — труд Советского Человека. Это он построил Днепрогэс и строит Атоммаш. Его руками созданы автоматические линии и ЭВМ.

следить за качеством — начиная с отдельных деталей и кончая всей автомашиной.

И таких примеров тысячи у нас в стране.

На Западно-Сибирском металлургическом заводе ЭВМ управляют работой печей, выплавляющих миллионы тонн стали в год.

ЭВМ успевает следить и за температурой в печи и за химическим составом кипящего металла. Да еще советует металлургам, чего и сколько добавить, чтобы получить нужную марку стали.

Станок-автомат, цех-автомат, завод-автомат уже есть. А скоро появится отрасль-автомат, когда ЭВМ будут управлять целой группой заводов.

В каждой отрасли народного хозяйства уже создаются такие автоматизированные системы управления (АСУ): АСУ-цветмет, АСУ-морфлот, АСУ-чермет и другие.

Механизмы и автоматы все больше вытесняют ручной труд. Вот что особенно важно в нашей новой промышленности — облегчение труда людей! Исчезновение тяжелых и опасных профессий.

Скажем, в сельском хозяйстве никогда еще не было столько техники, как сейчас.

Трудовую эстафету продолжать тебе! Пусть школа станет для тебя первой пробой сил, первой трудовой закалкой. Трудись лучше, качественнее. Этого ждет от тебя страна.

Всем советским людям памятни слова товарища Леонида Ильича Брежнева, которые прозвучали на XXV съезде гимном нашему социалистическому обществу.

Леонид Ильич Брежнев говорил о наших выдающихся успехах, о том, что Советский Союз добывает сейчас больше всех в мире угля, железной руды, нефти. Мы на первом месте и по выплавке чугуна, стали и по производству минеральных удобрений, цемента и другой продукции, жизненно важной для страны.

Только за последние десять лет наша страна стала вдвое богаче и могущественнее, чем за предыдущие полвека!

Подумать только — за десять лет сделано больше, чем за полвека! Год ныне равен пятилетке тридцатых годов...

Такова могучая поступь развитого социалистического общества. Таковы масштабы наших свершений, которые запечатлела новая Конституция.

Сунка Тайвара

ПОВЕСТЬ-ПОИСК

Рисунки С. ТРОФИМОВА

А давай-ка, Светлана, возьмем мы
из-за печки мою походную сумку...

А. Гайдар. «Голубая чашка».

«Я сегодня воюю пером»

Аркадий Петрович выскользнул из-под одеяла. Быстро и бесшумно, по давней армейской привычке натянул галифе, гимнастерку и сапоги, прихватил со стула ремень с командирской пряжкой и на цыпочках покинул комнату.

В кухне умылся, причесал коротко стриженные волосы. И, довольный тем, что никого не разбудил, вышел на лестничную площадку. Здесь он взглянул на часы: двадцать минут седьмого. В самый раз.

По Большому Казенному переулку Гайдар спустился на улицу Чкалова, у Красных ворот сел в метро и вышел возле Арбата: ему нужен был Военторг.

Возле витрин с манекенами в кителях и шинелях толпился народ. Все нетерпеливо поглядывали на стрелки больших часов над головой. Ровно в семь заговорил уличный репродуктор и открылись двери Военторга. Народ поспешно ринулся в магазин. А Гайдар и еще несколько человек остались возле репродуктора. Передавали сводку: «В течение девятнадцатого июля шли ожесточенные бои на Псковском, Смоленском и Новоград-Волынском направлениях...»

Что-то давно забытое начало всплывать в памяти... Ну, конечно, 1919-й. Он, Гайдар, учился на Киевских командных курсах. Его выбрали — в 15 лет — секретарем комячейки, дали отряд и поручили в лесах под Новоград-Волынском уничтожить банду атамана Оглобли. Но Оглобля был опытен и хитер, поймать его долго не удавалось, пока не помог... сам атаман...

Оглобля подослал всыпать яду в колодец, из которого черпали воду бойцы. Отравителя поймали, тайком от всех спрятали в погреб. А жителям Гайдар (в ту пору еще Голиков!) велел, чтоб готовили к утру подводы: солдаты, мол, заболели животами, нужно везти в больницу. О «повальной болезни» стало известно в лесу. Ночью разбойничья ватага с криком «Ого-го, мухи дохлые!» ворвалась в село и... полегла под огнем четырех пулеметов.

...В Новоград-Волынском направлении Аркадию Петровичу предстояло отбыть завтра, 21 июля 1941 года.

По широкой мраморной лестнице Военторга Аркадий Петрович поднялся в отдел оптики, купил полевой бинокль в толстом футляре. В спорттоварах выбрал солдатский мешок с матерчатыми лямками. Тут же в витрине для туристов увидел складной ножик с несколькими лезвиями и компас. Заплатил, прошел в соседний отдел, купил тетради, четыре карманных блокнота, дюжину простых карандашей, коробку цветных под названием «Тактика», две резинки — одну для стирания записей карандашом, другую — для чернил. И две пачки писчей бумаги. Сложил все в мешок, затянул шнурком и направился в кожгалантерею за последней покупкой — сумкой.

К полевой сумке он привык еще на гражданской: тяжесть невелика, а удобство большое — появившись свободная минутка, вынул тетрадь, сочинил приказ, написал письмо домой или набросал несколько мыслей для памяти.

После гражданской войны продолжал ходить в шинели, гимнастерке, сапогах, со старенькой сумкой. Но теперь, собираясь в дорогу, Аркадий Петрович решил, что купит новую.

Он попросил продавщицу показать ему сумку, которая висела на стене рядом с кобурой для нагана и портупеи.

Девушка молча положила перед ним сумку. Аркадий Петрович выдернул кожаный язычок замка, заглянул внутрь: два отделения, гнездо для карандашей, специальное окошко для компаса. Но кожа сумки показалась Гайдару слишком светлой. И он выбрал темно-коричневую.

...Дома Аркадия Петровича ждал завтрак. На диване, на стульях лежали рубашки, носки, полотенца, новая гимнастерка — это Дора Матвеевна готовила его в путь.

— Дорик, не нужно мне столько, — сказал он мягко, — я еду на десять дней.

Не прикасаясь к завтраку, отобрал из вещей необходимое, положил в мешок и, подсев к письменному столу, занялся снаряжением сумки.

Безопасной бритвой Гайдар заточил карандаши и вставил их в гнезда. Закрепил в «оконце» компас со светящимися стрелками. Опустил в главное отделение две столистых тетради, четыре блокнота и пять экземпляров книги «Тимур и его команда», щелкнул замочком, повесил сумку на спинку стула и усмехнулся: будь на дорогу сварена курица — он был бы готов в дорогу...

Проводы

Тимура в Москве не было: он эвакуировался в Чистополь. Провожали Аркадия Петровича Дора Матвеевна и Женя.

Когда все трое вышли из подъезда, они увидели, что у дома стоят десятка два девочек и мальчишек — белейшие кофточки, чистые рубашки, парадно отглаженные галстуки. И красивые командирские звездочки на груди.

От неожиданности Аркадий Петрович остановился, стал поправлять ладно сидящий мешок. Всех, кто сейчас стоял на тротуаре и мостовой, Гайдар знал по имени и в лицо. Это были его товарищи.

К ним он шел в минуту радости или если критики ругали его новую книгу. Им, своим товарищам, сидя на поленьях во дворе, читал сценарий «Тимура» и киноповесть «Командант снежной крепости», выслушивал первые, для него самые авторитетные суждения, тут же огрызком карандаша делал поправки в тексте. Нередко после чтения вел детей к мороженщику, приглашая лакомиться всех ребят, которые встречались по дороге. Или отправлялся с детьми в кафе — пить кофе с пирожными.

А то еще, бывало, откупал целый сеанс в ближайшем кинотеатре. Занимал место контролера. И если незнакомые мальчишки, не смея поверить, что пускают без билета, робко оста-

навливались у входа, Аркадий Петрович их приободрял: «Пожалуйста, проходите. Сегодня вы мои гости».

Случалось, в зале уже негде сесть, а гости продолжают прибывать. Тогда Гайдар сам приносил из фойе стулья.

И вот ребята сбежались снова.

— Откуда вы узнали? — спросил он.

Девочки и мальчики загадочно улыбнулись и посмотрели на Женю. И Аркадий Петрович догадался: «Позывной номер один общий» дала она. Гайдар сам придумал этот ритуал. В книге и фильме про Тимура и его команду весь поселок — дети и взрослые — с песней провожает на фронт Георгия Гараева. И теперь ребята с Большого Казенного переулка и окрестных улиц также собрались проводить его. Это тронуло Аркадия Петровича. Но он представил, сколько народу сейчас на Курском вокзале, сколько там плача и слез. И сказал: «Только до угла».

На углу Большого Казенного и улицы Чкалова Гайдар остановился и каждому из детей, чуть наклоняясь, дружелюбно пожал руку. Затем вместе с Дорой Матвеевной и Женей повернул направо, к вокзалу.

Сзади нетерпеливо загудели на разные голоса грузовые и легковые автомобили. Гайдар обернулся.

Не смея нарушить приказ — «только до угла», — ребята вышли на мостовую, вытянулись в цепочку, перекрыв движение. Увидев, что Аркадий Петрович остановился, его товарищи радостно закричали и замахали руками. Но слов их из-за гудков невозможно было разобрать.

Гайдар высоко поднял широкую свою ладонь: «Вижу и благодарю» — и резко махнул ею: «Немедленно возвращайтесь». Гудки прекратились. Ребят как ветром сдуло.

По дороге в полном походном облачении Аркадий Петрович зашел в «моментальную фотографию» (он с детства любил фотографироваться при каждом удобном случае), а квитанцию передал Доре Матвеевне.

На другой день Дора Матвеевна получила фотокарточки. Гайдар выглядел непринужденно: полувоенная фуражка слегка сдвинута на затылок, глаза веселые, рот полуоткрыт (хотел сказать смешное). А грудь и плечи перехвачены множеством ремней. Два продольных — от рюкзака; два тонких, крест-накрест, — от бинокля и свернутой плащ-накидки. И широкий, через левое плечо, — от сумки. Кожаной. Командирской. Обыкновенной.

Воспоминания о сумке

На фронте сумку Гайдара примечали все. Она стала частью его облика солдата и журналиста.

Полковник Александр Дмитриевич Орлов (в 1941 году — начальник штаба 36-й авиационной истребительной дивизии).

— Познакомились мы с Гайдаром в политотделе дивизии. И я сразу обратил внимание, что при нем нет оружия, только полевая сумка. «Где же ваше оружие, товарищ корреспондент?» — спрашиваю его. Он смутился, потом быстро ответил: «Я сегодня воюю пером, товарищ полковник».

Старший лейтенант Иван Николаевич Прудников (в 1941 году — командир 2-го батальона 306-го полка).

— Гайдар приехал ко мне на командный пункт под вечер. Расстегнул сумку, достал наполовину исписанную тетрадь в черном переплете и попросил рассказать о лучших бойцах. В разгар беседы отворилась дверь, вошел командир разведки Бобошко и доложил, что бойцы к выполнению задания готовы. Я объяснил писателю, что разведчики идут за «языком».

— Товарищ старший лейтенант, — произнес Гайдар, — позвольте вместе с ними.

Я растерялся:

— Стоит ли рисковать собой, товарищ писатель?

— Я могу писать только о том, что сам видел, сам испытал...

— Что ж, — ответил я, — сдайте, пожалуйста, все бумаги, какие у вас с собой, документы и орден.

Гайдар вынул из нагрудного кармана членский билет Союза писателей, отвинтил орден «Знак Почета» и снял с плеча полевую сумку. Взамен я дал ему свой планшет с картой.

...Взвод вернулся под утро. Бойцы привели пленного унтер-офицера и принесли тяжело раненного Бобошко. Один из разведчиков сказал мне:

— А писатель-то в нашем деле оказался грамотный. Это он подсказал, где нужно брать «языка».

Гайдар получил обратно свои документы, орден и сумку.

В батальон Прудникова Аркадий Петрович приезжал много раз, участвовал в боях, написал о Прудникове и его красноармейцах очерк «У переправы» и снова при первой же возможности сфотографировался. Снимок сохранился. Теперь он широко известен.

Аркадий Петрович сидит на пенке. Слева от него одинокая береза. У Гайдара могучий разворот плеч. Каска. На коленях — ППШ (пистолет-пулемет Шпагина). В руке свободно уместился автоматный магазин. Фотография донесла до нас еще две важные подробности.

На гимнастерке сильно оттопыривается правый карман. В нем трофейный пистолет «вальтер», о котором речь пойдет позже. А правый локоть Аркадия Петровича лежит словно бы на широкой подставке: за футляром с биноклем висит до отказа набитая сумка. Та самая, купленная в Военторге на Арбате. Это единственная возможность увидеть хотя бы ее краешек...

Аркадий Петрович Гайдар. 1940 год.
Только что вышла повесть
«Тимур и его команда».

Приключения начинаются

Через несколько дней Гайдара вызвали в Москву. По дороге на эшелон напали вражеские самолеты. Машинист остановил поезд. Пассажиры выбежали из вагонов. Гайдар выпрыгнул на песчаную насыпь и укрылся в реденьком лесу.

Лежа под дикой грушей, Аркадий Петрович наблюдал за поединком машиниста и летчиков. Машинист разогнал состав. «Мессеры» стали заходить в хвост эшелону. Машинист резко затормозил — бомбы ударили далеко впереди паровоза.

Но Аркадий Петрович видел: одна небольшая бомба отделилась от крыла, описала дугу и ткнулась в крышу темно-вишневого вагона. Темно-вишневый был один. Гайдар ехал в нем. Бомба разнесла вагон в щепы. А в купе оставались вещи и сумка Аркадия Петровича с заполненными тетрадями и блокнотами, с законченными и начатыми очерками и рассказами, с первыми заготовками «на потом» — для больших книг.

В Москву Гайдара довез уже другой поезд. У себя в квартире Аркадий Петрович появился без шинели, бинокля, фуражки, вещевого мешка. И без кожаной сумки.

Главная сумка

В Москве Гайдар пробыл несколько дней. Снова нужно было собираться в дорогу. Военторг на Арбате продолжал работать. И Гайдар купил фуражку с лакированным козырьком и звездочкой, заплечный мешок с одним отделением и шнурком вместо застежек. В канцтоварах он взял сто карандашей — дарить в окопе, а также — полдюжины блокнотов, полдюжины тетрадок в коленкорových переплетах. И у той же продавщицы — темно-коричневую командирскую сумку.

...И вторая, новая на фронте тоже запомнилась всем. После того как наша армия оставила Киев, Гайдар вызвался пойти в город на разведку. Батальонный комиссар Е. Ф. Белоконов наблюдал: Аркадий Петрович положил в карманы шинели пистолет, запасные обоймы к нему, несколько гранат, вынул из сумки три тетради. Две сунул в широкие голенища сапог, а третью, как мальчишки прячут, — под гимнастерку за пояс.

Возвратясь к утру, Гайдар сообщил, что он видел. Затем отыскал в углу свою полупустую сумку, переложил в нее тетради и снова повесил через плечо.

...И вдруг... И вдруг в рассказе бывшего лейтенанта Сергея Федотовича Абрамова, который познакомился с Гайдаром в окружении под Киевом, проскальзывает неожиданная подробность.

— Шинель у Аркадия Петровича на боку сильно оттопыривалась, — рассказывал Абрамов, — под ней висела сумка.

— Какая? — спросил я.

— Обыкновенно какая. Брезентовая. Противогазная.

— Но ведь еще на Бориспольском шоссе у него была кожаная, — засомневался я.

— Что у него было на шоссе, я не знаю, — ответил Абрамов, — а в Семеновский лес он пришел с противогазной.

...Я написал полковнику Орлову: «Какая же все-таки сумка была у Гайдара? Мнения расходятся. Я не знаю, какую искать?»

«Тетради, — ответил мне Орлов, — Гайдар носил в сумке. В Киеве у него была сумка командирская. А когда мы встретились с ним в окружении, то на плече висела брезентовая, противогазная... Потерял ли он ту, или нарочно поменял, не знаю...»

У Гайдара появилась третья сумка. Куда же делась вторая: оставил в блиндаже, а в блиндаж попал снаряд? Все могло случиться. Но у Аркадия Петровича было правило: не повторять ошибок. Потеряв первую сумку, он должен был сберечь вторую. А что, если Гайдар вторую сумку не терял? Что, если он ее... поменял?

Могла быть в этом необходимость? Да. В окружении многое нужно было носить при себе: запасные патроны, лимонки и запалы к ним (Гайдар не любил, если гранаты висели на поя-

се). А кроме того, хотя бы немного еды: краюшку хлеба, банку консервов, два-три концентрата, горсть пиленого сахара. Вещевой мешок он таскать не стал.

В кожаную сумку, полную бумаг, это поместиться не могло. Вот почему, я думаю, он подобрал противогаз, выбросил зеленую гофрированную коробку и пружинящую трубку с большеглазой маской. А в пустой чехол переложил содержимое кожаной сумки и карманов.

...Искать нужно было сумку из брезента.

Что было в сумке?

Сотни глаз на фронте и в партизанском отряде наблюдали за тем, как Гайдар ходит, сидит, ест, разговаривает, смеется, спорит, носит ручной пулемет, затачивает карандаши, греет руки у огня, перематывает портянки, запахивается в шинель, беседует с детьми. Однако неотступное и для Аркадия Петровича утомительное внимание позволило по прошествии двух десятилетий собрать важнейшие сведения о писателе. И о том, что было в его сумке.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛКОВНИКА А. Д. ОРЛОВА

«...Скрываясь от преследования, переходили мы ночью вброд речку. А когда под утро сделали привал, Гайдар обнаружил, что документы и рукописи промокли. Он вытряхнул из сумки все, что в ней было, и занялся тетрадями и блокнотами. К счастью, они пострадали не очень. Зато намокли отдельные листки, которых в сумке было множество: записи на вырванных тетрадных страницах, на обрывках театральные афиш, на чистых сторонах листовок, наших и немецких, на бланках полетных листов, которые он брал у меня, а что-то было записано даже на обертке от концентрата. С бумагой на фронте было туго.

Разгладив листки, каждый в отдельности, Гайдар принялся их сушить, наколол на ветки вокруг костра. А несколько страничек долго держал над огнем в руках. В тот вечер Аркадий Петрович признался мне, что есть у него два законченных очерка. Один — про летчиков моей дивизии: лейтенанте Хлястаче, бой и таран которого он наблюдал, и второй — о командире эскадрильи капитане Солдатове. Назывался очерк, если не ошибаюсь, «Во имя Родины». А другой — «Варвары двадцатого века» — о зверски замученных советских людях.

Я попросил Аркадия Петровича при случае эти очерки почитать. Они произвели на слушателей большое впечатление. Были у Аркадия Петровича и другие вещи, незаконченные. О них со мною он ни разу не говорил».

— А писатель-то в нашем деле
человек грамотный! —
сказал разведчик.

Аркадий Петрович Гайдар
на передовой под Киевом.
Август, 1941 год.

Из воспоминаний разведчицы партизанского отряда Марии Моисеевны Денисенко (по отцу — Ильяшенко).

В 1941 году ей было пятнадцать лет. В свои густые косы она вплетала желтую шелковую ленту. И Гайдар прозвал юную разведчицу «Желтая ленточка».

«Мы сидели в лагере у костра. Один из партизан, бывший вожатый Демьян Костович, играл на скрипке:

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед.

Песню подхватили. Ее пел хор. А когда кончили петь, все вдруг обратились к Гайдару: «Аркадий Петрович, прочтите, что вы пишете. Хоть сколько-нибудь».

Мне показалось, что Гайдар смутился. Уж очень искренне его просили, но что-то мешало ему согласиться. Он промолчал, потом ответил:

— Записки свои читать сейчас не буду. Это еще только заготовки, наброски. Вот напечатаю книгу, сами тогда и прочтете. А пишу я о том, как в трудную пору мы стали солдатами. Мы с вами из разных мест, у нас непохожие судьбы, но неожиданно и тревожно повернулась жизнь, и мы стали «лесными братьями». Я много о

вас написал. И если выйдем из леса, из кольца, страна трудов ваших не забудет.

Я подошла к Гайдару попрощаться и спросила:

— Аркадий Петрович, а разве вы пишете только о войне?

— Ты права. Я пишу о многом, но о войне, конечно, в первую очередь.

— Раньше у вас были только детские книги. А теперь будет книга для взрослых?

— Я надеюсь, — ответил Аркадий Петрович, — что напишу много книг. Я хочу написать роман для взрослых, но в нем обязательно будет и про ребят. Я напишу роман для ребят, но непременно расскажу в нем о мужестве детей и взрослых... Мне хочется написать о комсомольцах твоего поколения, потому что, когда мне было столько же лет, сколько тебе, я тоже впервые воевал здесь, на Украине, и дымное то время и себя той поры хорошо помню...

Гайдар глянул по привычке вдаль, улыбнулся чему-то своему.

Потом я узнала, что Гайдар убит и исчезли его тетради. Ни одна страница не попала в добрые руки. А ведь если б он позволил, все можно было переписать. Все можно было спрятать. Но Гайдар не думал, что погибнет. Не верил...»

Пакет, перевязанный веревочкой

В партизанском отряде под Леплявою ожидалось важное событие: полковник Орлов, собрав хорошо вооруженную группу, готовился к переходу через линию фронта. Гайдар, несмотря на изнурительные уговоры, заявил, что остается в лесу. «Я здесь найду для себя материал, и мой пулемет без дела не соскучится», — оправдывал он свое решение.

Часов в шесть вечера 18 октября Орлов пришел в лагерь прощаться. Был он в полушубке и ушанке, с нарочно подзапущенной бородой, чтоб иметь «селянский вид».

Писатель пригласил его к себе в землянку. Полковник сел на ближайшую койку. А Гайдар прошел к своей, сунул руку под тюфяк и вынул пакет. Он был не толще двух или трех вдвое сложенных школьных тетрадок, обклеен снаружи розовой бумагой и для прочности перевязан тонкой пеньковой веревочкой.

Держа в руках этот самодельный, плотно набитый конверт, Аркадий Петрович попросил:

— Товарищ полковник, пожалуйста, возьмите это с собой. Если попадете к нашим, перешлете в Москву. А станет мешать в пути — выкиньте или сожгите.

✱

В 1963 году, беседуя со мной в Москве, Орлов сказал:

— Очень хотелось взять пакет с собой, но я объяснил, что нам предстоит пройти по немецким тылам в лучшем случае шестьсот километров, и я не уверен, что сумею донести бумаги в сохранности. Гайдар помедлил, потом положил пакет на стол.

✱

Писатель проводил Орлова и его товарищей до ближайшего поворота, сунул в карман полковнику — на память — кожаный портсигар с табаком и мундштук. Они обнялись, понимая, что скорее всего больше не встретятся.

Что же заключал в себе сверток, перевязанный веревочкой?

— В пакете были те два очерка, — сказал мне Орлов, — которые Аркадий Петрович когда-то нам читал.

Но пакета он не распечатывал. У Гайдара ничего не спросил. И мнение его чисто предположительное.

Но возникает вопрос: почему Гайдар обратился с этой просьбой к Орлову? Ведь любой участник группы с радостью согласился бы выполнить поручение писателя? Видимо, в самодельном конверте, кроме очерков, находились еще и документы, которые нуждались в том, чтобы кто-то засвидетельствовал: все изложенное в них — правда. А полковник Орлов, участник гражданской, орденосец, начальник штаба дивизии, был самой авторитетной личностью среди тех, кто 18 октября направлялся к линии фронта.

Первый (предположительный) документ — письмо в Союз писателей, ЦК ВЛКСМ и редакцию «Комсомольской правды». Дело в том, что Аркадий Петрович не захотел улететь из окруженного Киева на самолете. Он решил разделить судьбу армии, которая попала в окружение. Это было мужественное и самоотверженное решение. Но, говоря официальным языком, Гайдар в военное время нарушил приказ...

Не исключено, что пакет содержал объясне-

ния по этому поводу и в самой сжатой форме отчет о боевой деятельности в тылу врага. Однако любое сообщение в годы войны нуждалось в проверке или подтверждении. И писатель полагал: полковник Орлов, с которым они вместе шли от Семеновского леса под Киевом, мог засвидетельствовать, что каждое слово в объяснительной записке соответствует истине.

Второй (предположительный) документ. Основываясь на краткой хронике боевых действий партизанского отряда под командой Ф. Д. Горелова, Аркадий Петрович мог изложить некоторые свои мысли о том, что можно и нужно сделать для быстрого развития партизанского движения на оккупированной территории. Именно в те дни, лежа в засаде, Гайдар сказал своему товарищу, младшему лейтенанту Михаилу Федоровичу Тонковиду:

— Надо поскорее всем отрядом сниматься с этого места. Сначала хотя бы на Черниговщину, а там — в Брянские леса. Связаться с Центром, с фронтом, собрать побольше людей. Не сто и не двести человек, а целую партизанскую армию — с настоящей разведкой, санчастью, пулеметными ротами и даже со своей артиллерией. И тогда весь мир узнает, на что способны в нынешней войне партизаны.

Гайдар полагал: перейдя фронт, полковник мог сообщить командованию: под Каневом действует партизанский отряд. В нем имеются бывалые люди. Если будет налажена связь с Центром, отряд сможет передавать важные сведения о противнике. Не исключено, что именно об этом Гайдар собирался поговорить с полковником в землянке. Но Орлов пакета не взял. Разговор не состоялся.

✱

А мы с тобой, читатель, отметим: Гайдар впервые предпринял попытку передать часть бумаг...

26 октября 1941 года, через восемь дней, Аркадий Петрович погиб. С той поры никто больше не видел его сумку.

Секретное поручение

В июне 1944 года от массивного серого здания на улице «Правды» в Москве, где помещалась редакция «Комсомолки», взял с места «виллис». Крылья его были залатаны. Верх — самодельный, фанерный. В кабине находились двое: сержант-шофер и офицер с погонами капитана. С короткими остановками «виллис» мчался на только что освобожденную Украину. Когда

машину останавливали военные патрули, офицер протягивал вчетверо сложенный мандат на плотной бумаге.

«Редакция газеты «Комсомольская правда» 4 июня 1944 года

Удостоверение

Редколлегия газеты «Комсомольская правда» возложила на военного корреспондента ка-

питана Башкирова А. Ф. розыски могилы погибшего партизана, писателя Аркадия Петровича Гайдара, похороненного в Полтавской области, близ города Канева, ему поручено также с помощью местных организаций привести в порядок могилу писателя, поставить обелиск и организовать гражданскую панихиду.

Просьба ко всем военным, советским, партийным и комсомольским организациям, в том числе и к Союзу писателей Украины, оказывать тов. Башкирову содействие в выполнении возложенных на него обязанностей».

...В Лепляве на дверях сельсовета висел замок. Капитан выпрыгнул из машины и спросил пожилую женщину, которая проходила мимо:

— Вы не скажете, где похоронен писатель Гайдар?

— Возле железницы. Только туда не ходят. Можно подорваться.

— А знал этого писателя кто-нибудь в вашем селе?

— Если и знал, то молчали. Зайдите к Степанчихе... — И показала издали хату.

Башкиров постучал в дом, попросился на ночлег. Хозяйка нехотя впустила. Обстановка в избе оказалась бедная. На капитана сразу устались четверо детей.

Капитан назвал себя. Хозяйка сдержанно ответила: «Феня».

Чтоб не сочли за нахлебника, Башкиров тут же выложил на стол две банки тушенки, пшеничный каравай, коробку яичного порошка и пакетик пиленого сахара.

За ужином Феня коротко сказала, что муж ее был партизаном, его расстреляли фашисты. И подтвердила, что Гайдар приходил к ним из леса вместе с мужем и другими партизанами. «Старшие ребята помнят Аркадия Петровича хорошо», — сказала она.

Коля и Витя закивали. Витя отметил: «Веселый был». И улыбнулся.

А Коля добавил: «Дядя Аркадий давал нам поручения».

Башкиров понял: повезло. Минуту помедлив, произнес:

— Раз вы партизанская семья, вы должны мне помочь.

Утром Витя Степанец привел Башкирова к могиле.

По дороге капитан вспомнил вчерашнее предостережение насчет мин.

— Не бойтесь, — успокоил мальчик. — Это в лесу корова подорвалась. А возле могилы еще никто не подорвался.

За железнодорожной насыпью, неподалеку от будки путевого обходчика, Башкиров увидел прибитый ветром и дождями, поросший травой беспризорный холмик.

«До моего посещения, — писал через несколько дней капитан Башкиров, — могила Аркадия Петровича Гайдара... ничем не выделялась и не было на ней ни столбика, ни дощечки с указанием имени погибшего. Но колхозники села Леплява знали, что здесь похоронен погибший

в бою с немецкими захватчиками партизан-писатель Гайдар. Однако запущенность могилы объясняется тем, что окрестности села еще не разминированы...»

С окраины деревни Витя отвел капитана в центр, в сельсовет. Председатель сельсовета Бутенко обрадовался появлению Башкирова. Бутенко сам был партизаном, конечно, помнил Гайдара и подтвердил, что писатель похоронен возле насыпи.

Башкиров достал блокнот, начал торопливо записывать. И тут в рассказе Бутенко мелькнуло слово «сумка».

«Гайдар, — отметил позднее в отчете Башкиров, — вел дневник партизанского отряда, создал несколько лирических произведений в форме писем к сыну, жене, читал их партизанам». Дневник и свои произведения, продолжал Башкиров, «автор всегда носил с собой, и они попали в руки к немцам». И в другом месте, повествуя о гибели Аркадия Петровича, Башкиров отметил: «Немцы тут же сняли с погибшего партизана его орден, верхнее обмундирование, **забрали тетрадки, блокноты**» (подчеркнуто мной. — Б. К.)

Это было первое и последнее упоминание о бумагах и сумке Гайдара в документах военных лет.

«ХРАНИТЬ В ТАИНЕ ДО КОНЦА ВОЙНЫ!»

Отчет Башкирова попал ко мне в руки в 1963 году. Я столько раз его перечитывал, что запомнил от слова до слова. Но утекло немало времени, пока мне пришла простая мысль: ведь Башкиров, возвратясь из Леплявы, должен был напечатать в «Комсомолке» статью!..

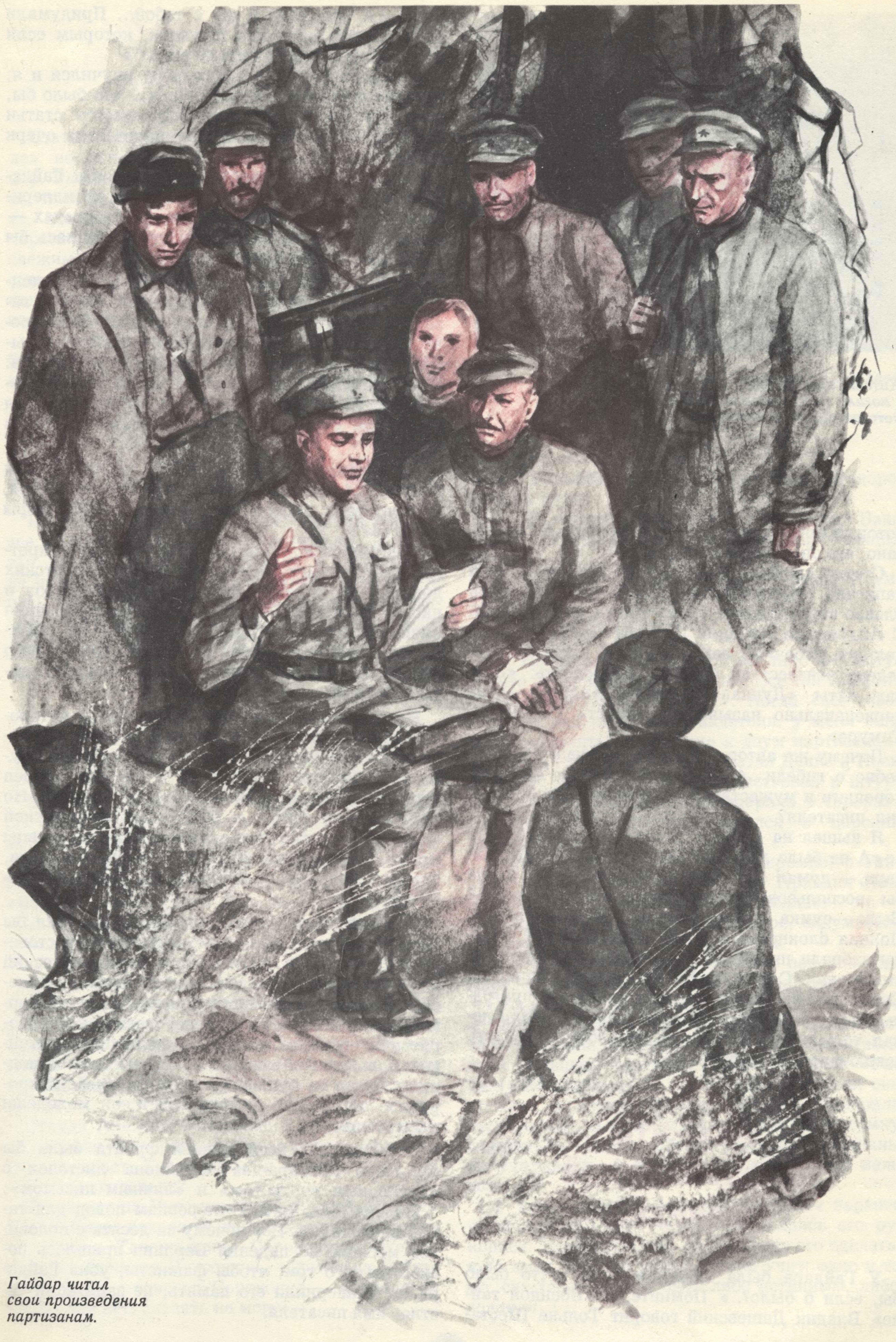
В газетном зале Исторической библиотеки я взял подшивку «Комсомольской правды» за вторую половину 1944 года. Статья о подвиге и гибели Гайдара, думалось мне, должна быть с портретом Аркадия Петровича на видном месте. Я внимательно просмотрел всю подшивку и не обнаружил даже крошечной заметки в десять строк.

Обескураженный, я возвратился к литературно-критической статье, которая мне случайно встретилась и которую я отложил «на потом». Ее напечатали в номере от 30 июня 1944 года. И называлась она так: «Ребята ждут нового Тимура».

«С момента выхода в свет повести о Тимуре, — говорилось в статье, — прошло несколько лет. Вчерашние дети с оружием в руках вышли на дороги войны. Но Аркадий Гайдар никогда уж не расскажет о Тимуре, ставшем взрослым. Воин в жизни и в литературе, он умер на посту».

Передо мной лежало первое печатное сообщение о гибели Гайдара. Это был некролог. Но как он странно был составлен и подан. Когда каждая статья «Комсомолки» прославляла подвиг, героизм и самоотверженность, о Гайдаре,

Гайдар читал
свои произведения
партизанам.

Жители села Леплява
у могилы А. П. Гайдара. 1944 г.
Фотография А. Башкирова.

который погиб в стычке с фашистами, было сказано, что он «умер на посту».

Статья «Ребята ждут нового Тимура» была написана журналистом Андреевым, который близко знал Гайдара и много лет с ним дружил. С Андреевым Аркадий Петрович советовался и делился рабочими замыслами. И в статье приведена неизвестная раньше подробность: «Экипаж яхты «Дункан», — пишет Андреев, — так первоначально называлась повесть Гайдара о Тимуре».

Почему же автор статьи не рассказывал подробно о гибели Аркадия Петровича Гайдара, хорошего и мужественного человека, по профессии писателя?

Я вышел на улицу.

«А не было ли в обстоятельствах гибели Гайдара, — думал я, — чего-то такого, чем могла бы воспользоваться гитлеровская пропаганда? Было — сумка. Брезентовая. Противогазная. Полная блокнотов и бумаг. Вместе с ней убийцы забрали писательское и журналистское удостоверения. С фотографиями, личной подписью. Сумка не содержала военных сведений, пригодных для противника. Многие записи Гайдар делал только ему понятным шифром. Опасность заключалась в другом...»

Кое-что о фашистской разведке

У Гайдара была любимая игра: «Что было бы, если б было?..» Помните, в «Военной тайне» Владик Дашевский говорит Тольке Шеста-

кову: «А что, если б мы с тобой... Придумали бы... Такую мазь или порошок, которым если натрешь, то никто тебя не видит?»

С годами играть в такую игру научился и я, поэтому мысленно сказал себе: «А что было бы, если бы 30 июня 1944 года вместо статьи К. Андреева «Комсомолка» напечатала очерк А. Башкирова?»

...Газета поступила бы на фронт. «За Гайдара!» — писали бы на своих снарядах артиллеристы, на минах — минометчики, на торпедах — моряки. Но та же «Комсомолка» появилась бы в киосках за границей.

Предположим, что в Швейцарии агент немецкой разведки покупает с утренней порцией газет «Комсомолку», вырезает статью Башкирова, кладет ее в конверт с другими «выловленными» разведанными и отправляет в Берлин.

В Берлине, в Управлении имперской безопасности, офицер, к которому по роду службы поступила статья из «Комсомолки», звонит в архив:

— Посмотрите по картотеке, попали к нам документы, бумаги и вещи советского писателя, изобретателя новой коммунистической игры «Тимур»?

В гитлеровской армии существовала секретная инструкция о сборе всех образцов советских документов, а также фотографий, дневников и писем. Если сумка Гайдара и его удостоверения личности попали в руки гитлеровцев, то какой-нибудь немецкий обер-лейтенант или майор обязан был тут же переслать тетради и документы в Берлин.

Не исключено, что обер-лейтенант, к которому попала сумка, не успел или не смог выполнить инструкцию; или объемистый конверт с бумагами Гайдара, посланный в Берлин, сгорел в поезде, который разбомбила наша авиация. Но если конверт достиг в 1941 году фашистской столицы, то после статьи Башкирова гитлеровцы могли воспользоваться этим обстоятельством. Техника подлогов у них была разработана блестяще.

Фотоцех отдела дезинформации получил бы срочное задание: на основе карточек с удостоверений изготовить групповой снимок: «русский писатель Гайдар (во власовской форме) дружески беседует с немецкими детьми из гитлер-югенд». А в это время в графологической лаборатории опытный мастер из фальшивомонетчиков, пользуясь образцами почерка и личной подписи, буква за буквой рисовал бы «собственно-ручное обращение кумира советской молодежи к читателям».

А затем над всей линией фронта было бы сброшено полтора-два миллиона листовок с «групповым портретом» и «личным письмом».

Нельзя было дать гитлеровцам повод для такой провокации. Вот почему за десять с половиной месяцев до падения Берлина пришлось позаботиться о том, чтобы фашисты, убив Гайдара, не осквернили его память, не запятнали честное имя писателя.

Упущенные возможности

Статья Башкирова в «Комсомольской правде» не появилась. И я жалею об этом до сих пор. Рассказ о подвиге и гибели Гайдара вызвал бы тысячи откликов. И, конечно, отозвались бы те, кто встречал Аркадия Петровича в сорок первом, кто участвовал с ним в боях. По самым свежим воспоминаниям Башкиров мог бы написать свою книгу «Гайдар на войне» с такими подробностями, которые теперь уже нельзя восстановить.

Но главное — на статью мог отозваться один бывший мальчишка. Не подозревая, насколько важен этот мальчишка для его расследования, капитан Башкиров вскользь, мимоходом, не называя имени, упомянул его в своем отчете как «курьера и ординарца у партизана Гайдара». Этот бывший «курьер и ординарец» был единственным человеком, кто в 1944 году располагал сведениями о... сумке.

Но партизан Бутенко уверил Башкирова, что все бумаги писателя попали к немцам. И капитан их уже не ищет. «Курьер и ординарец» не имеет понятия, что его сведения нужны. Узнать это он мог бы только из статьи в «Комсомольской правде». Но отчет о поездке в Лепляву пока что кладут в сейф...

О пользе логики

Я собрал копии писем и документов о Гайдаре, присланных в Москву в 1942—1944 годах. И после войны. Об Аркадии Петровиче сообщали: полковник А. Д. Орлов, лейтенант С. Ф. Абрамов, батальонный комиссар В. Д. Коршенко, капитан третьего ранга Борисов, старший лейтенант И. Гончаренко, вдова партизана А. Ф. Степанец, вдова лесника, помогавшего окруженцам, А. А. Швайко и другие.

Но в свою работу я внес неукоснительное правило: перепроверять все утверждения и сведения, которые поддаются проверке. Докладная Башкирова оказалась единственным документом, в котором упоминалось о рукописях Аркадия Петровича, и я задал себе несколько вопросов.

Откуда Алексей Филиппович узнал, что сумку забрали гитлеровцы? Ему сообщил Бутенко. Откуда знает Бутенко?.. Он видел?.. Или ему известны свидетели?..

Снова еду на Украину. Беру с собой магнитофон. В Киеве нахожу бывшего путевого обходчика Игната Терентьевича Сорокопуда. Это он хоронил Аркадия Петровича. «Сумки на Гайдаре не было, — говорит Сорокопуд. — А взяли ее немцы или нет, сказать не могу».

Хата Степанцов в Лепляве.

Значит, обходчик не видел.

Под Гельмязевым отыскиваю Тараса Федоровича Бутенко.

— Да, — подтверждает он, — я помогал Башкирову. И что сумку забрали немцы, сообщил ему я.

— Вы сами видели, что немцы уносили сумку?

— Самолично не видел.

— Назовите, кто видел.

— Назвать по имени такое лицо не могу. Но что забрали немцы — точно. Все так говорят.

Нажимаю клавишу «стоп». Когда «все говорят», но нет ни одного свидетеля, у меня есть право усомниться. Еду еще к двум партизанам. Они живут поблизости. Это братья Денис и Иван Ваченко. Денис Семенович участвовал в штурме Зимнего. Слышал, как ударила «Аврора». С передовым отрядом ворвался в царский дворец.

Денис Семенович держится скромно, о Гайдаре рассказывает душевно: «У Аркадия Петровича была поговорка, — вспоминает он. — Услышит что хорошее или плохое, задумается и скажет: «Что же, и это запишем!»

О сумке спрашиваю братьев порознь. Ни один не видел, как солдаты ее забирали.

Существует прекрасная наука — логика. Она изучает законы нашего мышления. Зная некоторые правила, я обнаружил ошибку в рассуждениях бывших партизан. Они полагали: «Раз никто не видел сумку после гибели, значит, она пропала в момент гибели» (то есть ее забрали гитлеровцы). А если Гайдар все же успел сумку спрятать?.. Этого обстоятельства партизаны не учитывали. А мне оно представлялось важным.

Я хотел верить, Аркадий Петрович заранее позаботился о том, чтобы сохранились его рукописи. Доказательств, что он успел это сделать, я не имел. Как же быть? Логика учит: одно и то же суждение может быть либо истинным, либо ложным.

Если утверждение Бутенко: «Сумку забрали немцы» — истинно, то рукописи давно пропали, и всякий поиск бесполезен.

Если же заявление бывшего партизана ошибочно, то возникает будничным, рабочий вопрос: где или у кого перед 26 октября Аркадий Петрович Гайдар оставил на хранение сумку со своими бумагами.

В полушаге от сумки

Я поселился в Лепляве у Афанасии Федоровны Степанец. Это к ней в июне 1944 года попросился на постой капитан Башкиров. К ней, с отчетом Башкирова в руках, в августе 1962 года впервые приехал я. С этой беленькой хаты под соломенной крышей начался мой поиск на солдатских дорогах Гайдара, который продолжается по сей день.

С военной поры в доме мало что изменилось, та же печка с лежанкой. Самодельный буфет до потолка. Лавки вдоль стен. Стол, врытый в сухую глину пола.

Сама Афанасия Федоровна давно стала бабушкой. Не снимает с головы старушечьего платка. Но речь ее жива и взволнованна, а движения по-молодому стремительны.

— Афанасия Федоровна, — спрашиваю после чая, — вы помните у Гайдара сумку?

— Помню, — равнодушно отвечает она. — Когда придет к нам с хлопцами, снимет шинель — на боку, под шинелью, она у него всегда и висит. Умывался с сумкой. К столу садился с ней. Если еда не готова — придвинет лампу, вынет тетрадку. И начинает писать. Когда ставлю тарелки, вижу: буквы мелкие, ровные. Одна от другой отдельно. Перелистывая страницу, зыркнет глазами, увидит, что все готово, скажет: «Извините», спрячет тетрадку в сумку, застегнет и примется за еду.

Ел он мало. Пожует, похлебает, положит ложку: «Благодарю вас, Феня, очень вкусно». Снова пристроится на краешке стола с тетрадкой и еще немного попишет. Думаю, он нарочно оставлял пораньше ложку, чтобы дольше поработать.

Сразу после ужина уходили. Гайдар подымался первым. Снова надевал шинель поверх сумки. И брал ружье-пулемет. А сумка здоровая. И торчит некрасиво.

— Не таскайте, — говорю однажды, — такую тяжесть. Оставьте. Я спрячу. А когда понадобится — мигом верну. Он остановился, прижмурил глаза. Думал, мабуть, минуты три. Никто не двинулся. Прямо интересно. Потом снял шинель, отстегнул крышку сумки. Вынул карандаш, тетрадь. Снова застегнул. Снял сумку через голову — шапка у него упала на пол. Снова надел шинель. Свернул тетрадку в трубку, сунул в карман. А сумку протянул мне: «Только

поберегите!» Я взяла за тряпичную шлеечку. А сумка тяжелющая.

— Камни у вас там, что ли? — говорю.

Усмехнулся. Не ответил. Нагнул голову: прилока для него низка. И вышел.

— Куда ж вы ее дели? — с трудом произнес я.

Афанасия Федоровна подошла к русской печке, слегка наклонилась, отдернула пеструю ситцевую занавесочку и показала нишу, в которой у нее стояли чугуны, совок, веник и другой хозяйственный инвентарь. А в самой глубине я увидел жестяную заслонку с неудобной металлической ручкой. За этой заслонкой обнаружилось темное отверстие. «Я спрятала вот сюда».

— Сумка и сейчас там?!

— Нет. Она пролежала под печкой только до утра. Утром я отнесла ее в погреб. Положила в пустую кадушку. Покрыла крышечкой. Накидала сверху мешки с картошкой. Так было надежней.

Дело оказалось до нелепого простым. Башкиров опрашивал Бутенко и с его слов писал о пропаже сумки. Я разыскал того же Бутенко, других партизан и строил силлогизмы. А нужно было просто-напросто спросить Афанасию Федоровну. И я спрашиваю:

— Что же вы столько времени молчали?

Она обиженно всплескивает руками:

— Вы просили: «Расскажите про партизан» — я говорила; «про Аркадия Петровича», — тоже говорила. А про цю сумку от противоза вы никогда не спрашивали. Откуда я знала, что она вам нужна?

— Где сумка теперь?

— Откуда ж я знаю?

— Но вы ж сами сказали, что положили ее в кадушку?!

— Положила. На следующий вечер я стирала щелоком. Никого не ждала. Слышу, стучат в ставень маленькой комнаты. Стук особенный, наш, секретный, но нервный. Я к дверям. Отодвинула засов — Гайдар. Дышит тяжело. В руках пулемет.

— Что, — спрашиваю, — случилось?!

— Ничего, — отвечает, — идем на задание. Забежал за сумкой.

— И вы отдали?!

— А як же?.. Сумка-то его. Я вынесла. Он ее надел. На этот раз поверх шинели. Задвинул за спину.

— Так мне спокойней, — повеселев, сказал он. Снова извинился. Нырнул в темноту. И я только услышала, как затопали его сапоги.

Мое лицо уже не горело. Сумка целые сутки пролежала в этом доме. Зачем Афанасия Федоровна ее отдала? Почему снова не уговорила Гайдара? Рукописи могли дожидаться приезда Башкирова или родных Аркадия Петровича. И другой вопрос: почему Гайдар не оставил сумку в этой хате? Ответа я не находил. Пока что меня радовало, что мой логический вывод получал подкрепление: значит, Гайдар допускал, что сумку можно кому-то доверить? Однако радость моя длилась недолго.

Придвинет Гайдар лампу,
вынет из сумки тетрадку — и
начнет работать.

Виток спирали

Я познакомился с Опанасом Максимовичем Касичем. Он жил и до сих пор живет на краю Леплявы, неподалеку от кирпичного дома путевых обходчиков. Опанасу Максимовичу было за семьдесят. Длинные гайдамацкие усы. Худощавое лицо. Выцветшие глаза, которые смотрят решительно и прямо.

...Мы уселись под деревом прямо на земле. В нескольких шагах от нас, за низенькой оградой, стоял свежепокрашенный фанерныйobelisk со знакомым, под стеклом, портретом.

— Я знал Гайдара, он приходил ко мне, — сказал Опанас Максимович, кивая наobelisk. — Близко не знакомились, но если Гайдар просил хлеба или другой еды, я давал, не отказывал.

Я ставлю на землю магнитофон. И Опанас Максимович рассказывает мне про утро 26 октября, когда он рано проснулся, заметил у насыпи непонятные ему приготовления «германов», догадался: «сейчас что-то будет». А после стрельбы и отъезда немецких солдат пошел на то место, где произошла стычка.

— Я постоял у могилки, — продолжал дедушка, — снял шапку. «Еще, — подумал, — один человек не дошел до своей хаты». Иду обратно. Под соснами, где партизаны, видать, отдыхали, валяются недокуренные сигарки. Ломтики сала. И здесь же прямо в грязи — сумочка. Потрепанная такая. Из-под противогаза. Я поднял ее. Повертел. Потряс. Из нее посыпались только табачные крошки...

Магнитофон продолжал работать. Значит, Гайдар с собою сумку взял — подытоживал я. — Башкиров располагал точными сведениями. Зная дальновидность Гайдара, я был убежден: он позаботился о том, чтоб сохранились его бумаги, как принял меры, чтобы в случае гибели о нем сообщили в Москву. Оказалось, что я ошибся. Видимо, Аркадий Петрович просто не успел.

На другой день я отправился в лес, невольно перебирая в памяти подробности беседы с Касичем. С той отчетливостью, которая появляется, когда ты долго на чем-то сосредоточен, я мысленно увидел полянку возле сосен, розовые ломтики сала, втоптаные в землю, крошки табака, которые посыпались из сумки, когда ее потряс Опанас Максимович. Крошки подхватил и отнес в сторону ветер.

Отчего же из нее не посыпались тетради, блокноты, карандаши, записочки на отдельных листочках? — спросил я себя. Если верить Бутенко, то забрали гитлеровцы? Предположим. Но почему же солдаты не прихватили заодно и сумку? Ведь записи на листках могло разнести ветром. А гитлеровских солдат учили быть аккуратными даже в мародерстве. Инструкция наставляла их, как обыскивать мертвых и пересылать найденные документы. Забирая ворох бумаг без сумки, солдаты рисковали растерять

добрую половину. Почему бы им не взять противогазный чехол?

И я построил в уме логическую фигуру, которая называется силлогизмом:

Сумки бросают, если в них нечего носить.
Солдаты сумку Гайдара бросили.

Следовательно: нести им в сумке было нечего.

Сумка была пуста. Разве что одна какая-нибудь тетрадка. Ее можно было взять в руки.

И сразу все стало на место. Гайдар мог взять сумку с собою на задание: ведь она теперь ничего не весила. Бутенко мог узнать от случайного свидетеля, что бумаги забрали солдаты; но какой-нибудь блокнот Аркадий Петрович наверняка себе оставил.

«Хорошо, хорошо, — подбадривал себя я. — Не все еще потеряно. Остается ответить на вопросы: когда, где и кому Гайдар передал основную часть своих бумаг?»

Главная тайна отряда

Когда я вошел в дом, Афанасия Федоровна ссыпала с противня в большую глиняную миску пирожки.

— А как вы думаете, — спросил я с порога, — мог Аркадий Петрович оставить где-нибудь свои тетрадки без сумки?

И объяснил, почему сумка, которую подобрал дедушка, могла оказаться пустой.

— В старом лагере он бумажки свои не оставлял, — произнесла Афанасия Федоровна. Когда они пришли к нам после боя у лесопилки, сумка у Аркадия Петровича была полная. Он поставил ее на лавку. Она стояла, не колыхнувшись, как сундук.

— А в новом лагере?

— А где там оставлять? Вы лес этот видели: две землянки и дерево от дерева за десять метров, — ответила Афанасия Федоровна.

— Но предположим: он оставил тетрадки в землянке в новом лагере. Куда бы они могли потом деться?

— Хлопцы, — произнесла Афанасия Федоровна, — могли прикопать тетрадки с остальными вещами.

— Прикопать! Партизаны что-нибудь закапывали?! — едва слышно спросил я.

— А вы как думали? Когда не стало Гайдара, командир сказал: «Нужно уходить в подполье».

— Что же хлопцы закопали из отрядного имущества?

Афанасия Федоровна перекусила нитку и, положив на стол кофту, которую дошивала, посмотрела издали, хорошо ли приметался рукав.

— Наганы прятали, пули, гранаты, пулемет Аркадия Петровича, — ответила она, продолжая

разглядывать кофту. — Ружья носили охапками, как дрова. А потом командир принес из кладовки портфель, отстегнул два железных замочка и потряс портфель над столом. Посыпались бумаги, комсомольские и партийные билеты, еще какие-то важные документы. Часть бумажек командир отобрал и бросил в печку. Остальные сложил в большую стопочку.

— Надо во что-нибудь положить, — сказал командир.

Тогда мой Андриан попросил:

— Феня, сбегай домой, принеси поповский сундучок.

— Разве командир тряс портфель не тут? — удивился я.

— В хате брата моего Игната Касича. Недалеко отсюда. Наш дом в то время считался опасным.

Сундучок я принесла. Был он чуть меньше коробки из-под ботинок. Дубовый. Крепкий. С железными полосками. Ручки с обеих сторон. Я поставила сундучок перед командиром. Горелов положил сперва на дно сложенные бумаги, сверху — разноцветные книжечки. Запер на ключик.

— А тетрадки Гайдара? — нетерпеливо спросил я.

Афанасия Федоровна запнулась, виновато прибавила:

— Тетрадок не клали.

— И разговора про них не было?

— Разговор был. Только не про тетрадки. Про Аркадия Петровича. Вместе с сундучком я принесла командиру во что переодеться. Моя невесточка подала ужин и вышла в кухню. Я на минуту оказалась в комнате с ними со всеми одна.

— С кем с ними?

— Игнат, Андриан, командир, Сасько из Прохоровки, Александров из НКВД и Никитченко из Сквир.

«Феня, — очень тихо сказал командир. — Отряда больше нет. Мы уходим в подполье. Игнат и Андриан остаются для связи. Но идет война, Феня. Мы все можем погибнуть, — командир замолчал. Хлопцы опустили головы. — В этом тяжелом случае, Феня, ты повинна сберечь и передать нашим главную тайну отряда».

Я уже ко многому привыкла. И одними губами, без голоса, ответила: «Хорошо. Говорите. Я запомню».

— Мы хотим сообщить тебе, где похоронен Аркадий Петрович.

— А что тут за секрет? — обиделась я. — Кто в Лепляве не знает, где обходчик заховал Гайдара?

— Не спеши, Феня, — командир грустно улыбнулся. — Немцы забрали удостоверение личности Аркадия Петровича. Они могут вернуться за телом. И это первая опасность. А позавчера кто-то разбросал могилу и разровнял землю. Возможно, постарался предатель, чтобы не осталось следов. И здесь опасность вторая. Поэтому сегодня ночью мы провели последнюю

секретную операцию нашего отряда. Место, где покоится Аркадий Петрович, мы утрамбовали и покрыли дерном. А возле тропки на Прохоровку нагребли фальшивую могилу. Когда придут наши, Гайдара, скорее всего, захотят похоронить в Москве. Мы поручаем тебе дожить до этого дня и сообщить командованию Красной Армии, как найти прах товарища Гайдара.

Командир вынул из кармана блокнотик и нарисовал на листке железницу, будку, лес, тропку на Прохоровку. Возле тропки поставил крестик.

— Это фальшивая могила, — показал командир на крестик. — Чтоб найти настоящую, к фальшивой надо стать спиной, будка должна оказаться с правой стороны. И шагать прямо до конца полянки. — Командир нарисовал новый крестик. — В четырех-пяти метрах от самой толстой сосны и покоится Аркадий Петрович. Запомнила?

Командир вырвал листок. Поднес его к лампе. Бумага вспыхнула. Догорала она уже в пепельнице. Командир проследил, чтобы от рисунка ничего не осталось.

— Понадобился вам секрет, сообщенный командиром? — спросил я.

Афанасия Федоровна помедлила:

— Даже не знаю, как ответить... Погибли все, кто сидел тогда за столом. Тайну помнила я одна. Фальшивую могилу кто-то раза два разбрасывал. Я ходила нагребать. А в 1947-м, когда приехали перевозить Гайдара, я была в Киеве. Возвращаюсь в Лепляву — бежит Витя:

— Ой, мама, писатели из Москвы приехали. С ними Тимур — он теперь моряк, носит саблю. Раскопали могилу — она пустая. В школу к нам приходили, спрашивали ребят: «Где захован Гайдар?» Никто не знает.

Я от Витиных слов так ослабела — двинуться не могла.

— Беги, — сказала, — до Тимура. — Скажи — надо встать к раскопанной могиле спиной, а будка чтобы оказалась справа...

С криком «Я знаю! Я знаю, где захован Гайдар!» Витя понесся через всю Лепляву к насыпи.

Но там уже перекопали всю поляну и могилу писателя нашли без него...

✱

Так вот иногда случается в жизни.

Шесть лет хранила Афанасия Федоровна «главную тайну отряда» на случай, если прах Гайдара захотят перевезти на новое место. И уже думала, что доверенный ей секрет не понадобится. Но секрет внезапно понадобился, а вдовы партизана в тот день не оказалось дома...

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

ПИОНЕРСКИЙ КОМИССАР

А. ДЕРКАЧ,

первый заместитель Председателя Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Ты, конечно, помнишь, что в приветствии Всесоюзному слету пионерских вожатых, который проходил в Москве в мае 1976 года, Генеральный секретарь нашей партии, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев назвал вожатых страны — пионерскими комиссарами.

По книгам, которые ты прочитал, по фильмам, которые посмотрел, по рассказам старших ты знаешь, что нет, пожалуй, у нас, советских людей, звания почетнее этого — комиссар. Слово комиссара поднимало бойцов в самый трудный бой, бой не на жизнь, а на смерть... Со словами и поступками комиссаров сверяли люди свои мысли и действия в самые трудные дни, в самых сложных ситуациях. Комиссары были и остаются нашей честью, совестью.

Комиссары — политические работники, пропагандисты идей и планов партии, организаторы намеченных партий дел. Вот как высока и прекрасна роль комиссаров!

Видишь, как высоко оценил труд пионерских вожатых, старших твоих товарищей, боевой комиссар в годы Великой Отечественной войны Леонид Ильич Брежнев.

Читая на страницах «Пионера» рассказы о пионерских комиссарах, еще раз внимательно приглядишься к своему вожатому, с уважением отнесешься к тому, что делает он для тебя и твоих товарищей, и старайся во всем помогать ему.

Школа № 1 в Пружанах, что в Брестской области, большая: в ней учатся девятьсот семьдесят восемь ребят — двенадцать пионерских отрядов!

Несколько дней провел я в этой школе. И чем больше знакомился с жизнью ребят, с пионерской работой, с их отношением к делу, друг к другу, к своей вожатой, тем больше мне они нравились — и ребята и их вожатая. Хорошие, дружные люди! И вожатая, как в песне поется, всегда вместе с ребятами и чуть-чуть впереди.

Собрал я пионеров, которых уже лучше знал, и попросил их: «Расскажите, за что вы так любите и уважаете свою старшую вожатую?»

Вот что они ответили мне:

— Самая лучшая у нас вожатая!..

— В том, что предлагают ребята, Ирина Александровна всегда разглядит хорошую идею и поддержит ее.

— Требовательная, но справедливая и заботливая, строгая, но уважает ребят...

— Говорит с нами просто, не покрикивает, не одергивает...

— Во время диспутов, они у нас интересные, всегда всех выслушает, собственные убеждения доказывает, а не навязывает...

— Ирина Александровна — историк. Многие сложные понятия, такие, как «эффектив-

ность и качество производства», «производительность труда», «советский образ жизни», она объясняет нам просто и доступно, во время наших экскурсий на заводы и фабрики, во время встреч с ветеранами войны и труда, коммунистами и комсомольцами...

— Ирина — энергичная и веселая! Там, где наша Ира, там песня и шутка, смех и игра...

Пионерская дружина этой школы, которая носит имя Героя Советского Союза Михаила Васильевича Хотименко, стала правофланговой на марше «Мы верная смена твоя, комсомол!». Пионеры и комсомольцы успешно подготовились к XVIII съезду ВЛКСМ, готовятся сейчас достойно отметить 60-летие комсомола.

Все пионеры учатся с удовольствием и дружно занимаются общественной работой.

Клуб «Гвардеец», созданный в этой школе, один из самых интересных в стране, а в школьном музее боевой славы, который ребята создавали десять лет, хранятся ценнейшие документы и реликвии.

Ребята собрали огромный материал о партизанском движении на Пружанщине, о воинских частях, героически оборонявших Пружаны в 1941 году и освобождавших город от фашистских захватчиков в 1944-м.

Пионеры и комсомольцы установили имена и

фамилии 287 героев войны и сообщили семьям подробности героической гибели их родных. Они заботливо ухаживают за могилами.

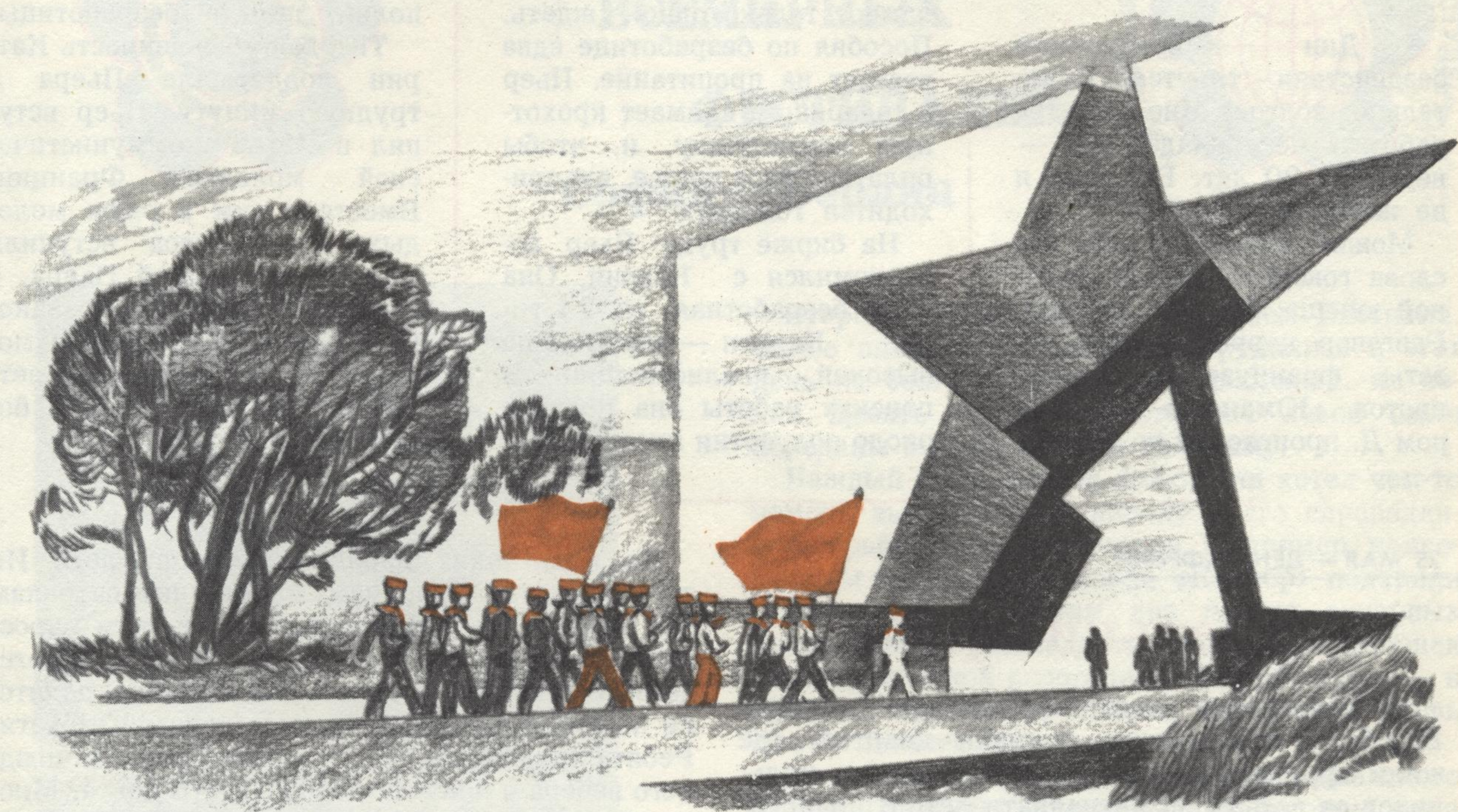
Интересно работает у них клуб международной дружбы. Я присутствовал на митинге солидарности с борьбой народа Чили. Смотрел материалы, собранные о знаменитой эскадрилье французских летчиков «Нормандия — Неман». А какие интересные и содержательные письма пишут пружанские пионеры пионерам ГДР и харцерам Польши!

С удовольствием путешествовал я с членами клуба «Звездочка» по нашей стране и за рубежом, хотя путешествие это и было заочным. И мне стало понятно, почему октябрята так лю-

ры свою жизнь и свои поступки сверяют с жизнью и поступками тех людей, о которых они узнают. Вот, скажем, нам удалось восстановить эпизод героической гибели двух офицеров.

Парторг танкового полка Петр Романович Барененков водрузил знамя на свой танк и с открытым люком повел его под сильным огнем фашистских орудий на штурм высоты, увлекая за собой товарищей. Он был тяжело ранен, и к нему, не раздумывая, бросился полковой доктор, майор Габриэль. Оба они погибли. Но высота была взята...

И вот однажды, когда мы проводили эстафету, посвященную Дню Советской Армии, неожиданно заболели два бегуна. И тогда Валера

Не годы прошли со дня окончания Великой Отечественной войны — десятилетия, но и через сотни лет будут люди стоять в молчании у Мамаева кургана, на Пескаревском кладбище, у братских могил Смоленщины. И пионерские комиссары поведут свои отряды к Брестской крепости.

бят своих вожатых — пионеров и ждут их с нетерпением.

Я уже говорил о том, что пионеры считают Ирину Александровну душой своего коллектива, и я спросил Ирину Барилко, что считает она главным в своей работе.

Вот как она ответила:

— Раньше я думала так: пионеры открыли новый героический эпизод войны — замечательно!

Мы много открыли героических страниц войны, и я и ребята с увлечением ведем этот поиск и радуемся каждой находке. Но сейчас я все больше и больше убеждаюсь, что истинная цена этих находок прежде всего в том, что пионе-

Галенко пробежал три этапа, выручил свою команду. Конечно, параллели проводить трудно, но, я уверена, тут сказалось прикосновение его к судьбам героев войны.

И еще похожий случай. Он произошел в третьем классе. Заболели вожатый и классный руководитель. И тогда другой пятиклассник, Толя Бойченко, вместе с учителем физкультуры возглавил поход. И справился со всем, что должны были сделать двое.

Для меня главное, чтобы мои пионеры росли настоящими ленинцами.

Вот такая она, Ирина Барилко, пионерский комиссар.

**Ведет
журналист-международник
Вл. ВАСИЛЬЕВ**

— Дни вынужденного бездействия тянутся мучительно долго. Мне хочется работать не покладая рук — ведь мне 20 лет. Без дела я не живу, а прозябаю...

Может показаться, что эти слова говорит тяжело больной юноша. Но это не так. Разговор корреспондента газеты французских коммунистов «Юманите» с Пьером Д. происходил не в боль-

ничной палате, а в здании мэрии городка Даммари-ле-Лис. Пьер и его сверстники совершенно здоровы. Безнадёжным недугом охвачено капиталистическое общество, в котором миллионы юношей и девушек не могут получить работу.

После окончания школы, куда бы ни обращался Пьер в поисках работы, ему предлагают только одно — ждать. Пособия по безработице едва хватает на пропитание. Пьер с товарищем снимает крохотную комнатку, и, чтобы оплатить свое жилье, им приходится голодать.

На бирже труда Пьер познакомился с Катрин. Она тоже безработная, ей 24 года. Катрин — чертежница высокой квалификации. В поисках работы она послала около полусотни писем в раз-

ные организации и учреждения, но везде получила отказ.

— Каждый день я вижу людей, спешащих на предприятия и в учреждения. Порой я прихожу в отчаяние! Но я коммунистка, — говорит Катрин. — Именно это помогает мне выстоять. Быть коммунистом — значит бороться против власти монополий, против безработицы.

Твердая убежденность Катрин поддержала Пьера в трудную минуту. Пьер вступил в Союз коммунистической молодежи Франции. Вместе с ним в ряды молодых коммунистов вступили еще 20 товарищей Пьера, с которыми он тоже познакомился на бирже труда, самому молодому из них 16 лет. Все они убеждены: надо бороться!

25 МАЯ — ДЕНЬ АФРИКИ

Маленькие рабы

В небольшом южноафриканском городке Боксбурге полицейские оцепили квартал, где жили африканцы, и устроили облаву на мальчиков от восьми до пятнадцати лет. В полицейском участке мальчиков разбили на группы и отправили работать на плантации белых помещиков. Такие облавы расисты устраивают и в других городах Южно-Африканской Республики.

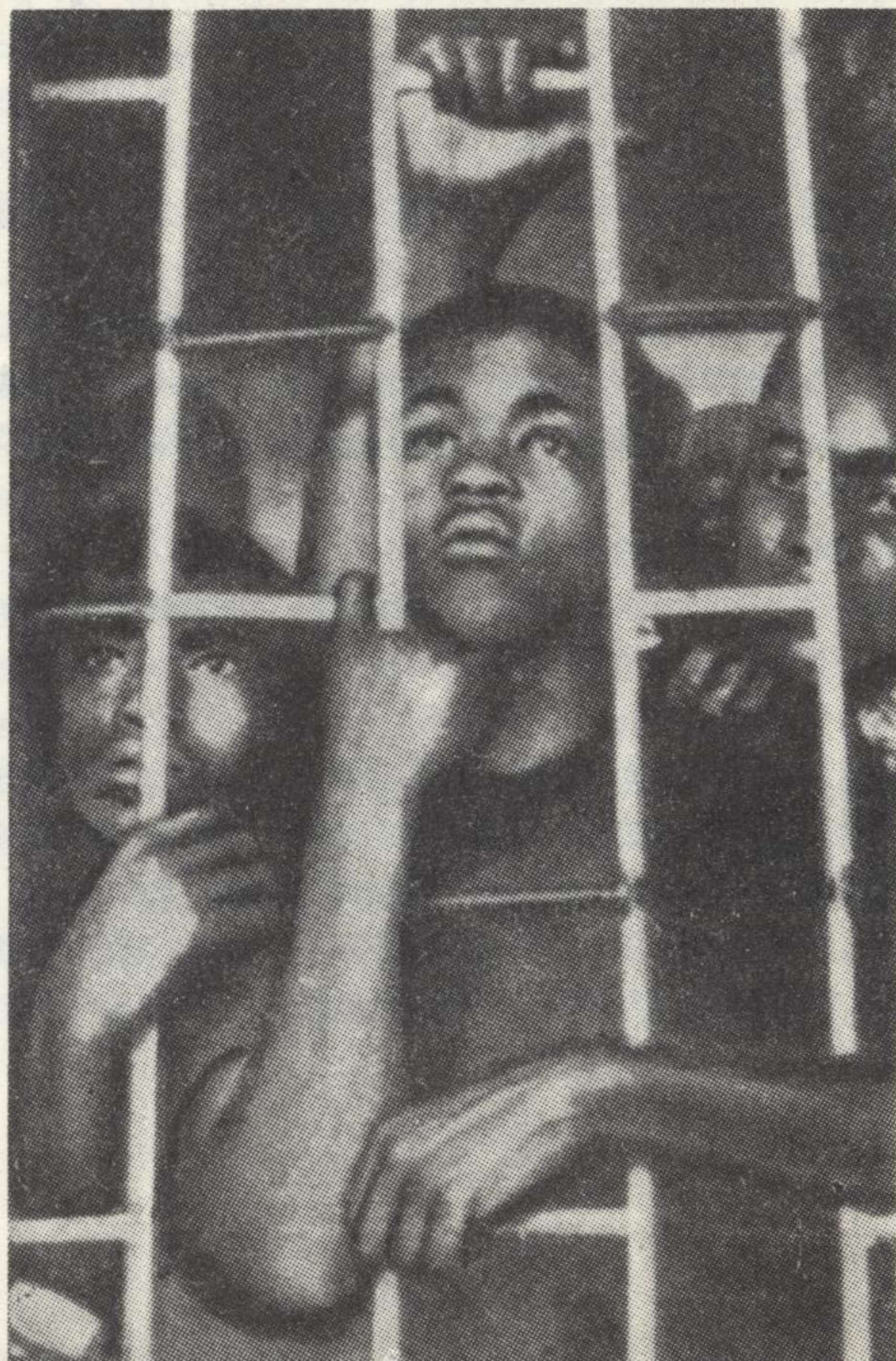
В ЮАР живет около двадцати четырех миллионов человек, из них чуть больше четырех миллионов белых и около двадцати миллионов людей с темным цветом кожи.

Страна эта очень богата. Здесь добывают золото, алмазы, уран, хром и многие другие полезные ископаемые.

Белые живут в современных благоустроенных домах и богатых особняках, африканцы, коренные жители, — в жалких лачугах из жести и досок в специально отведенных для них районах — резервациях. Они, как правило, работают черно-рабочими у белых промышленников и батраками у помещиков, получая за свой труд гроши. Большинство африканцев живут впроголодь, многие страдают от различных болезней. Не удивительно, что продолжительность жизни африканцев в ЮАР в среднем 37—40 лет.

На плантациях нередко работают дети. Их труд выгоден помещикам: малолетним батракам они платят втрое-вчетверо меньше, чем взрослым. Нередко, как это случилось в Боксбурге, детей заставляют работать насильно, а родители не всегда даже знают, куда исчезли их дети. Ребята трудятся в поле с раннего утра до позднего вечера и получают за это 2—3 цента. Многие из них остаются работать на плантациях против своей воли на всю жизнь.

Южноафриканские расисты утверждают, что темнокожие подростки бездельники, потому что

они не ходят в школу. Но обучение в школе африканских детей слишком дорого, хотя для белых детей школы бесплатные.

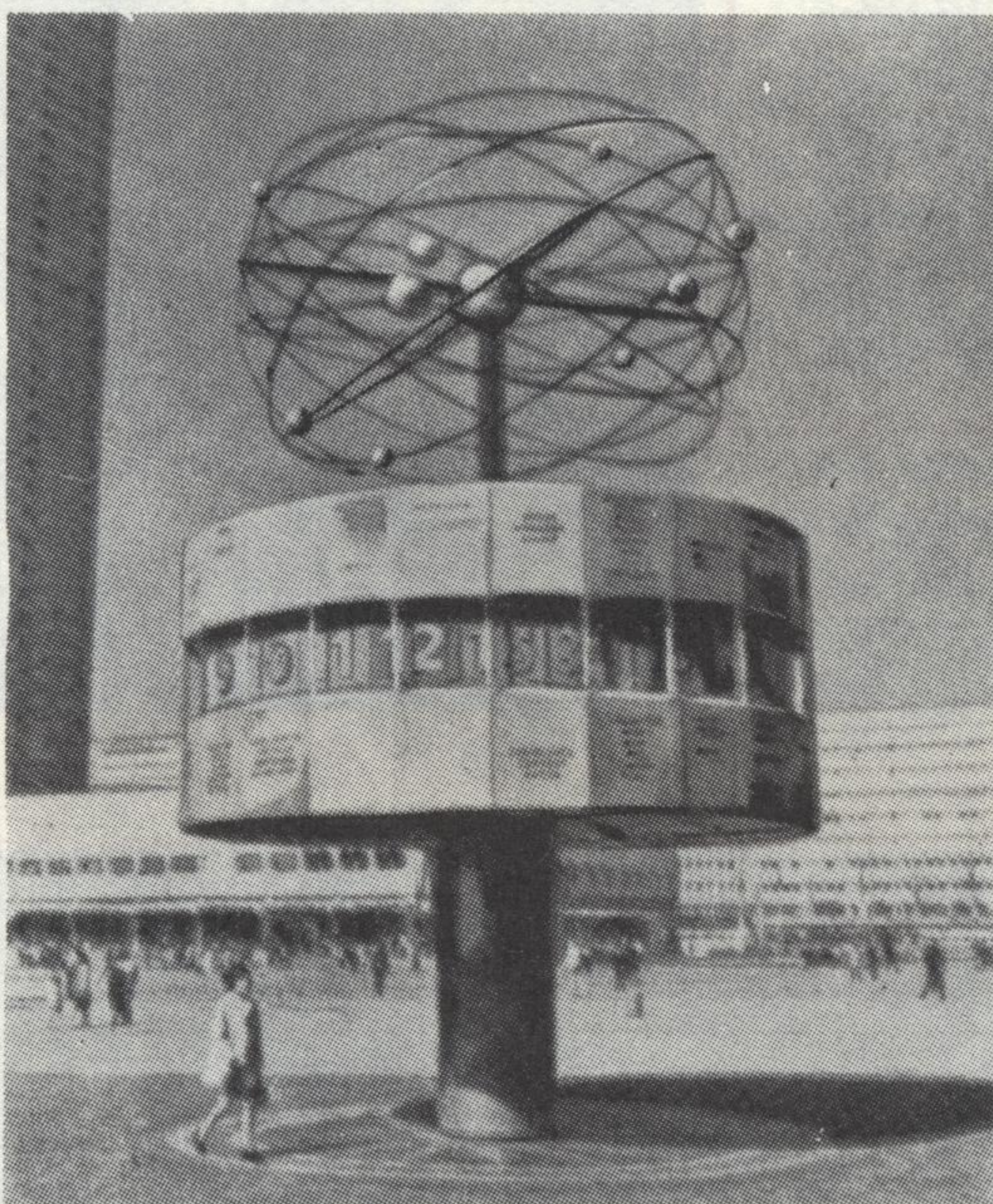
Прогрессивно настроенные граждане ЮАР, белые и африканцы, борются с апартеидом, требуют, чтобы все граждане этой страны пользовались равными правами. Возглавляют эту борьбу находящиеся в подполье Южноафриканская коммунистическая партия и Африканский национальный конгресс.

В эту борьбу включились студенты и школьники. В Соуэто, пригороде крупнейшего города ЮАР Йоханнесбурга, постоянно проходят демонстрации протеста студентов и школьников против расистского режима. Во время одной из них полиция применила оружие. Многие участники демонстрации погибли. Но африканцы не сдаются, продолжают борьбу.

И. КРУТОВ

МАРШРУТАМИ ВСЕМИРНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ София — Берлин

«За солидарность, мир и дружбу!» — под таким девизом проходил IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1968 году в столице Болгарии Софии. Там собрались юноши и девушки из ста сорока двух стран. Во время фестиваля проходили митинги солидарности, дискуссии, проводились концерты, спортивные состязания. И если бы теперь, спустя ровно десять лет, спросить участников фестиваля, какие из встреч были особенно памятными, они, без сомнения, ответили бы: встречи с вьетнамской молодежью. Одетые в военную форму, вьетнамские юноши и девушки были подлинными героями фестиваля. Многие из них приехали в Софию прямо с фронта, где пядь за пядью освобождали родную землю от американских интервентов.

Второй день фестиваля был Днем Вьетнама. Более пяти тысяч делегатов трудились в этот день на болгарских заводах, фабриках, на полях. Десять тысяч заработанных левов были переданы в фонд помощи Вьетнаму.

Каждый из делегатов фестиваля хотел чем-то помочь вьетнамскому народу в его справедливой борьбе против агрессоров. Например, комсомольцы московского завода «Калибр» подарили вьетнамским делегатам два набора токарных инструментов. Пятнадцать юношей и девушек из американской делегации стали донорами — в одной из софийских больниц сдали свою кровь для госпиталей Вьетнама.

Катя Пик, школьница из западногерманского города Ганновера, спела песню, которую сама сочинила:

Двое мальчишек играли на песке.
Это было в стране Вьетнам.
А потом прилетел бомбардировщик,
Он сбросил бомбу, и мать кричала:
«Боже, они сгорели!»
Что они сделали плохого
Этому бомбардировщику?..

«Мы клянемся, что после возвращения в свои страны мы сделаем все возможное для укрепления солидарности, усиления политической и материальной помощи Вьетнаму...», — заявили делегаты фестиваля.

И на X фестивале, который состоялся в 1973 году в Берлине, молодежь с полным правом могла заявить, что свою клятву она сдержала. Миллионы юношей и девушек стали участниками движения солидарности с героическим вьетнамским народом. В Берлине вьетнамской делегации торжественно были переданы полтора миллиона долларов, собранные молодежью на строительство детской больницы.

Многие делегаты привезли в Берлин свои сувениры. Их продали на базаре солидарности и вырученные деньги передали вьетнамцам. Так демократическая молодежь мира помогла Вьетнаму.

Молодежь понимает, что победить в борьбе можно лишь объединившись. Поэтому на заключительном митинге все с большим воодушевлением спели «Песню солидарности» композитора Ханса Эйслера.

Социалистическая революция на Кубе изменила судьбы тысяч мальчишек и девчонок. Об одной из них рассказал кубинский журнал «Бозмия». Журнал поместил на обложке фотографию мальчика. В левой руке он держит маракасы — ритмический музыкальный инструмент, в правой — блюдечко для милостыни. Он

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

развлекает пассажиров автобуса, чтобы заработать хотя бы несколько монет на кусок хлеба.

Мальчика зовут Нельсон Эрнандес. В его семье было девять детей, они жили в хижине, сколоченной из старых досок, постоянно голодали. Отец Нельсона работал на сахарном заводе «Сан-Кристобаль». Когда заканчивалась сафра — уборка и переработка сахарного тростника, наступал «мертвый сезон». Завод останавливался, и хозяин выгонял рабочих на все четыре стороны.

Нельсон, как и тысячи кубинских ребятишек, пытался подрабатывать: был разносчиком зелени, чистил обувь прохожим, пел в автобусах.

С тех пор прошло двадцать с лишним лет. Сейчас Нельсону Эрнандесу тридцать три года. Он коммунист, директор сельской школы-интерната в провинции Пинар-дель-Рио. Новая жизнь принесла новые песни. Ученики вместе с любимым учителем и наставником поют о радостном, счастливом детстве.

ОТВЕЧАЕМ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуй, дорогая редакция!

Я часто слышу о том, что в капиталистических странах — миллионы безработных, и никак не могу понять, почему там безработица. Ведь производство увеличивается, техника совершенствуется, рабочих требуется все больше и больше.

*Лена Шилкина,
школа № 100, г. Харьков.*

На это письмо мы попросили ответить сотрудника Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР **Виктора Борисовича СТУДЕНЦОВА**.

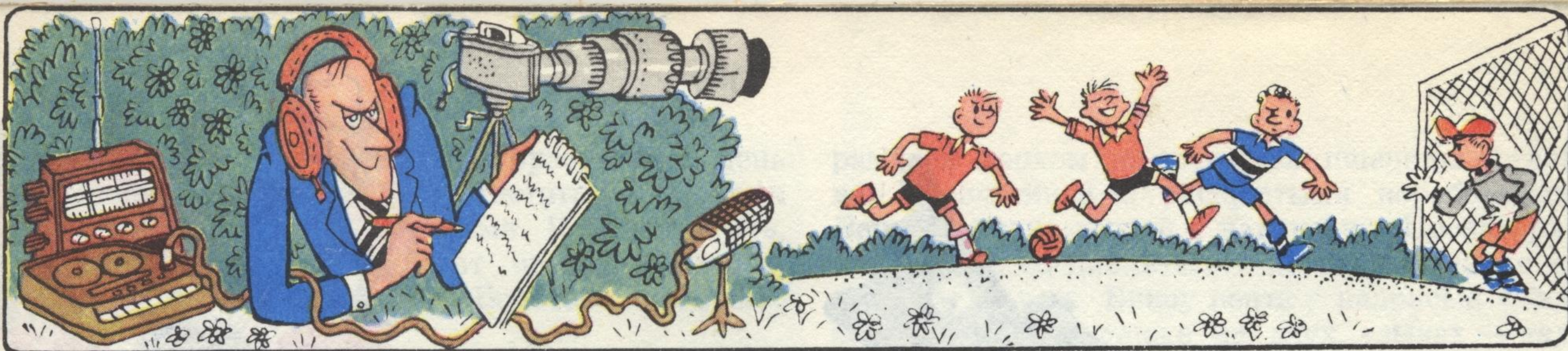
У нас, в социалистическом обществе, право каждого на труд гарантировано Конституцией, поэтому Лене Шилкиной и другим ребятам трудно представить, что в капиталистических странах так много безработных. В США около семи миллионов, в Великобритании — почти полтора миллиона, примерно столько же в Италии и ФРГ, в Японии и Франции — больше миллиона в каждой.

Капиталистическая экономика развивается стихийно, беспланово. Подъемы сменяются кризисами, сокращается производство, и тысячи рабочих теряют работу.

Прогресс науки и техники, о котором пишет Лена Шилкина, при капитализме ведет к исчезновению некоторых профессий. Люди оказываются перед выбором: либо быть уволенными, либо менять специальность. Но не у всех достаточно денег, чтобы заплатить за обучение.

Трудящиеся не мирятся с таким положением. Они выходят на демонстрации, организуют митинги и забастовки, требуя, чтобы работа была предоставлена всем.

ЦРУ ищет будущих агентов

Ребята-американцы, отдыхавшие в 1959 и 1960 годах в международных летних лагерях в Австрии и Норвегии, конечно, не знали, что за каждым их шагом пристально следили агенты американского шпионского ведомства —

Центрального разведывательного управления. Слежка велась не только за границей, но и в США, в частности в школах городов Сан-Антонио, Остин и Эль-Пасо. ЦРУ подыскивало среди ребят будущих шпионов.

Путешествие по Гималаям

23 мая 1975 года в 16 часов 15 минут французские альпинисты Янек Сеньер и Бернард Милле поднялись на вершину Макалу — одну из самых высоких в Гималаях. Первое, что они увидели там, был японский флаг, развевавшийся на врытом в землю альпенштоке...

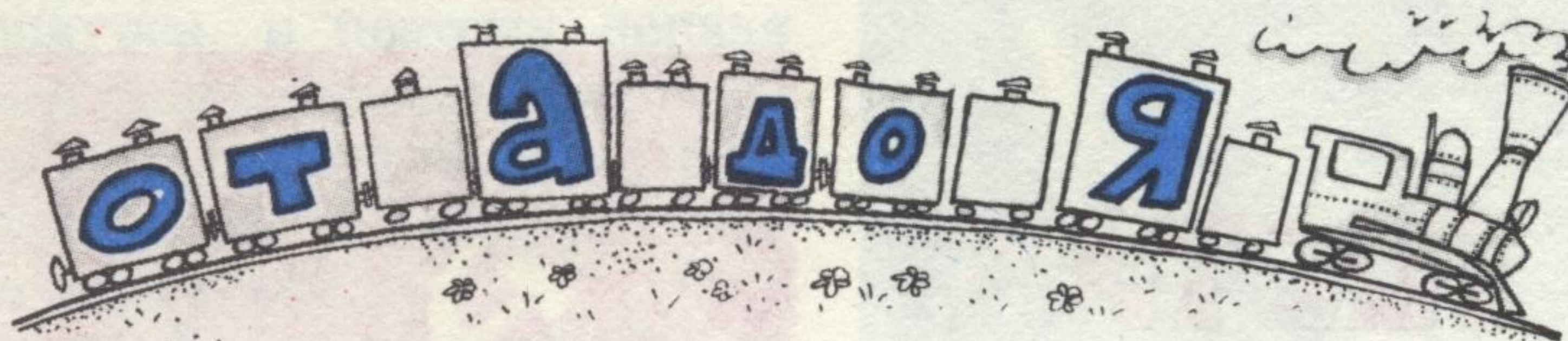
Это было трудное восхождение. На штурм последнего участка пути альпинисты Сеньер и Милле вышли в два часа ночи. Уже был позади вертикальный, гладкий скальный склон высотой в триста метров. На плечах — двадцатипятикилограммовые рюкзаки. На высоте 7 тысяч метров с трудом дается каждый шаг: воздух на-

столько разрежен, что дышать очень трудно.

И вот наконец они на вершине. У Сеньера обморожены руки, у Милле — ноги.

Японцы покорили Макалу ровно за год до восхождения французских альпинистов. Но французская экспедиция поднялась на вершину Макалу по самому неприступному Западному ребру.

Об этом восхождении рассказано в книге «Макалу, Западное ребро», написали ее французские альпинисты Робер Параго и Янек Сеньер. Вышла она в издательстве «Мысль». Спроси эту книгу в библиотеке.

Апартеид — в переводе с языка африкаанс, на котором говорит часть белого населения в ЮАР, означает: обособленное, раздельное существование и развитие. Это реакционная теория, согласно которой люди со светлой кожей принадлежат к высшей расе, а люди с темным цветом кожи — к низшей. Политику апартеида проводит правительство Южно-Африканской Республики. Африканцам в ЮАР запрещено ездить вместе с белыми в транспорте, запрещены браки африканцев с белыми. Апартеид — политика угнетения, унижения человеческого достоинства. Организация Объединенных Наций осудила апартеид как человеконенавистниче-

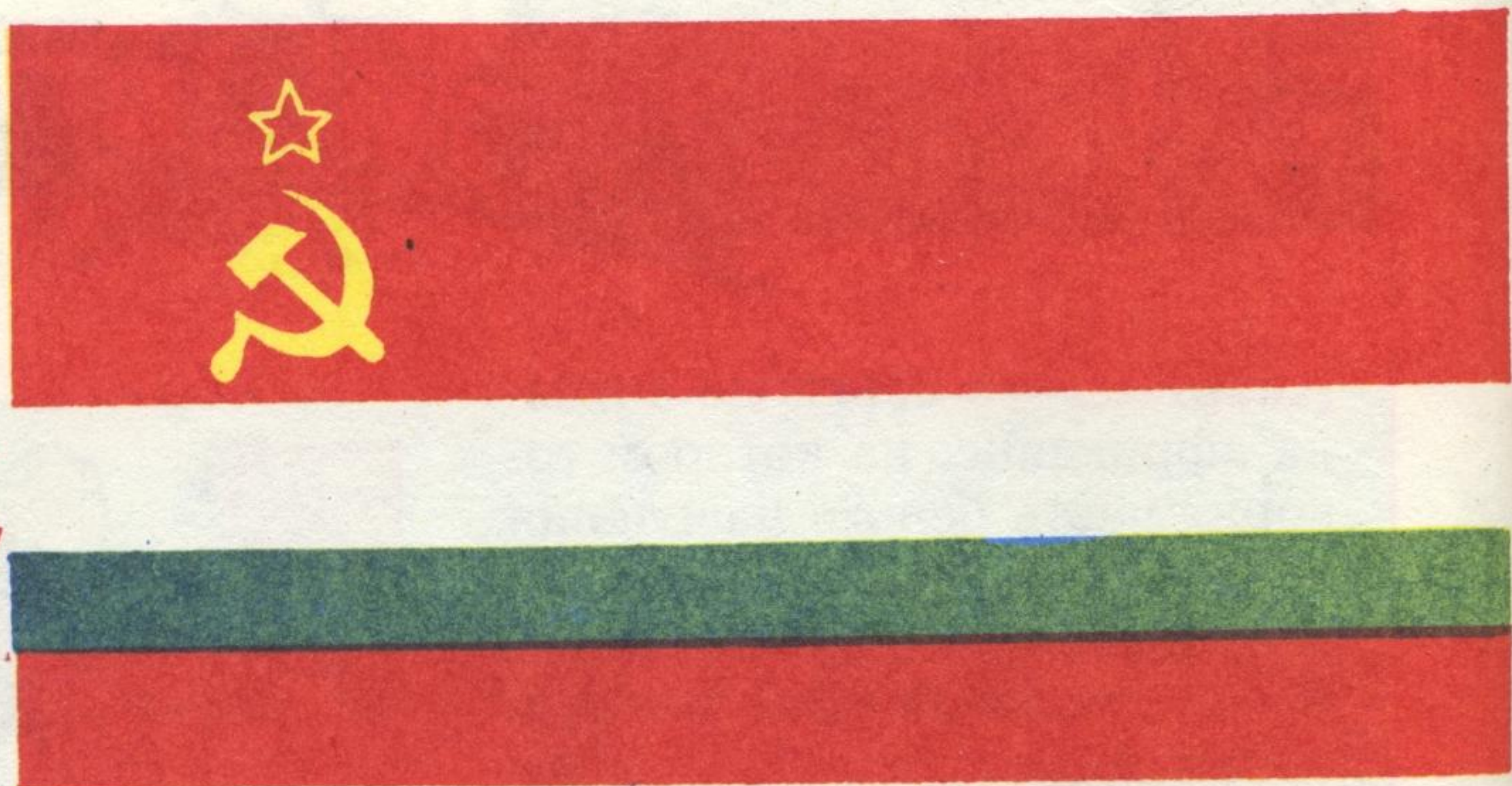
скую теорию и объявила 1978 год годом борьбы против апартеида.

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) было создано в 1947 году для борьбы с «красной опасностью» в США, для шпионажа и подрывных действий против Советского Союза и других социалистических стран, а также для подавления национально-освободительных движений во всем мире. В последнее время в прогрессивной печати опубликованы материалы о многих секретных преступных операциях ЦРУ в Соединенных Штатах и на территории иностранных государств. Во всем мире растет возмущение такой деятельностью ЦРУ.

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ ТАДЖИКСКИХ ПИОНЕРОВ «МАШЪАЛ»

МЕНЯ ЗОВУТ «МАШЪАЛ»

Здравствуй, ребята! Будем знакомы — меня зовут «Машъал». Ах, вы не знаете, что значит «Машъал»? Я вам объясню: по-таджикски это «факел». Теперь, я думаю, вы догадались, чем я должен заниматься. Да, я освещаю путь для своих читателей в большую трудовую жизнь. Читателей у меня почти сто пятьдесят тысяч таджикских пионеров и школьников. Я думаю, что теперь читателей у меня будет еще больше, потому что присоединитесь вы, читатели «Пионера», моего старшего брата. Почему «Пионер» мне старший брат? Да потому, что ему уже за

пятьдесят, а мне двадцать шестой пошел: я родился в октябре 1952 года.

Давайте познакомимся поближе. Что вас интересует? Каких таджикских поэтов и писателей печатает журнал? Очень многих. Среди них — лауреаты Государственной премии СССР и республики Мирсаид Миршакар, Аминджон Шукухи, Гульчехра Сулейманова, лауреаты премии Ленинского комсомола республики поэты Убайд Раджаб, Гулрухсор Сафиева. Печатаем мы стихи и рассказы ваших сверстников.

Нередко меня называют всезнайкой: мне приходится отвечать на самые разнообразные вопросы. Однажды ответил даже на такой вопрос: «Я родился 29 февраля. А в феврале не всегда

бывает 29 дней. Когда мне праздновать день рождения?» Прежде чем ответить, я должен был посоветоваться с учеными. Кстати сказать, в мою редколлегию входят знаменитые ученые — академики Рауф Баротов и Раджаб Амонов.

Своим читателям я стараюсь помогать во всем: и в пионерских делах и в учебе. На страницах журнала проводился диспут: почему не все ребята активно участвуют в общественной работе, почему не все учатся хорошо и отлично, какие отличники нам нравятся, а какие не очень. В диспуте приняло участие очень много ребят. Забочусь я и о младших братьях пионеров октябрютах. В каждом номере для них есть две — четыре странички.

Вот мы и познакомились! Надеюсь, вы станете моими друзьями.

Рассказ журнала «Машъал» записала
Мавжуда ХАКИМОВА, главный редактор

ГЕРБ

В 1934 году правительство молодой Таджикской республики объявило конкурс на лучший эскиз герба. В конкурсе приняли участие не только жители Таджикистана, но и многих других братских республик. Было прислано 106 эскизов, однако ни один не удовлетворял полностью условиям конкурса, и поэтому первая премия никому не была присуждена. Правительство Таджикистана поручило художнику Александру Яковлеву, занявшему на конкурсе второе место, доработать свой эскиз.

4 июня 1935 года герб Таджикской Советской Социалистической Республики был утвержден.

Среди эскизов, присланных на конкурс, была и работа двенадцатилетнего мальчика Васи Малышева из села Козельщино, Харьковской области. Он не завоевал призового места, но получил особую премию, о которой ты узнаешь из письма, присланного Васе Председателем ЦИК Таджикистана Шотемуром:

«Дорогой Вася, здравствуй! Я рассмотрел совместно с членами Президиума ЦИК Таджикистана присланный тобой эскиз. Вижу, ты парень старательный и понятливый, но тебе нужно еще подучиться, чтобы овладеть техникой дела. О недостатках твоего эскиза ты узнаешь, когда получишь принятый правительством герб, я вышлю его для сравнения. Но ты выиграл не объявленную в печати премию, она состоит из изюма и миндаля. Эту посылку мы посылаем тебе для того, чтобы ты еще лучше знал, какие у нас богатства.

Будь здоров! Будь готов!»

Сейчас герб Таджикистана выглядит так: в центре — пятиконечная звезда, в верхней части ее — серп и молот в лучах солнца. Звезда об-

рамлена венком из колосьев пшеницы и ветвей хлопчатника с раскрытыми коробочками. Венок перевит лентой с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на таджикском и на русском языках. Внизу лента с надписью «Таджикская ССР», также на двух языках — таджикском и русском.

ФЛАГ

Флаг Таджикской Советской Социалистической Республики трехцветный: красный цвет — общий для всех республик Советского Союза, белый — цвет хлопка, зеленый — цвет садов и виноградников, тутовых деревьев и горных пастбищ республики.

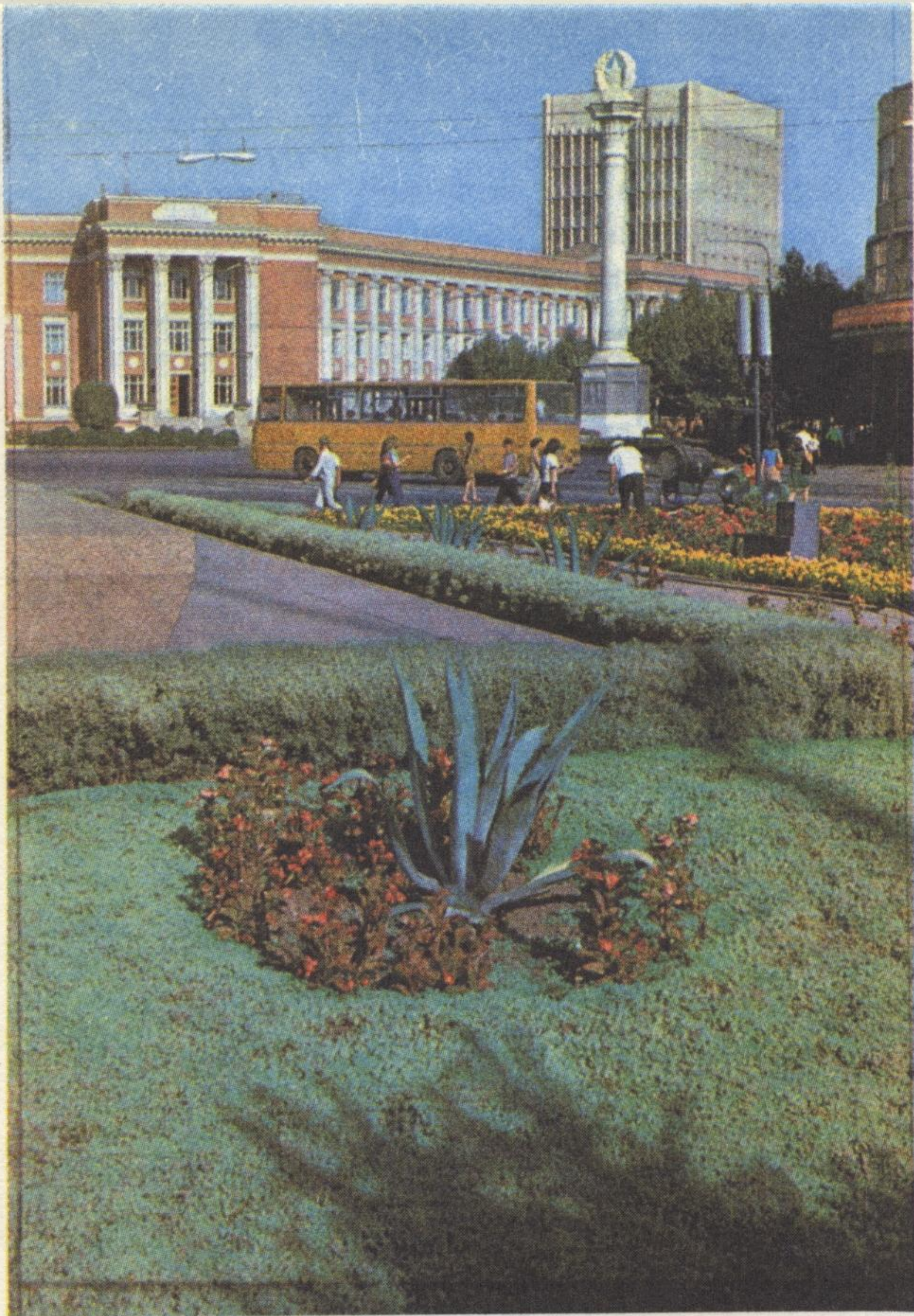
Флаг утвержден 19 сентября 1953 года на сессии Верховного Совета Таджикской ССР. На верхней красной полосе у древка — серп и молот, над ними — красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой.

*Почти вся
территория Таджикистана —
горы.*

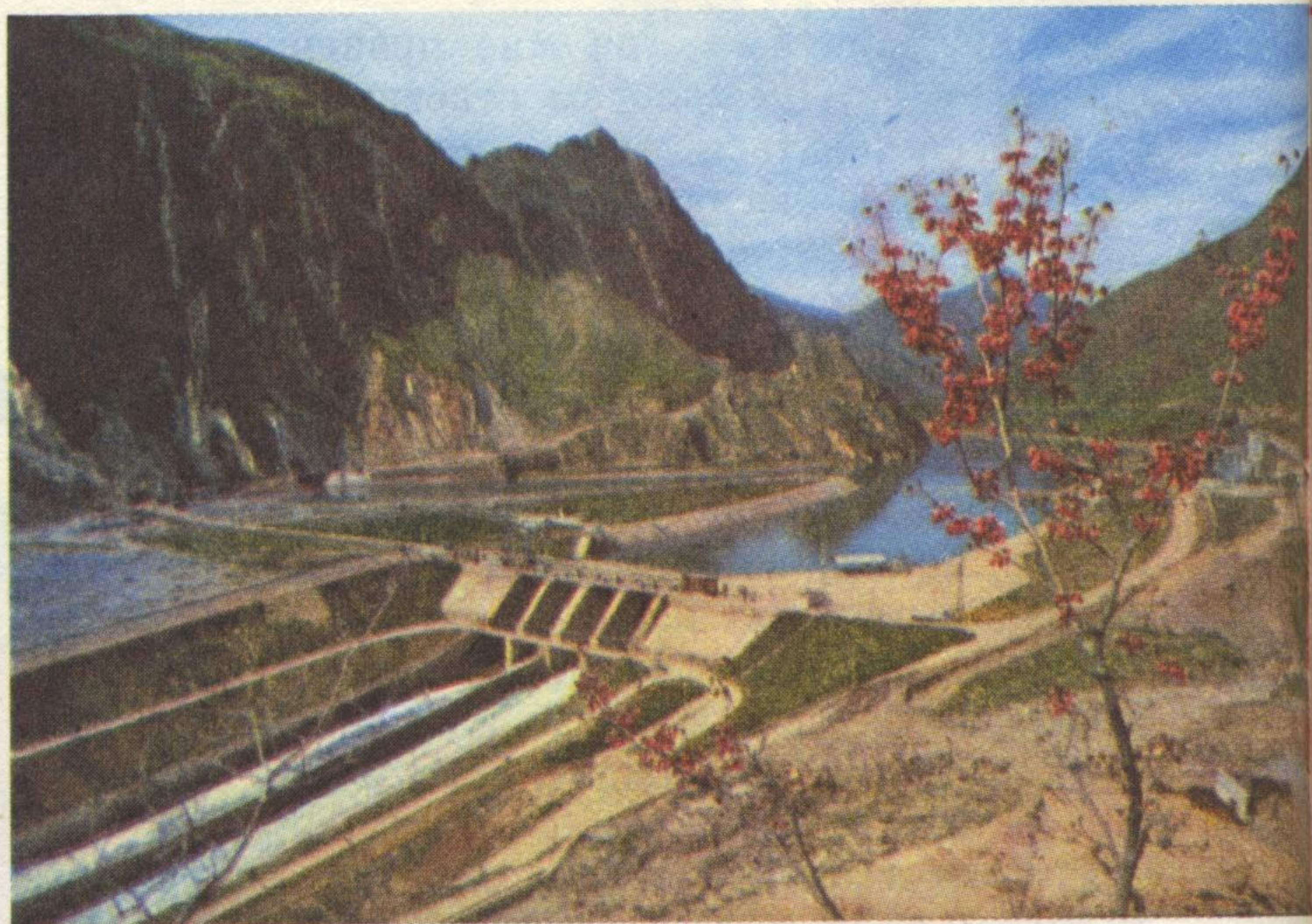

Рисунок Ю. РОДИНА
Фотография В. ЛИФЕРОВА

Душанбе, столица республики, —
современный красивый город.
Центральная площадь
носит имя Владимира Ильича Ленина.

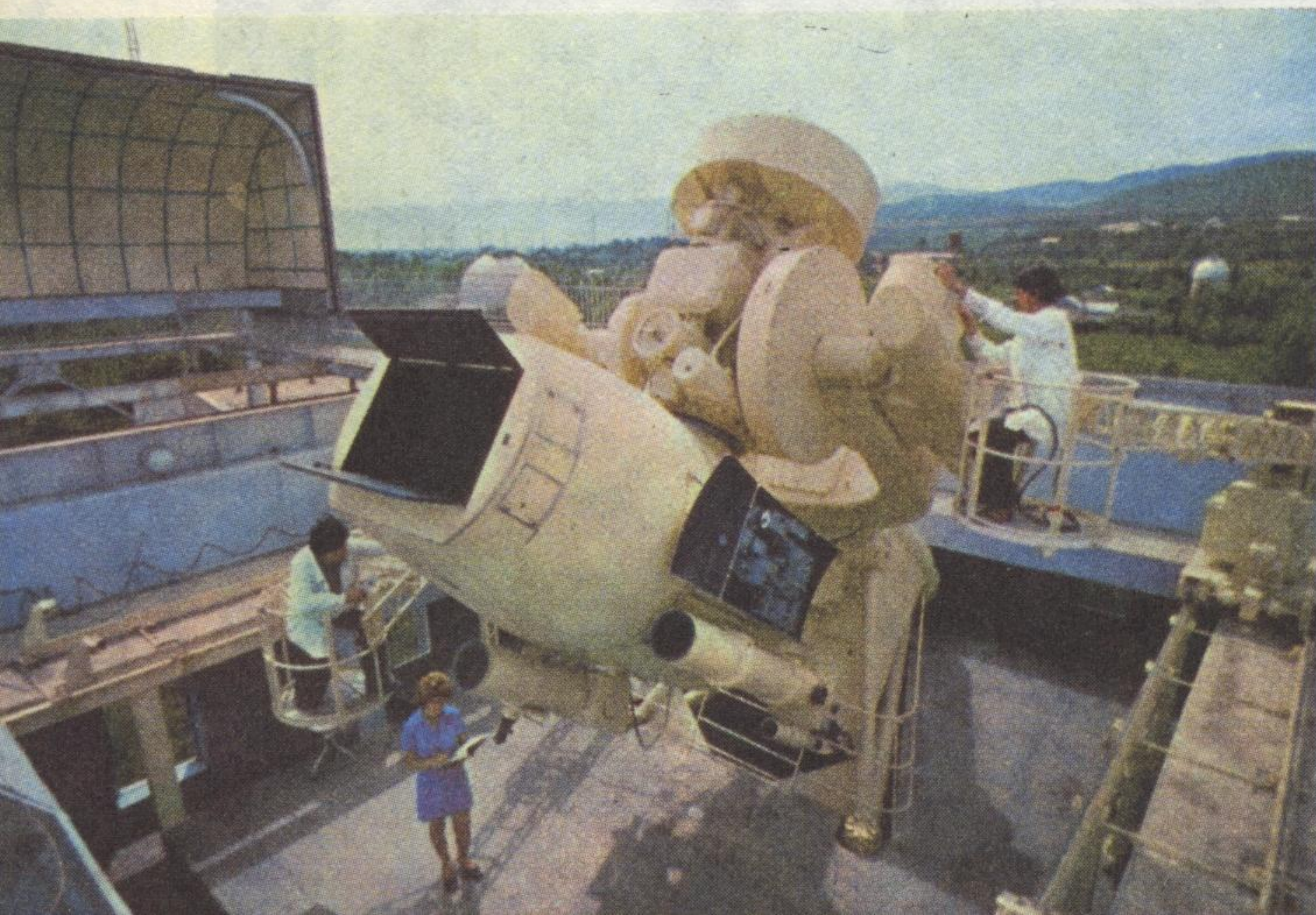
На реке Вахш.
Байпазинский гидроузел.

Вот какие яркие и нарядные платья
шьют здесь, в цехах Хорогской фабрики!

Главное богатство Таджикистана —
его «белое золото», хлопок.

Гиссарская обсерватория.
Таджикские ученые ведут наблюдения
за искусственными спутниками Земли.

Фотографии В. ЛИФЕРОВА, Б. ЗАДВИЛЯ
и Фотохроники ТАСС.

Абдуджаббор САТТОРОВ,
первый секретарь ЦК ЛКСМ Таджикистана

ЦВЕТУЩИЙ КРАЙ— ТАДЖИКИСТАН

На самой южной границе Советской страны лежит наш Таджикистан — республика, богатая хлопком, виноградом, полезными ископаемыми. Живут здесь люди добрые, сильные, гостеприимные.

Почти вся территория Таджикистана — 93 процента ее — горы. Лишь голубые вкрапления озер разнообразят ландшафт.

Своим трудом советский народ превратил Таджикистан в цветущую республику с развитой промышленностью, сельским хозяйством, передовой наукой и культурой. А ведь некогда это была отсталая окраина царской России, куда и гвозди-то ввозились за тысячи километров, а керосиновая лампа считалась невиданной роскошью.

Свободный труд свободных людей раскрыл сказочные кладовые природы. С помощью мощной современной техники в нашей республике добывают каменный уголь и сланцы, нефть и вольфрам, золото и полиметаллические руды, редкие, красивейшие камни — гранат, бирюзу.

Во все концы страны и за рубеж отправляют из Таджикистана «крылатый металл» — алюминий, ковры, шелка, каракуль, текстильные машины, дары таджикских садов и виноградников: гранаты, инжир, миндаль, лимоны, виноград и золотые дыни.

Силами интернациональных коллективов строителей возведена Нурекская ГЭС, строится крупнейшая в Средней Азии гидроэлектростанция в Рогуне. Шагнувшие от гидроэлектростанций на Вахше вышки высоковольтной электропередачи несут энергию к станкам и машинам первенца цветной металлургии республики — Таджикского алюминиевого завода и к другим

предприятиям Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

Но главное богатство Таджикистана — хлопок, который справедливо называют «белым золотом». Плантации его раскинулись на тысячи гектаров. Особенно ценятся тонковолокнистые сорта, они пользуются огромным спросом в нашей стране и вывозятся в десятки государств. Наша республика — главный в СССР производитель тонковолокнистого хлопка.

Комсомольцы, молодежь — ударная сила в строительстве, промышленности, в сельском хозяйстве республики. Тысячи юношей и девушек выращивают и убирают хлопок, кукурузу, зерновые, дары садов и виноградников.

Рядом с комсомольцами отлично трудятся и пионеры. У нас созданы сотни школьных производственных бригад. Ребята выращивают высокие урожаи сельскохозяйственных культур, учатся работать на сложнейших сельскохозяйственных машинах.

Пионеры республики умеют не только отлично трудиться. У полумиллионной армии юных ленинцев Таджикистана более семидесяти домов пионеров, множество станций юных техников, юных натуралистов и туристов, спортивных комплексов — у них есть все условия для того, чтобы развивать свои таланты и способности. Недаром растут они сильными, пытливыми, умелыми, становятся надежными помощниками старших.

В братской семье республик при бескорыстной помощи русского и других народов страны с каждым годом цветет и хорошеет Советский Таджикистан.

Комсомол республики встречает 60-летие ВЛКСМ ударным трудом на благо Родины.

ВСЕГДА ЖИВОЙ

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТОВ, КОТОРЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ
О ГЕРОИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Из Указа Президиума
Верховного Совета СССР:

**«За самоотверженные
действия и мужество,
проявленные при спасении от огня
социалистической собственности,
наградить орденом «Знак почета»
Лолаева Талбака—
посмертно и
Мухиддинова Холмурода».**

2 октября 1976 года. Постановление Совета
дружины школы № 1 Дангаринского района:

**«Мы гордимся тем, что Талбак Ло-
лаев учился в нашей школе и был
членом нашей пионерской дружины.
Имя Талбака Лолаева для каждого
пионера нашей дружины стало симво-
лом героизма, честности, мужества и
патриотизма.**

**Просим комитет комсомола Данга-
ринского района присвоить нашей
дружине имя Талбака Лолаева».**

25 ноября 1976 года.

Решение бюро комитета комсомола Дангарин-
ского района:

**«Пионерской дружине школы № 1
Дангаринского района присвоить имя
Талбака Лолаева».**

29 ноября 1976 года. Клятва пионеров на
торжественной линейке в школе № 1 Дангарин-
ского района.

**«Клянемся быть смелыми, мужест-
венными, как Талбак! Учиться, как
Талбак! Как Талбак, активно участво-
вать во всех пионерских делах.**

**Обещаем: каждый отряд по очере-
ди будет шефствовать над семьей Тал-
бака, помогать его матери, жене и ма-
ленькому Толику—сыну Талбака,
который родился после гибели отца».**

Кто же он такой, Талбак Лолаев? Что мы
знаем о нем?

Не так-то много. Жизнь его была короткой,
прекрасной, но поначалу совсем обыкновенной.
Только одно, пожалуй, выделяло его среди
сверстников: он всегда и во всем был впереди.

Талбак Лолаев родился в феврале 1952 года
в поселке Дангара, учился он в школе имени
А. С. Пушкина. Был отличником, непременным
организатором всех самых интересных пионер-
ских дел. После восьмого класса поехал в Кур-
ган-Тюбе, поступил в ПТУ. Получил специаль-
ность тракториста.

Когда Талбак Лолаев был призван в ряды
Советской Армии—служил он на Севере,—его
мать получала благодарные письма от команди-
ра части. Ей писали о том, что Талбак является
отличником боевой и политической подготовки,
что товарищи любят и уважают его. О Талбаке
написали в газете «Красная звезда».

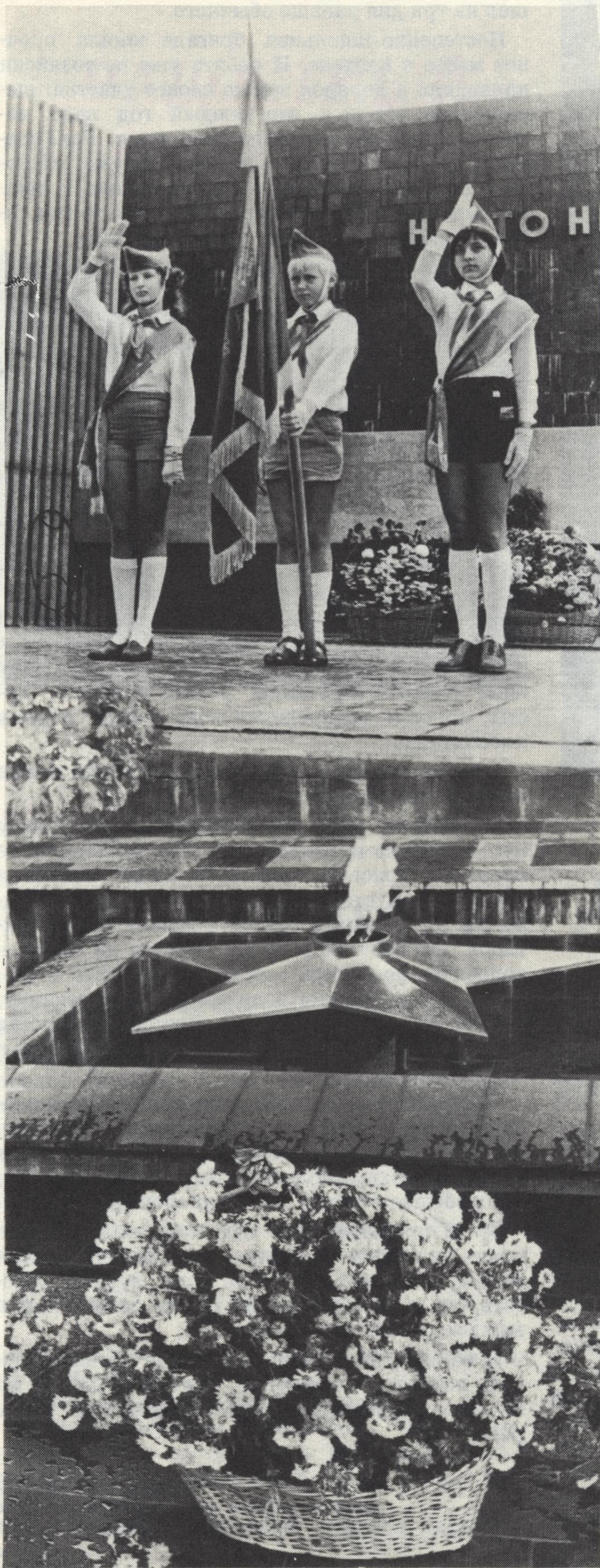
После службы Талбак вернулся на родину,
продолжал работать трактористом. И тут он был
среди лучших: несколько раз получал грамоты
райкома комсомола, за отличную работу был
награжден вымпелом передовика социалистиче-
ского соревнования.

*

Это случилось 29 июня 1976 года. Талбак
Лолаев помогал убирать зерно в колхозе имени
ХХII партсъезда. Вдруг он увидел, что вдалеке
загорелся хлеб. Огонь быстро охватывал пше-
ницу. На поле они были вдвоем, Талбак и его
друг Холмурод. Не раздумывая, комсомольцы
бросились тушить огонь, но справиться с огнем
им было не под силу. Они сделали, что смогли:
остановили огонь. Но Талбак погиб в этой нерав-
ной борьбе.

Имя Талбака известно всей респуб-
лике. Комсомольцы совхоза имени
Турдыева Московского района реши-
ли провести ударный трудовой день и
заработанные деньги перечислить на
строительство памятника Талбаку
Лолаеву. Памятник будет построен
на родине героя.

Гульчехра СУЛЕЙМАНОВА,
лауреат республиканской Государственной
премии имени Рудаки

Наш Садык

Памяти вожатого посвящается

Без него — какой же праздник,
Без него — какие ж песни!
Без него и горы не весел,
Одинок ночной костер.
Приходил он, как приходят
Очень радостные вести,
Вторит юному напеву
Тара звонкий перебор.

И казались обжитыми
Рядом с ним леса и горы,
Ближе звезд ночных мерцанье
И дыхание морей.
С ним мечта была доступней,
Легче смех и громче споры,
Становились мы сильнее
И поэтому добрей.

Назывался он Садыком,
То есть честным, то есть верным!
Назывался он вожатым —
Пионерским вожатом.
Помню взгляд его прощальный —
Это было в сорок первом:
Он вошел в солдатской форме
В тихий класс перед звонком.

Мы простились дружным взмахом
Пионерского салюта.
Нам открылся смысл призыва:
«Будь готов!» — «Всегда готов!»
И осталась нам навеки
Та прощальная минута.
И шагнул он в дым и пекло,
В годы горя и боев.

Но когда он шел в атаку,
Но когда он мерз в окопе,
Выходил из окруженья
По болотам ледяным,
Мы-то знали: был он с нами
И в работе и в учебе.
Да и мы — писал он в письмах —
Всюду были рядом с ним.

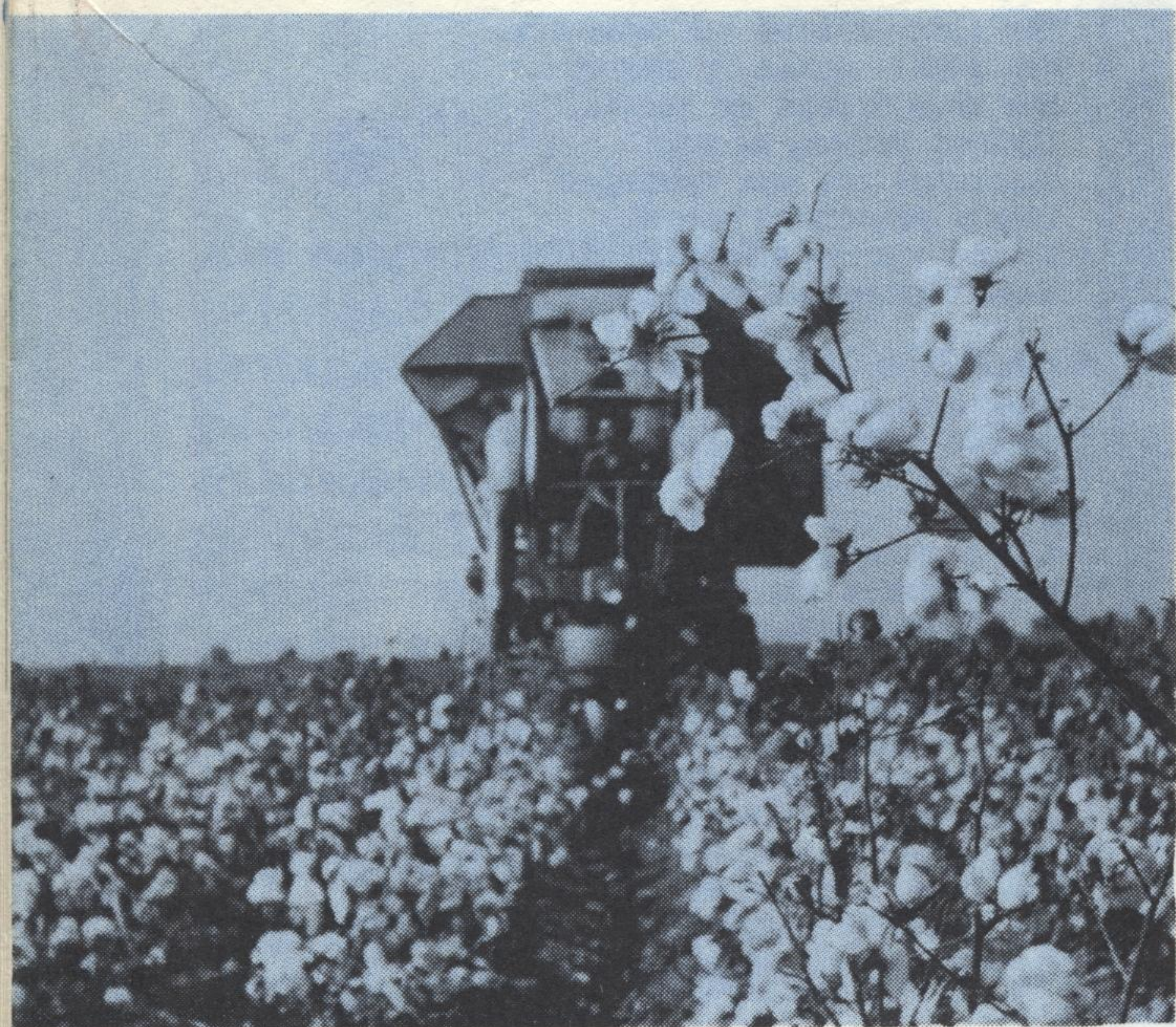
С долгожданною победой
К сыновьям отцы вернулись.
Счастье пело, расцветало,
Озаряло каждый дом.
Но у самого рейхстага
На глазах берлинских улиц
Пал на камни наш вожатый,
Насмерть срезанный свинцом.

Посмотрите: он сегодня
Машет весело с портрета,
Он встречает первоклашек,
В класс влетающих гурьбой.
С ним надежней мир планеты,
Выше небо, больше света,
И ведет, ведет вожатый
Нас по жизни за собой!

Перевел Юрий КУШАК

Фотография В. ЛИФЕРОВА

СПРАВИЛИСЬ!

Когда правление колхоза «Гулистон» выделило школьной бригаде землю, многие колхозники сомневались: «Справятся ли?» Но известный в республике хлопкороб Хасан Гуломов взял ребят под защиту.

— Никто не родится дехканином, всем приходится учиться... А теперешним школьникам любая работа по плечу — только нужно им больше доверять.

Бригада получила землю под хлопчатник, и восьмиклассники стали учиться нелегкому труду хлопкоробов.

В тот первый год ребята собрали по сорок шесть центнеров хлопка с гектара. Неплохой урожай! Правда, достался он нелегко. Почва в этих местах своенравная, капризная. После дождя затвердевает, покрывается жесткой коркой. Нежным росткам почти невозможно пробиться сквозь нее. Надо вовремя помочь им, подкормить, разрыхлить почву. По восемь-девять тонн удобрений на гектар внесли ребята! Благодаря такой щедрой подкормке корни растений оказались в тепле, от перегноя улучши-

лась структура почвы, и весь хлопчатник возмужал на три дня раньше обычного.

Постепенно школьная бригада заняла прочное место в колхозе. И ребята уже по-хозяйски приводили в порядок землю своего участка: выравнивали землю — это каждый год надо делать, — углубляли и расширяли арык. Раньше принесла из дома семена кормовой тыквы «Ироки», и ребята посадили ее вдоль арыка. И тыква дала замечательный урожай — две тонны собрали ребята и передали урожай колхозу.

Когда настала пора прореживания хлопчатника, бригаде помогал весь девятый класс. За полтора дня все вместе они обработали пять гектаров! А потом механизатор Ашур Джалилов взрыхлил почву в междурядьях и подкормил растения фосфором и карбамидом.

Вскоре кусты зацвели. Теперь самое главное — хороший полив. На этот раз у ребят был и свой оброн, иначе говоря, поливальщик, — тот, кто ведает распределением воды в арыках. В школьной бригаде оброном стал Бобоазиз. Он взял себе в помощники одноклассника Бобоходжу, и вдвоем они прекрасно справились. Распределение воды на хлопковом поле — настоящее искусство. Хороший оброн ни одной капли не потратит даром, но и лишней воды не даст — она может только навредить почве. С наступлением вечерней прохлады ребята поливали кусты, поровну распределяя воду между рядами хлопчатника...

Шло время, и школьники постигали все новые секреты выращивания хлопка.

В прошлом году они оставили по несколько кустов хлопка в каждом ряду без чеканки — не обрезали боковые, неплодоносящие побеги и верхушку. Кусты поднялись высоко, на них было много бутонов и цветов, и цвели они до октября. Однако толку от этих цветов не было — коробочек появилось совсем мало... Зато в следующем году ребята вовремя провели чеканку, убрали все лишние побеги. Цветов на кустах стало меньше, но к осени каждый превратился в созревшую коробочку.

Председатель колхоза Абдулхайр Нарзуллоев пришел в бригаду, внимательно осмотрел участок, пересчитал коробочки на нескольких кустах и похвалил ребят. За хорошую работу он пообещал бригаде хлопкоуборочную машину.

— В прошлом году вы собрали по сорок шесть центнеров с гектара. Нынешний ваш урожай будет выше. Конечно, если будете работать так же энергично и так же заботиться о каждом ростке хлопчатника...

И на следующий день в бригаде появился новый лозунг: «Соберем и сдадим Родине по пятьдесят центнеров хлопка с каждого гектара!».

Нугмон РОЗЫКОВ,
средняя школа имени Карла Маркса,
Орджоникидзеабдский район.

Перевела Надия АЛЕМБЕКОВА

РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК

19 мая 1977 года
пионерии Таджикистана исполнилось 55 лет.
Торжественный парад на стадионе Спартак.

Лучшая ткачиха
Душанбинского текстильного комбината
Саида Ахадова вручает знамя
лучшей пионерской дружине города.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

В УЩЕЛЬЕ СУНБУЛА

Музаффар и Бурхониддин — одноклассники. В этом году оба они перешли в седьмой класс. Музаффар живет в городе, а Бурхониддин — в деревне. Начались каникулы, и Музаффар приехал к приятелю погостить.

— Вовремя ты приехал, — обрадовался Бурхониддин. — Мы с ребятами сейчас ходим в горы. Помогаем взрослым собирать фисташки. Хочешь с нами?

Музаффар очень любил фисташки. Но фисташковых деревьев никогда не видел.

Рано утром они на осле отправились в ущелье Сунбула.

На холмах росли маленькие деревья.

— Это фисташки, — объяснил Бурхониддин. — Деревца растут очень медленно. Посадишь их в этом году, а плоды будут только лет через двадцать.

— А разве фисташковые деревья люди сажают?

— Они и сами растут. Раньше на этих хол-

мах фисташки не росли. А теперь их там несколько гектаров. Это нам сказал Таджиддин-бобо, наш лесник. Он работал больше двадцати лет в лесном хозяйстве. Чем выше на холме фисташковое деревце, тем быстрее оно растет и урожай дает хороший.

— Но на высоте ведь нет воды?

— Фисташковое дерево очень выносливое. Корни его уходят глубоко в землю.

Разговаривая, ребята не заметили, как поднялись на вершину холма. Он весь зарос деревьями, и ветки их были усыпаны фисташками. С вершины холма было видно далеко вокруг.

— Как красиво! — восхищенно сказал Музаффар. — А где же ущелье Сунбула?

— Вон за тем холмом, есть большая площадка, называется хирман. В полдень мы относим туда собранные фисташки.

— Кто это мы? Никого же нет, кроме нас.

— Что ты? Вокруг полным-полно ребят! Все мои одноклассники тут, только за деревьями их не видно.

Бурхониддин повязал фартук, взял принесенный с собой длинный крючок и полез на дерево.

Крючком он притягивал ветки, быстро и ловко обирал фисташки и клал в фартук. Музаффар посмотрел, потом тоже повязал фартук и вскарабкался на соседнее дерево.

В полдень Музаффар и Бурхониддин погрузили мешки с фисташками на осла и пошли к хирману. Там было много таких же ребят, как Музаффар и Бурхониддин. Счетовод лесного хозяйства дядя Абдукарим взвешивал собранные фисташки. Здесь же специальная машина очищала фисташки от скорлупы.

— Года два назад это делали вручную, — сказал Бурхониддин. — Рассыпали фисташки на хирмане и гоняли по ним лошадей и ослов. А потом бросали их в цементированный бассейн. Скорлупа всплывала наверх, а фисташки оседали. Потом фисташки сушили на солнце. Вообще, было очень много хлопот...

Бурхониддин познакомил Музаффара со своими одноклассниками Амоном, Мухаммадием, Абдусаидом, Туробом. Ребята вместе пообедали и снова ушли собирать фисташки.

— Знаешь, Бурхониддин, здесь в самом деле очень красиво, — говорит Музаффар, глядя вокруг. — Посмотри, какие места!

— А ночью еще лучше, чем днем. Если хочешь, останемся здесь ночевать, — предложил Бурхониддин. — Ребята тоже останутся. У лесного хозяйства есть большой шипанг¹. Там все есть.

В шипанге была библиотека, можно было поиграть в шашки и шахматы. А кровати — как в доме отдыха.

После ужина, поиграв с новыми товарищами в шашки, Музаффар лег спать рядом с Бурхониддином.

Воздух был необычайно чист, звезды блестели на небе, ночь была тихая.

— Знаешь что, Бурхониддин, — сказал Музаффар. — Мне очень нравится здесь. И фисташки собирать нравится, и ребята хорошие.

— Вот и оставайся на все каникулы. Куда тебе торопиться?

— А я маме сказал, что побуду немного и приеду...

— Ну и что? Завтра пойдем на почту и позвоним ей.

Музаффар обрадовался этому предложению. Завтра он позвонит маме и скажет, что до начала занятий останется в ущелье Сунбула собирать фисташки.

Н. БАХИРОВ,
8-летняя школа № 44,
Кургантибинский район.

¹ Шипанг — полевой стан.

«Шайпур»

в переводе с таджикского значит «горн».

«Шайпур» —

это страничка юнкоров
нашего журнала,
где ребята рассказывают
о том,
как живут и работают
их пионерские отряды
и дружины.

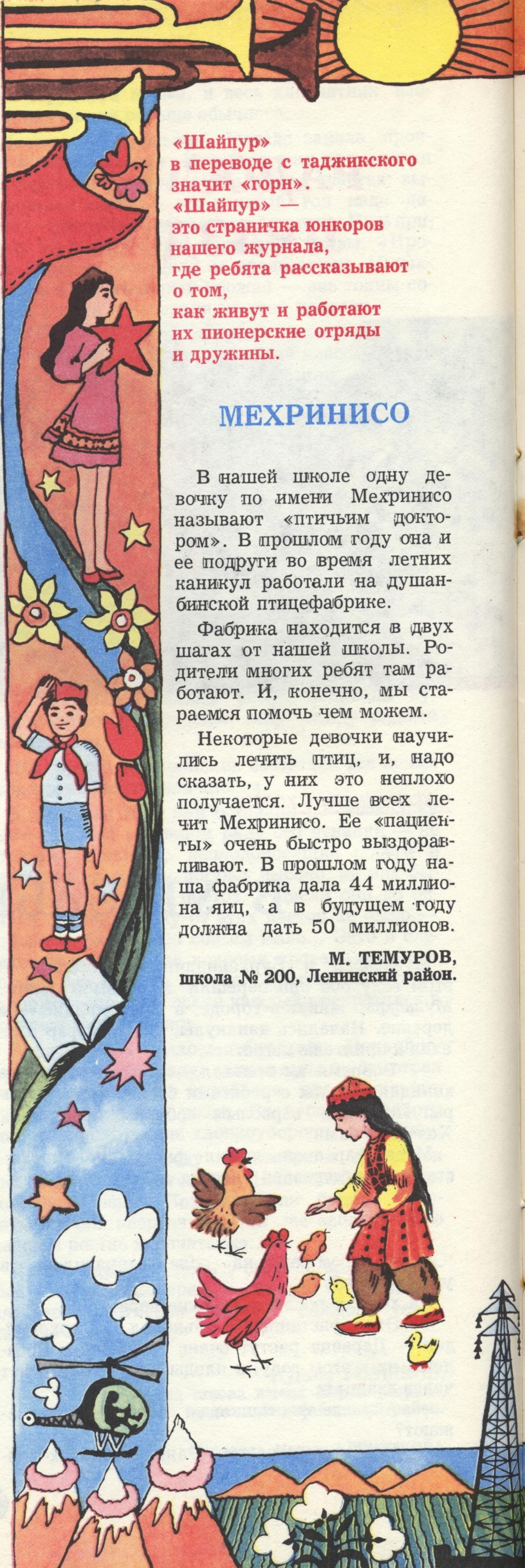
МЕХРИНИСО

В нашей школе одну девочку по имени Мехринисо называют «птичьим доктором». В прошлом году она и ее подруги во время летних каникул работали на душанбинской птицефабрике.

Фабрика находится в двух шагах от нашей школы. Родители многих ребят там работают. И, конечно, мы стараемся помочь чем можем.

Некоторые девочки научились лечить птиц, и, надо сказать, у них это неплохо получается. Лучше всех лечит Мехринисо. Ее «пациенты» очень быстро выздоравливают. В прошлом году наша фабрика дала 44 миллиона яиц, а в будущем году должна дать 50 миллионов.

М. ТЕМУРОВ,
школа № 200, Ленинский район.

ВОТ КАКОЙ САД!

Однажды ребята узнали, что на вершине горы Чиртак растет дикий виноград.

— А почему бы нам не разбить там свой виноградник? — сказал товарищам Фазыл.

Ребята взялись за дело. Семиклассникам помогали учителя и опытный садовник Саидали-бобо. После уроков ребята шли на свой виноградник, вскапывали, удобряли землю, обрезали лозы.

И вот на высоте трехсот метров пышно разросся виноградник. В этом году ребята собрали свой первый урожай.

**Р. ЗАЙДУАЛЛАЕВ,
С. ИСКАНДАРОВ,**
школа имени Орджоникидзе,
Орджоникидзебадский район.

ОСТРОВ КУРГАН-ТЮБЕ

Наша пионерская дружина носит имя Клавды Назаровой. Уже несколько лет мы переписываемся с пионерами из города, в котором она жила. Недавно мы написали письмо в Белоруссию. Нам ответили Василий Афиногенович Весский, учитель Клавды, и ее одноклассница Анна Андреева.

«Клава была на редкость отважной девочкой, истинной комсомолкой, — написали они. — Когда фашисты заняли Остров, Клава организовала комсомольское подполье. Она не ведала страха, своим примером воодушевляя всех ребят...» Из Острова мы получили интересные снимки и документы и организовали в нашей пионерской комнате уголок Клавды Назаровой.

Дилором ИСАКДЖОНОВА,
г. Курган-Тюбе, школа № 16

МУЗЕЙ

У нас в школе есть историко-краеведческий музей. Мы встречаемся с первыми комсомольцами республики, собираем материалы о гражданской войне.

Мы побывали в этнографической экспедиции и привезли интересные экспонаты: старинные предметы домашнего обихода, музыкальные инструменты. Все это помогает нам лучше узнать историю нашей республики.

В наш музей приходят ребята из других школ. Им у нас нравится. Многие из них помогают нам.

Маджид САЛИМОВ,
школа имени А. С. Пушкина,
Московский район.

СТО ДРУЗЕЙ

В нашем клубе интернациональной дружбы много подарков из других респуб-

лик нашей страны и из-за рубежа. Особенно много подарков получили мы из Германской Демократической Республики. Пионеры-тельманцы часто пишут нам, присылают книги, марки.

Мы хотим побольше знать о ГДР. Учителя нашей школы и старшие ребята рассказывают нам о знаменитых деятелях немецкого коммунистического движения — Эрнсте Тельмане, Вильгельме Пике и других.

А чтобы наши немецкие друзья узнали больше о Таджикистане, мы тоже посылаем в ГДР книги и открытки: виды Душанбе, снимки душанбинского Дворца пионеров.

Крепнет наша дружба с ребятами из других городов, республик и стран. Сейчас мы готовимся к фестивалю на Кубе.

К. КОРИЕВ,
школа № 16,
район Мастчоҳ

Перевела **Е. ГОРДОН**
Рисунки **Е. ГЛАДИКОВОЙ**

Гулрухсор САФИЕВА,
лауреат премии Ленинского
комсомола Таджикистана

Гончар

Весь день в трудах мой дед Назар,
Он — замечательный гончар,
И в мастерскую у реки
Спешат его ученики.
Хватает каждому забот:
Один кувшин с водой несет,
Другой огонь в печи зажег,
А третий глины взял комок
И лепит блюдо не спеша...
Я рядом с дедом, чуть дыша,
Стою в гончарной мастерской,
Готовый быть здесь день-деньской.
Мне нравится труд гончара:
Мы лепим чайники с утра,
Из глины — вазы для цветов,
Подносы, на которых плов
На стол приносят, и цветут
Узоры чайников и блюд.
Им в магазине каждый рад.
Работа деда нарасхват.
Шумит базар, гудит базар:
— Ну и гончар, старик Назар!

Я горд за деда своего,
Горд тем, что ученик его,
И, словно мотылек на свет,
Всегда спешу туда, где дед.

Сенокос

Я до зари сегодня встал,
Серп наточил, лепешку взял
И садом, мимо теплых роз,
В степь зашагал на сенокос.

А степь звенит, а степь цветет,
Туман над озером плывет,
Ликует жаворонка песнь,
Журчит родник, хрустальный весь.
Вот куропатка из кустов
Вспорхнула и зовет птенцов.
Трава, как козий пух, мягка,
Качается от ветерка.

Мой серп за поясом — остер.
Но как мне жаль травы ковер!
Он — праздничный, как торжество,
Неужто я сожну его!
И превратится в сено вдруг
Поющий, звонкий сочный луг!
Нет, лучше я домой пойду...
Но оправданье где найду,
Когда помчится со всех ног
Ко мне овечка, мой дружок?!
Она проблеет в тишине:
— Скажи, принес ли сена мне?!
Корова, что пестрее трав,
При встрече морду ввысь задрав,
Наверняка не промолчит:
— Где сено?! — тоже промычит.

Так я задумался... Вокруг
Звенел, плясал под солнцем луг.
И вдруг услышал шорох я.
Очнулся — серая змея
Сверкает, льется возле ног.
Одним прыжком на бугорок
Взлетел, дрожа от страха, я.
Но испугалась и змея, —
Услышав вопль истошный мой,
Мгновенно скрылась под землей.

И понял я — не прост вопрос:
А что такое сенокос?
В нем — жаворонка бубенцы,
И куропатка, и птенцы,
Колючек острые края,
Цветы, и среди них — змея!

Перевел Гарольд РЕГИСТАН

МАЛЬЧИШИ

Уже семь лет в городе Ленинабаде Таджикской ССР при домоуправлении № 3 действует штаб Тимура. Штаб объединяет 64 дворовые тимуровские команды, в которые входят 500 мальчиков и девочек.

Если вы спросите этих ребят, чем занимаются их тимуровские команды, они перечислят вам известные во всех городах и поселках тимуровские дела:

забота о ветеранах войны и труда;
помощь семьям, где много маленьких детей;
операция «Тимуровец у себя дома»...

В тимуровской команде интересно ВСЕМ.

Любишь ли ты читать книги, рисовать, возиться с малышами или играть на гитаре, мальчик ты или девочка, ты найдешь в команде занятие по душе, сможешь применить свои знания и умения и почувствуешь, что ты не лишний, что ты нужен всем этим ребятам.

Тимуровцы Ленинабада умеют приносить людям радость.

Научиться этому не просто.

Но когда ты богат душой, ты щедро даришь окружающим внимание, заботу, умение.

Вот этой щедрости и учатся ребята в тимуровской команде.

Похороны рогатки

Часто в письмах нас спрашивают: как организовать тимуровскую команду? Как удержать в ней ребят? Рецепта на все случаи жизни не придумаешь. Одно ясно: надо прежде всего подружиться.

В Ленинабаде семь лет назад квартал «Пахтакор» славился своими задиристыми мальчишками-рогаточниками. Носились они по улицам города, по дворикам, увитым виноградом, по пустырям и не знали, чем себя занять. Однажды новый педагог домоуправления № 3 Анна Тихоновна Кудренко остановила на улице двух таких мальчиков, Алима Салиева и Эркена Дობодаева, и предложила им собрать всех знакомых мальчишек и провести соревнование на лучшего стрелка из рогатки.

В один из летних дней у моста через Сырдарью собрались мальчики десяти — тринадцати лет. Они показывали друг другу свои рогатки и хвастались их прочностью и дальностью. А потом всей гурьбой двинулись на пу-

стырь за детской спортивной школой. Там уже стояли мишени и победителей ждала огромная сетка с призами.

Можете себе представить, ни один мальчик из двадцати семи собравшихся в мишень не попал!

— Стрелки вы никуда не годные, — заключила Анна Тихоновна, — но это дело поправимое. Всех, кто хочет научиться хорошо стрелять, записываю в кружок ДОСААФ. Будем учиться стрелять из пневматических ружей.

Настроение у мальчишек сразу поднялось. А рогатки, которые так подвели своих хозяев, они решили похоронить, расстаться с ними навсегда. Кто-то подобрал на пустыре старый ржавый таз, ударили в него, и процессия двинулась к реке, а никому не нужные теперь рогатки полетели в воду.

Мальчики записались в кружок ДОСААФ, научились стрелять из пневматических ружей и провели еще одно соревнование. Вот тут и призыгодились.

Общее дело сдружило их. Они организовали тимуровскую команду в квартале «Пахтакор», и Алим Салиев несколько лет был командиром штаба Тимура.

Если бы кто-нибудь предложил этим мальчикам организовать тимуровскую команду до того, как они подружились, до того, как у них появилось общее увлечение — занятие стрельбой, они бы отказались — так они думают. Или команда распалась бы через несколько дней. Но они стали друзьями, не просто мальчишками с одной улицы, они хорошо знали, кто из них что может и что любит, поэтому дело, за которое они взялись, им оказалось по плечу.

Девчонок не берем

К нам в журнал часто приходят письма от девочек, которые жалуются на то, что мальчики не хотят работать в тимуровских командах, а если и берутся, то очень скоро бросают.

В ленинабадском тимуровском объединении все наоборот. Мальчиков там очень много, и они в объединении верховодят. Был даже такой случай, когда два мальчика сами упрашивали ребят выбрать их командирами штаба.

Перед Днем Советской Армии захотели мальчики одни, без девочек, провести «Праздник мальчишек». Собраться, поговорить о героях гражданской войны: Чапаеве, Ворошилове, Фрунзе, Гайдаре. Помаршировать, попеть военные песни... Сначала девочки не могли согласиться с тем, что их не берут на праздник. Некоторые даже наряжались мальчиками, только чтобы в зал пробраться. А потом решили: не надо мальчикам мешать, пусть собираются вместе, ведут свои мужские разговоры.

И что же вы думаете?! Мальчишки оценили это. Пригласили девочек участвовать в футбольных соревнованиях. Как болельщиков, конечно. Но все же!

При штабе Тимура тренируются 20 (!) футбольных команд. 220 мальчиков не слоняются долгим таджикским летом без дела по дворам и улицам, а проводят свободное время на стадионе. Самую сложную проблему — тренеров — решили так: старшие тренируют младших, млад-

шие подрастают и сами начинают выступать в роли тренеров. Разрешает спорные вопросы и консультирует ребят-судей преподаватель спортивной школы Исон Исмаилович Ульмасов.

— Если бы вы знали, как хорошо после матча опуститься на траву, вытянуть ноги, прислониться спиной к скамейке и впиться в огромный ломоть красного арбуза, — рассказывали мальчики. — Молодцы наши девчонки! Мы-то думали, они в последнем тайме за нас болеть перестали, видим, со стадиона пропали, а они, оказывается, сюрприз приготовили: огромный поднос с фруктами.

Мальчикам в объединении интересно и работать и отдыхать. Потому что штаб проводит много операций и конкурсов, где необходимы мальчишеская смелость, энергия, выдумка и задор. Потому что девочки с должным уважением относятся к увлечениям и интересам мальчиков, не стараясь им навязывать «девчоночью» волю и свои дела. Потому что мальчики и девочки в объединении очень дружны, а друзьям весело и интересно выполнять любое дело.

Ансамбль Славы Величко

Может быть, есть в вашем дворе или в вашей школе ребята, которых ни в спортивную секцию, ни в кружки не затанешь. Какое бы дело отряд ни задумал, с трудом их уговоришь участвовать. В общем, непокорные. Пришлось столкнуться с такими ребятами и ленинабадским тимуровцам.

Анна Тихоновна встретила их на улице. Они шли на речку купаться. Рубашки на голых животах узлом завязаны. Идут вразвалочку...

Разговорились. Оказалось, что ни футбол, ни

клубы при штабе Тимура их не интересуют. У них другое увлечение: они создали свой вокально-инструментальный ансамбль. Играют у Славы дома. Пригласили в гости — послушать.

Когда Анна Тихоновна пришла послушать их в первый раз, инструменты ансамбля выглядели так: пианино, самое обычное, родители с рождением сына купили; две электрогитары — сделали сами из неэлектро; тарелки вырезали из цинковой жести; вместо барабана — картонные коробки из-под обуви.

Рассказала Анна Тихоновна об этих ребятах тимуровцам. Потом поговорила с заведующим клубом обувной фабрики (фабрика — шеф и друг тимуровского штаба). Заведующий разрешил ансамблю репетировать и выступать с настоящими электроинструментами, которые есть в клубе. А с музыкантами Анна Тихоновна договорилась: отныне они будут принимать участие не только в праздниках штаба Тимура, но и в его будничной работе.

Дебют ансамбля состоялся на международном детском фестивале «Пусть всегда будет солнце!». По всему городу были расклеены афиши штаба, потому что штаб, конечно, отмечал этот праздник. И все, взрослые и дети, читая эти афиши, предполагали, что праздник выйдет замечательным. Но что у тимуровцев есть теперь свой музыкальный ансамбль, никто не ожидал.

На этом история не кончается. Успех ансамбля Славы Величко лишил сна трех мальчиков: Валеру Кругляка, Вову Колесова и Сережу Краснобаева. Они из фанеры склеили гитары и электрифицировали их, купили игрушечный барабан и, невзирая на ворчание жильцов своего дома, начали репетировать в кладовке, которая раньше служила для хранения угля. Известно, услышали бы тимуровцы что-нибудь об этом ансамбле, если бы не пришел к ним как-то

участковый милиционер с просьбой отвлечь нарушителей порядка от их шумного увлечения. Так тимуровцы познакомились с «музыкантами». Теперь Валера, Вова и Сережа тоже тимуровцы. Играть они продолжают, а с соседями заключен мир: ансамбль репетирует в определенные часы и никому не мешает.

Вдумайтесь, приглядитесь внимательно, как ленинабадским тимуровцам удалось привлечь «непокорных». Они с уважением отнеслись к их интересам и увлечениям. Музыканты нашли внимательных слушателей и помощников, и им, в свою очередь, захотелось тоже помочь тимуровцам.

Ленинабадские тимуровцы делают очень важное и очень нужное дело, о котором, к сожалению, забывают многие тимуровцы. Они помогают мальчикам, которые от скуки и безделья нарушают покой окружающих, заняться полезным и интересным делом. Помогают найти себя.

*

Скоро лето. Три месяца, свободных от школы, ты, может быть, проведешь в своем дворе, на своей улице. Уже сейчас пора подумать о том, как будет работать ваша тимуровская команда летом.

Тимуровцам, которые на лето уезжают из города, особое задание: помогите ребятам того поселка, где вы будете отдыхать, организовать команду. Расскажите им о работе своей тимуровской команды, поделитесь планами, а вернувшись домой, в школу, не забывайте этих ребят, пишите им.

В конце лета мы ждем ваших рассказов о новых тимуровских командах, о новых операциях. Лучшие рассказы будут напечатаны в «Боевом листке», а лучшие команды отмечены флажками на тимуровской карте.

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

Пшеница

Пригоршней зачерпну пшеницу,
Литым зерном ладонь полна.
В руке пшеница золотится,
Ценнее золота она.

Пригоршней зачерпну пшеницу
И брошу в борозду зерно.
Пускай с землею породнится,
Нальется соками оно.

Пригоршней зачерпну пшеницу,
Увижу новый колос в ней
И разрумяненные лица
Поевших досыта людей.

Перевел Яков АКИМ

Памирский
ботанический сад —
самый высокогорный в мире.

Озод АМИНОВА

Наш дом в кишлаке

Люблю я наш двор и наш дом в кишлаке.
Здесь прячется сказка в любом уголке.

Кричит петушок мне: — Вставай поскорей!..
И ослик с утра меня ждет у дверей.

Катаюсь на ослике взад и вперед,
Пока его дедушка не заберет.

Я к бабушке влезу тогда на тахту.
У бабушки тысяча сказок во рту.

Я слушаю сказки, а бабушка шьет.
Опомнишься — вечер уже настает.

Танур¹ запылал, потянуло дымком,
Запрыгали струйки в ведре с молоком.

До края ведра взбилась легкая пена.
Уютно от теплого запаха сена.

Луна поднимается над кишлаком,
Как пиалушка с парным молоком.

Люблю я наш двор и наш дом в кишлаке,
Где все мне родное в любом уголке.

Перевел Вл. ДАНЬКО

¹ Танур — глиняная печка во дворе, в которой пекут лепешки.

Бахчевод совхоза «Правда»
Матчинского района
Исмаил Мирзоев со своей внучкой.

Садриддин АЙНИ

ВОСПОМИНАНИЯ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА

Того, кто славен добрыми делами, трудом, талантом, мастерством, таджики обязательно спросят: «Скажи, а кто учитель твой?»

Таджикские советские писатели отвечают на этот вопрос кратко: устод Айни, великий учитель.

Устод прожил долгую жизнь—он родился 15 апреля 1878-го, скончался 15 июля 1954 года. Он много знал и много испытал. Перед самой революцией за свою прогрессивную деятельность Айни по приказу эмира был брошен в тюрьму, из которой его в 1917 году освободила революция.

После победы Октября С. Айни стал одним из создателей первых советских школ: он писал первые учебники на таджикском языке, преподавал.

Таджикская советская литература началась с «Марша свободы», написанного Айни в 1919 году на мотив Марсельезы.

Сила всех его произведений в большой человеческой правде. В повести «Одина», романах «Дохунда» и «Ра-

бы» отражена борьба народа за свободу и равенство. В повести «Бухарские палачи» Айни гневно изобличает эмирские порядки. В «Смерти ростовщика» зло высмеивает скупого и жадного богача. О безрадостном детстве таджикских ребят до революции рассказывают его книги «Старая школа» и «Сирота».

Творчество Садриддина Айни любят и у нас в стране и за рубежом. Его книги переведены на языки народов СССР и на многие иностранные языки. Столетие со дня его рождения по решению ЮНЕСКО отмечает в этом году весь мир.

Садриддин Айни был не только писателем, журналистом, общественным деятелем, но и ученым—историком, филологом, искусствоведам. В 1951 году, когда была создана Академия наук Таджикистана, он был избран первым ее президентом.

На этих страницах вы прочтете три главы из самого значительного произведения Айни—«Воспоминания».

Надия АЛЕМБЕКОВА

УРОКИ ОТЦА

Мой отец был человеком вспыльчивым, однако он никогда не ругал меня и не бил. И сколько я себя помню, он лишь дважды меня наказал.

Впервые случилось это так.

Отец купил осла, у которого была дурная привычка брыкаться, как только тронешь его холку.

Однажды утром отец отвел осла на пшеничное поле и привязал его пастись на жнивье. В полдень, в самый зной, отец сказал мне:

— Ступай-ка, приведи осла. Да не вздумай сесть на него верхом, а то невзначай тронешь холку, он взбрыкнет и скинет тебя.

Я отправился в поле. Отвязал осла. И тут мне пришла в голову такая мысль: «А что если сесть на осла с какого-нибудь возвышения, не дотронувшись до холки? Он брыкаться не станет. Просто глупо,—подумал я,—гнать осла порожняком, а самому топтать пешком».

Я завел осла в арык, а сам с берега очень осторожно сел на серого. Осел стоял спокойно. Но стоило ему выйти из воды, как он тут же встал на дыбы. Чтобы не оказаться на земле, я почти распластался на его спине и волей-неволей обеими руками ухватился за гриву. Но чем крепче вцеплялся я в гриву, тем отчаяннее брыкался и прыгал осел.

В конце концов я кубарем полетел на землю. Невыносимая боль пронзила мою правую руку. Осел же, взбрыкивая, вихляя задом, помчался к дому.

Страх перед отцом, которого я послушался, был сильнее боли. Несколько минут спустя я с трудом встал на ноги. Боль в руке была нестерпимой. Словно железный крюк рвал мое тело. Я снова опустился на землю. В этот момент я увидел отца, идущего мне навстречу.

Отец не стал бить или ругать меня. Увидев мою искалеченную руку, он сказал только:

— Ты послушался меня и повредил руку. Правую руку. Теперь ты не сможешь писать.

Слова отца так напугали меня, что, казалось, получи я сотню розог, страдал бы меньше.

Своим поясным платком отец подвязал мою руку. Потом он сходил в селение за лошастью. Посадил меня на нее, сам сел впереди и повез в Гиждуван, к костоправу.

У меня оказался двойной вывих: в локте и в запястье. Вправляя руку, лекарь так сильно сдавил ее, что послышался хруст. Но я сдержался и не закричал, хотя эта боль и была по сильнее, чем при падении.

— Молодец, сынок, — сказал отец.

...Когда рука уже зажила и я почти позабыл о печальном происшествии, отец позвал меня.

Я подошел к нему. Он вытащил из-под кошмы розгу и стегнул меня разок по ногам.

— Запомни, если еще хоть раз слушаешься меня, я сильно побью тебя. Понял?

— Понял.

*

Вот какой второй урок получил я от отца.

Неподалеку от нашего селения был небольшой базарчик. И вот однажды отец послал меня на базар за солью. На обратном пути мне повстречался знакомый отца, он велел кое-что ему передать. Но пока я добирался до дому, не только все его слова, но и сам этот человек во все вылетели у меня из головы.

Дома же отец поинтересовался, кого из знакомых я видел на базаре. Я вспомнил о том человеке и ответил, что, мол, видел такого-то.

*В конце концов
я кубарем
полетел на землю.*

— Что он сказал? — спросил отец.

Поскольку я напрочь забыл все, что меня просили передать, я тут же что-то сочинил.

Наверное, я сказал порядочную глупость, потому что отец переспросил:

— Может, ты позабыл, что тебе велели передать?

— Нет, — упорствовал я. — Он так сказал.

Несколько дней спустя тот человек сам пришел к нам.

Отец повел его в мехмонхону¹. Затем позвал меня и усадил против гостя.

— Что вы просили мне передать? — спросил отец у гостя.

Гость сказал, разумеется, совсем не то, что я передал отцу. Я чуть не сгорел со стыда. Отец же схватил меня за ухо и проговорил:

— Всегда хорошенько вникай в то, что увидишь, внимательно слушай и запоминай то, что тебе скажут. Не поймешь — переспроси.

И постарайся не забыть. Но только никогда не ври! Ты виноват вдвойне. Во-первых, ты забыл, что тебе велели передать. Во-вторых, сказал заведомую ложь. Если бы тогда ты признался, что забыл, какое поручение тебе дали, я бы сейчас не стыдил тебя перед гостем... Ну, ладно. Ступай играть.

На всю жизнь получил я урок усердия и внимательности.

Перевела Надия АЛЕМБЕКОВА.

КНИГИ

В нашем медресе² жил кулябец мулла Абдул Хаким. Он торговал вразнос книгами.

В свободные от занятий дни, положив за пазуху несколько книг, он неторопливо отправлялся на базар.

В Бухаре много было таких торговцев. Продав одни книги, они покупали другие.

Однажды, вернувшись с базара с пачкой книг, мулла Абдул Хаким развязал свой пояс — в него тоже были завернуты книги — и, вынимая их одну за другой, показывая учителям и ученикам, громко расхваливал их.

Он говорил, какие из книг переписаны их автором, а какие — кем-нибудь из известных переписчиков.

Я тоже просматривал книги в надежде найти среди них сборник стихов.

И вдруг я его увидел!

На последней странице было обозначено, что издана книга в Индии. Называлась она «Махмуд и Аяз».

¹ Мехмонхона — комната для приема гостей, гостиная.

² Медресе — религиозная мусульманская школа.

Я спросил у муллы:

— За сколько вы купили эту книгу?

— Она ничего не стоит. Я взял ее поневоле: приценился к другой, очень полезной книге, но ее владелец сказал, что продаст обе книги только вместе.

И он показал мне книгу, ради которой он вынужден был взять сборник стихов.

— Увы! — вздохнул я. — Большая книга стоит больших денег. У меня их нет. А вот маленькую книжонку я, так и быть, куплю.

Поняв, что я несерьезный покупатель, и сомневаясь, что кто-нибудь еще заинтересуется маленькой книжкой стихов, он сказал:

— Ладно. Давай одну теньгу и забирай книжку.

— Сейчас, схожу за деньгами.

От радости, как на крыльях, я взлетел по нашей крутой лестнице. Из пяти тенег, привезенных из дому, у меня оставалось всего три. Взяв одну из них, я так же стремительно сбежал вниз по лестнице и, только увидев торговца, степенно пошел шагом, чтобы он не догадался о моей радости и не переоценил маленькую книгу.

Наконец книга была в моих руках!

За все время моего учения у меня впервые был такой праздник.

РУССКИЙ ЯЗЫК

В нашем медресе были два брата. Старшего, Махдум Ходжу, прозвали Быком. Он был высок, мускулист и широк в плечах. Его смуглое, как просынная лепешка, лицо почти сплошь заросло черными волосами. Из-под густых бровей, сросшихся на переносице, из длинных, загнутых ресниц ласково смотрели большие, внимательные глаза.

Он всегда был приветлив со всеми, но охотнее и чаще разговаривал с бедными учениками. Если кто-нибудь заболел, он ухаживал за больным, кипятил чай, убирал келью, стирал белье.

Он никогда не носил сапог, никогда не повязывал чалму. В теплые дни ходил в легких штанах и рубашке, зимой надевал сверху халат. Летом ходил с обнаженной головой, зимой носил тюбетейку.

Ему было лет двадцать пять, выглядел он тридцатилетним, а занимался вместе с четырнадцатилетними учениками, проходил то же, что и я.

Его брат Пирак был намного моложе, ему шел пятнадцатый год. Был он маленький, хилый, бледный, казалось, что он только что перенес тяжелую болезнь.

Обычно по вечерам все население медресе выходило сумерничать, подышать свежим воздухом.

Взрослые усаживались на открытой галерее, мальчики собирались во дворе.

Однажды вечером я оказался рядом с Пираком.

Я всегда искал людей, которые знают и любят стихи. Поэтому я спросил Пирака:

— Вы не знаете каких-нибудь стихов?

— А если знаю, тогда что?

— Мы могли бы поиграть в стихи. Вы говорите какое-нибудь двустишие, я в ответ — другое, которое начинается с последней буквы ва-

шего. И так до тех пор, пока кто-нибудь из нас не сможет вспомнить подходящее двустишие.

— Нет, я не знаю никаких стихов. А сами-то вы знаете?

— Немного.

Услышав мой ответ, он лукаво улыбнулся. Как маленький мальчик, он гордо сказал:

— А я знаю то, чего не знаете вы!

— Что же это такое?

— Я знаю русский язык.

Я ему не поверил. Ведь ученики медресе и родной-то язык не могут как следует выучить, ни одного стихотворения не знают, откуда же им знать русский?

— А ну-ка, скажите что-нибудь по-русски!

— Часы, — сказал он.

— А еще?

— Еще несколько слов знал, но забыл. У меня они записаны. Приходите ко мне, я вам прочту.

В тот же день сразу же после ужина я отправился к нему.

Пирак усадил меня и вытащил из-под одеяла, на котором сидел, листок бумаги. На нем что-то было написано карандашом.

— Вот, читайте, — сказал Пирак. — Учите русский язык.

— Я не могу прочесть. Кто это писал?

Пирак покраснел:

— Это я перерисовал.

Усевшись удобнее, подперев голову и водя пальцем по строчкам, он стал вспоминать:

— Вот это — снйег — снег. Вот это — часы. Вот это — хилеб — хлеб.

— Это все?

— Все.

— Ну прочтите еще раз.

Он повторил, переводя русские слова на таджикский.

Я быстро запомнил их и прочитал, как читают стихи:

— Сниег — барф, часы — соат, хилеб — нон.

Пирак радостно засмеялся.

— Слушай! — зашептал он. — Давай сделаем так: я достану еще русские слова, переведу их, а ты из них сложишь стихи!

— А где ты узнаешь русские слова?

— У нас в медресе живет мулла Тураб. Он часто ездит в Самарканд. Там живет много русских. Он записывает русские слова в тетрадку, а я списываю у него. Он обещал мне привезти новые слова. Я у него спишу и дам тебе.

Я очень обрадовался.

— Только смотри, никому не говори об этом, — предупредил Пирак. — А не то муллы нас со света сживут!

— Почему? — удивился я.

— Ты сам у них спроси, почему. В прошлом году они совсем замучили муллу Тураба.

— Как?

— Они откуда-то узнали, что мулла Тураб привез из Самарканда русские слова, и словно взбесились: «Он стал русским! Его надо убрать из медресе!» Но мулла Тураб жил в своей собственной келье, и убрать его из медресе было

*Каждый свободный вечер
я приходил к Пираку,
и мы с ним занимались.*

совсем не так просто. Тогда они отправились к верховному судье, но верховный судья им сказал: «Знание русских слов не значит, что человек стал неверным. Идите и поменьше болтайте!»

Поговорив с Пираком, я понял, что у него большая тяга к знаниям.

— Ты учи стихи. Хотя бы понемногу, — сказал я ему на прощание.

— Обязательно. Когда мулла Хамид Ходжа и Зайниддин Ходжа придут к брату, я их попрошу, чтобы они меня научили.

— Так ты не научишься. Надо самому читать.

— У меня нет книг. Когда я учился в школе, отец подарил мне Гафиза, но я отдал книгу младшему братишке.

— Ладно. Я принесу тебе книгу стихов.

На следующий день я принес ему свою любимую книгу стихов.

Он взял ее, перелистал и разочарованно вернул мне.

— Я не смогу это прочесть.

Я понял, что он, как и большая часть учеников медресе, неграмотный.

— Знаешь что? — предложил я. — Давай я покажу тебе, как надо читать. Ты научишься за несколько дней.

Я предложил это очень осторожно, не сказал «я тебя научу», а «я тебе покажу», чтобы его не обидеть. Но он сразу согласился.

— Покажи! Непременно покажи!

Я громко прочел ему стихи из книги. Он повторил их за мной. Когда он выучил стихи наизусть, я показал ему, как они написаны.

С тех пор каждый свободный вечер я приходил к Пираку, и мы с ним занимались. Постепенно он научился различать буквы, и месяца через два смог прочитать всю книгу.

Я предложил ему срисовывать буквы и слова. Потом, когда рука его привыкла к ручке, он стал понемногу писать. Так к весне он научился и читать и писать.

К этому времени мулла Тураб съездил в Самарканд и привез новые русские слова:

Душа — джон, дождь — борон, вода — об.

Пирак записал эти слова и принес мне.

— Попробуй срифмовать, — попросил он.

— Давай!

На этот раз я уже мог разобрать то, что написал Пирак. Я попробовал сложить из русских слов стихотворение, и оно у меня легко получилось.

Я прочитал ему:

Снег — барф, часы — соат, хлеб — нон

Вода — об, дождь — борон, душа — джон.

Пирак, услышав это, так обрадовался, что в восторге пустился в пляс.

Перевел Сергей БОРОДИН.

Убайд РАДЖАБ,

лауреат премии Ленинского
комсомола Таджикистана

Хашар

ОТРЫВОК ИЗ «СТИХОВ О ЗЕМЛЕ И ХЛОПКЕ»

Сегодня в рупор бригадир
Сказал на весь Гисар:
— Дехканин, в поле выходи!
Хашар! Хашар! Хашар! ¹

Спешите к нам издалека!
Пусть весь Гисарский край
Поможет людям кишлака
Собрать свой урожай!

И отовсюду побежал
Народ, как на пожар.
Навес, шипанг, сегодня мал...
Хашар! Хашар! Хашар!

Сбирают золото земли
Помощники с утра...
Машины с хлопком подошли.
Растет его гора...

И на хирмане, в уголке,
Вскипает самовар.
Попей чайку на холодке,
Пришедший на хашар!

Большие медные весы
Поблескивают здесь.
Свой труд за долгие часы
На чаше точно взвесь!

Пушинки хлопка — жемчуга
Клади в мешок — канар!
Любая долька дорога,
Когда идет хашар!..

Хашар!.. Хотите нам помочь —
Спешите на поля!
Все, что в трудах и день и ночь
Растила Мать-Земля,

Что берегла для нас, людей,
Все отдала нам в дар!
«Дехканин, радуйся! Владей!..»
Хашар! Хашар! Хашар!

Довольны люди кишлака.
Сияет млад и стар...
Чалму скрутил я из платка,
И я вступил в хашар!

Как мой отец в былые дни,
Как вся моя семья,
Тружусь в полях среди родни...
Сегодня счастлив я!

Перевела Юлия НЕЙМАН.

¹ Хашар — добровольная общественная помощь во время каких-либо работ.

Джамиля ШОДИМАТОВА
живет в Ленинабадской области,
в Аштском районе,
учится в школе
имени Карла Маркса.

Мама печет лепешки

В тануре¹, пышущем жаром,
Мама лепешки печет.
Мама сказала: — Недаром
Хлебной лепешке почет.
В хлебе — богатство и сила.
Так мама мне объяснила.
Я научилась у мамы
Хлеб уважать и ценить.
Хлеб, он ведь главный самый,
Ничем его не заменить!

¹ Танур — печь для лепешек.

Хосият БЕРДИЕВА
живет в городе Самарканде,
учится в школе № 22.
В прошлом году
Хосият приняла участие
в литературной олимпиаде
школьников области
и получила первую премию.

Мой папа

Рады все работе
Папы моего,
Видно, золотые
Руки у него.
Украшал нам школу,
Строил, мастерил.
«Золотые руки!» —
Каждый говорил.
Из доски он может
Вырезать цветок.
Словно настоящий
Каждый лепесток.
Мастером, как папа,
Стану я сама
И построю людям
Новые дома.

Газ пришел

Газ пришел по трубам в дом,
Вспыхнул голубым огнем.
Вслед за газом в дом вошел
Белый, новенький котел.
Старый — черный,
закопченный —
Наш котел воскликнул: — Брат!
Вашим видом восхищенный,
Я приветствовать вас рад!
На очаг садитесь смело
И беритесь-ка за дело.
Но котел ответил белый:
— Братец, я — другое дело.
Хоть мы с вами и родня,
Но очаг не для меня.
Я люблю чистоту!
И — прыг! — на белую плиту.

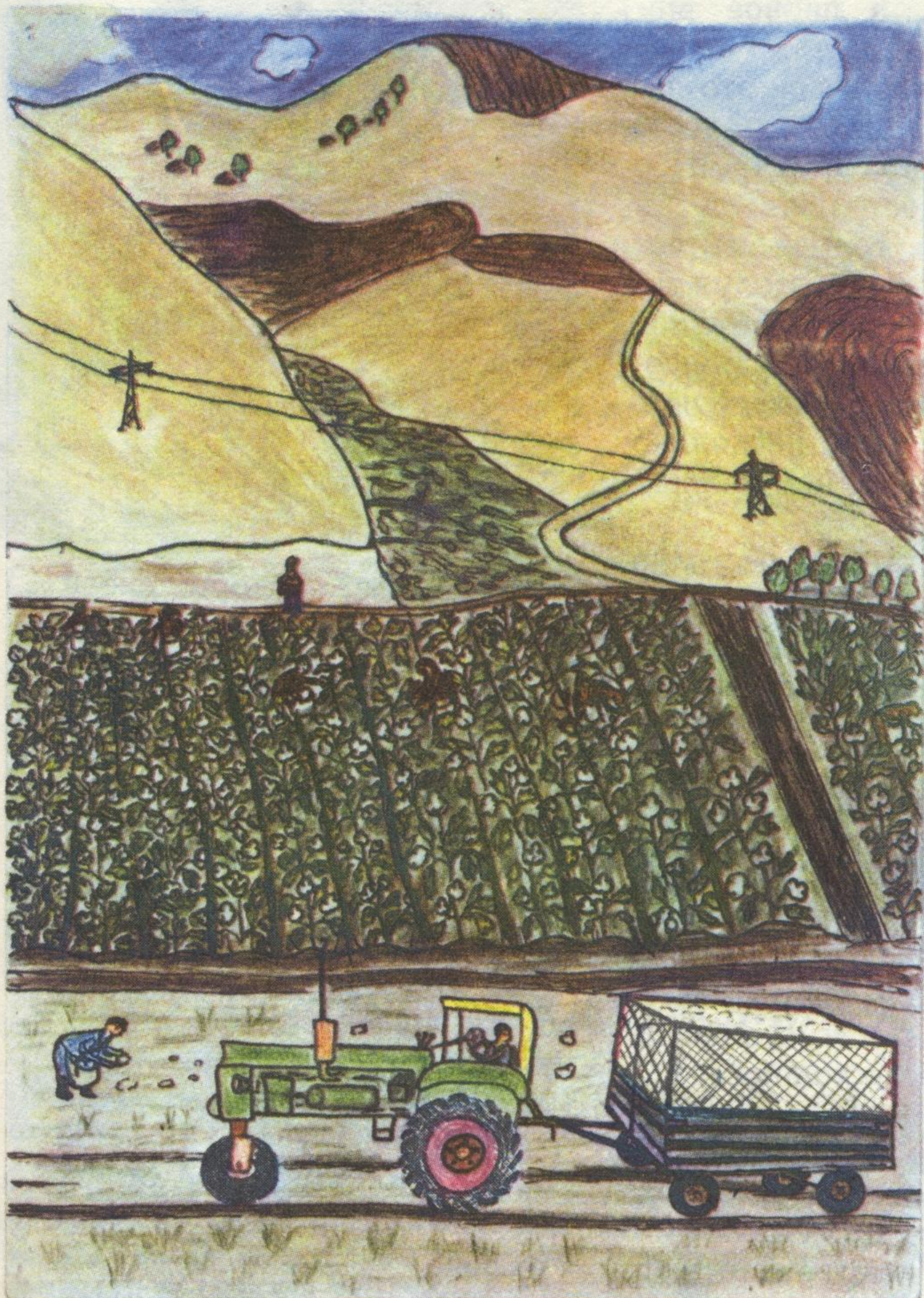

Стихотворение Мухмада ГОИБОВА
из города Куляба.

Совет

Тетя-дворник каждый день
Двор наш подметает.
Нелегко, наверно, ей,
Силы не хватает.
Я сказал однажды: — Тетя,
Можно я вам помогу?
Вы пока что отдохнете.
Я не маленький. Смогу.
Отвечала тетя-дворник:
— Чем об этом говорить,
Передай своим ребятам:
Лучше просто не сорить.

Сбор хлопка.
Рисунок Шамсиддина Насриддинова,
восьмиклассника школы № 3 имени Покрышкина
(Орджоникидзеабдский район).

Костер.
Рисунок Махмадраджаба Махмадиева,
воспитанника детского дома
Танобчи (Кулябская область).

Джамиля ШОДИЕВА
живет в городе Ленинабаде,
учится в школе № 10.
Сейчас Джамиля уже в десятом классе.
Стихи она начала писать,
когда училась в третьем классе,
и с тех пор они часто печатались
в журнале «Машъал».
Джамиля сочиняет и одноактные пьесы,
которые ставят в ее школе
ребята из кружка
художественной самодеятельности.

Деревце и ветер

Сильный ветер налетел,
Вырвать деревце хотел.
Гнулись ветви, ствол качало.
Ветру деревце кричало:
— Ты не справишься со мной!
Корень мой — в земле родной!

Загадка

Солнце греет, а снега не тают.
Снежные горы все выше вырастают.

(хоповх)

Перевел Вл. ДАНЬКО.

Автограф Зебунисо

Зебунисо всегда была всеобщей любимицей. Еще в школе. Но, кроме этого, ничем вроде бы не выделялась среди других, особенно на уроках физкультуры... Когда преподаватель выстраивал в зале класс, она безропотно шла на левый фланг — там было законное место самой маленькой девочки в классе.

На школьные каникулы она часто ездила к дедушке в Ленинабад. У дедушки были больные ноги, и, чтобы отгонять птиц от виноградника, он смастерил нечто похожее на арбалет. Помогала ему в этом деле и Зебунисо. Она часто попадала в цель и радовалась своей меткости.

В Душанбе Зебунисо решила серьезно заняться стрельбой из лука. Но когда пришла она в секцию лучников спортивного общества «Динамо», тренер сказал ей:

— Очень хорошо, Зебунисо, что ты хочешь заниматься этим благородным и трудным видом спорта. Но об успехах не мечтай. С таким ростом, с такими маленькими руками... Нет, ничего у тебя не получится.

Но она не отступила. Ее маленькие руки оказались сильными и ловкими, все чаще летели ее стрелы в оранжевый центр мишени.

Кроме тренировок и школьных уроков, была еще и общественная работа.

Она успевала делать все. И постепенно двигалась к вершинам спортивного мастерства. Когда однажды ее, уже прославленную лучницу, спросили, как она достигла замечательных успехов в спорте, она ответила:

— Трудолюбие, трудолюбие и еще раз трудолюбие. — И добавила, что на соревнованиях ей приходится поднимать больше двух тонн.

— Не верите? А я докажу. Во время соревнований по стрельбе мы делаем 144 выстрела — по 36 с каждой дистанции. Для того, чтобы один раз натянуть как следует тетиву лука, нужно усилие, равное шестнадцати килограммам. Теперь помножьте 144 на 16. Получите две с лишним тонны. Только за одну тренировку!

Когда Зебунисо включили в состав сборной команды Советского Союза, участницы чемпионата мира, она сказала маме:

— Если я на этом чемпионате займу хоть какое-нибудь место, я буду счастлива.

— Дочка, ты займешь не какое-нибудь, а первое место, — ответила мать.

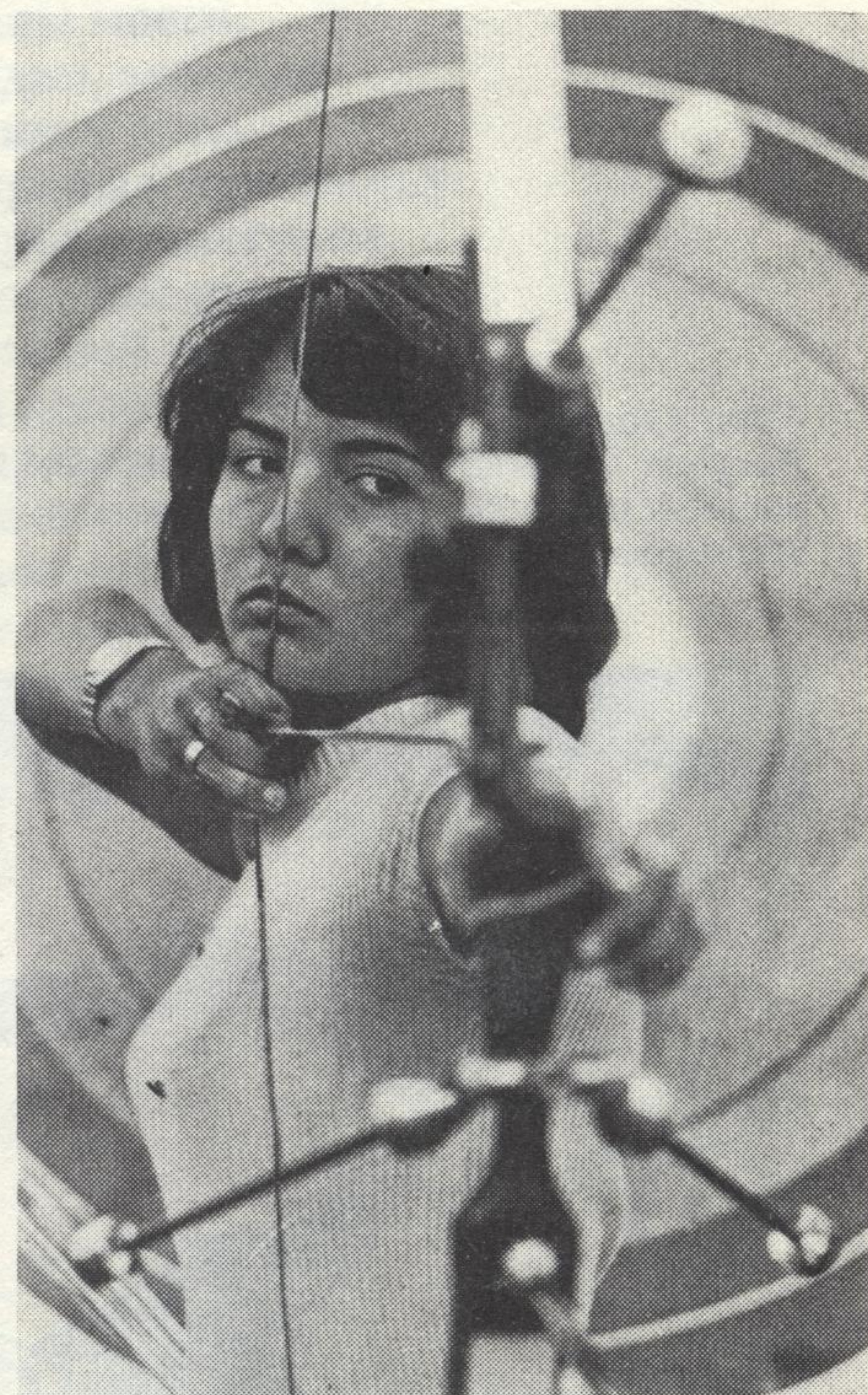
Сердце матери, как это часто бывает, не ошиблось. Чемпионат мира по стрельбе из лука, состоявшийся в швейцарском городе Интерлакене, принес ей заслуженный успех. Потом Зебунисо Рустамова завоевала бронзовую медаль на Олимпийских играх в Монреале, несколько раз подряд была чемпионкой СССР.

Зебунисо стала на весь мир прославленной спортсменкой. Первой таджикской женщиной, прославившей свой народ в спорте.

Однажды кинематографисты из ГДР пришли на стадион «Динамо», где тренировалась Зебунисо. Они попросили у нее на память автограф. Девушка достала из папки большой лист бумаги, приколола к щиту, отошла на положенное расстояние и выпустила девять стрел — столько букв в ее фамилии. Все стрелы легли одна к одной в центре мишени.

— Вот вам автограф. Правда, несколько необычный!

Сейчас Зебунисо Рустамова — победительница первенства мира, призер Олимпийских игр, многократная чемпионка страны, комсорт сборной СССР по стрельбе из лука, член ЦК ЛКСМ Таджикистана, учится в аспирантуре Душанбинского института физической культуры. Все стены ее квартиры увешаны грамотами и медалями, а на самом видном месте висят лук и стрела. Зебунисо называет эту стрелу «золотой» — именно она принесла ей звание чемпионки мира в 1975 году.

Теперь она говорит своей младшей сестре Нуринисо, которая тоже увлекается лучным спортом:

— Если ты выступишь лучше меня, я подарю тебе эту стрелу.

Но сестренка отвечает:

— Нет, это твоя стрела. Я постараюсь добыть свою.

Когда у Зебунисо Рустамовой спрашивают, чем она занимается сейчас, она неизменно отвечает:

— Впереди много трудной работы. Но самое ответственное — Олимпийские игры в Москве.

**М. МАХМУДОВ,
Г. КАУРОВ.**

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ СИНЯЯ ПТИЦА

Олень — переселенец

Синяя птица в самом деле живет здесь. В солнечный день зимою тень ее на снегу кажется темно-лиловой. Если постараться, можно поймать синюю птицу руками: в Рамитском заповеднике она доверяет людям.

Водится здесь множество редких птиц и зверей, водится даже бухарский олень. Полное его имя — «Бухарский олень, подвид благородного». Зверь он красивый и редкий, занесен во всемирную Красную книгу, охраняется законом. В прежние времена в Таджикистане бухарский олень встречался повсюду. Но чем больше земель занимал драгоценный хлопок, тем меньше оставалось уголков, где мог жить дикий олень.

Таджикские ученые решили помочь оленю, показать ему новые пастбища: долины нужны хлопку, а олень может жить и в предгорьях.

Поэтому в 1962 году восемь оленей перевезли из долины в горы, в молодой Рамитский заповедник.

«Присутствие человека нежелательно»

Когда в Рамитском ущелье был учрежден заповедник, ребята из ближних селений загорелись — помочь!

Только в Рамите их пыл быстро охладили.

— Заповедник для чего существует? — спросил директор товарищ Алиев. И сам же ответил: — Чтобы охранять живую природу. От кого охранять?

— Известное дело, — отвечают ребята, — от браконьеров и вообще нарушителей.

— А еще от кого? — говорит товарищ Алиев. И объясняет сам: — А еще — от любителей природы. От вас, например.

Ребята заобижались: что они, без понятия? Небось, знают, как себя вести: костров не жечь, веток не ломать...

— Цветов не рвать, грибов-ягод не собирать, птиц и зверей не пугать и вообще сюда не ходить, — сказал директор. — Присутствие человека в заповеднике нежелательно.

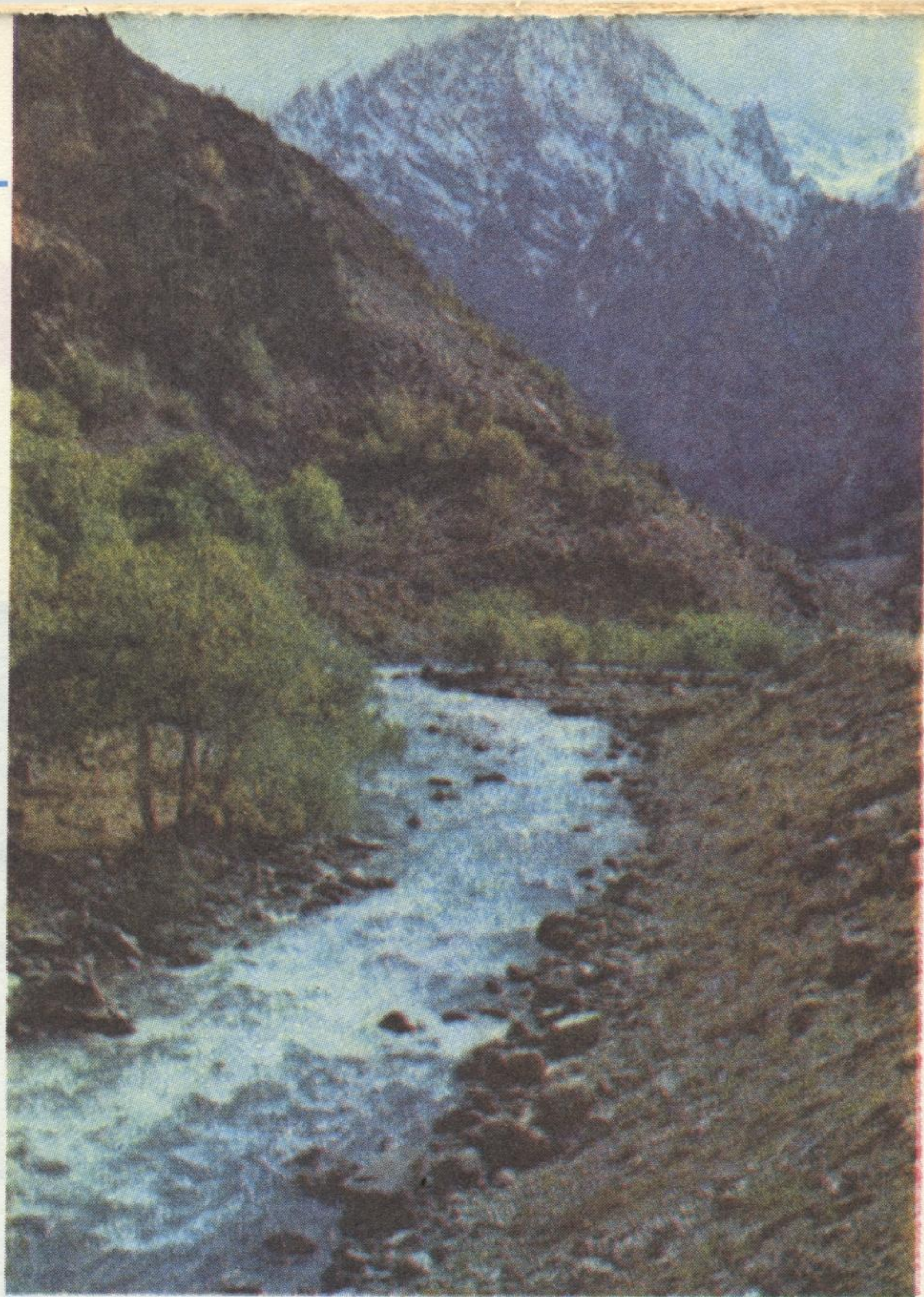
Присутствие человека в заповеднике нежелательно, а помощь его необходима.

Каждое утро отправляется в дозор охрана — по точно размеренному маршруту обходит свои владения. Смотрят обходчики, нет ли нарушителей, отмечают в дневнике, что здесь сегодня растет и кто здесь сегодня живет. Зимой раскладывают оленям обед.

«Приходите, пожалуйста!»

Понравилось четвероногим и пернатым жить тут, где охраняют их и от врагов и от друзей природы.

Сибирский козерог спустился с высоких гор. Алтайский медведь выполз из глубины леса. Птицы слетелись большие и малые — орел, бородач, кулик-серпоклюв, кеклик. Волки всюду суют свой нос. А однажды примчался в заповедник мальчишка-пятиклассник:

— За поселком кошка бродит! Большущая!

Пришли, поглядели. Оказалось — рысь.

«Здравствуй, рысь, красивый зверь. Живи, пожалуйста!»

В другой раз, зимой это было, в декабре, встретил егерь в лесу снежного барса. Снежный барс — редкость из редкостей, тоже занесен в Красную книгу. О нем здесь и старожилы не слыхали, а теперь вот сам прибежал! Посмотрели человек и зверь друг на друга, потом человек, стараясь не шуметь, ушел.

А бухарских оленей, когда сосчитали их, оказалось в заповеднике больше двухсот! Пришло время отправлять их в другие заповедники, в другие республики и страны.

Олени нянюшки

Один раз в году работники заповедника пускают на территорию посторонних: ребята из ближайшей школы приходят искать новорожденных оленят.

— Их, как грибы, собирать надо, — рассказывают ребята.

— Смотришь в траве, где уши шевелятся, — туда и бежишь.

Воспитывают маленьких оленят в «детском саду» — держат их в вольерах.

Папа Гульширин и Гульсары Саидовых работает тут старшим лаборантом-оленоводом. Гульширин и Гульсара ему помогают. Гульширин подоит корову, вскипятит молоко, разольет по бутылочкам и тогда зовет младшую сестричку. Оленята, как их увидят, бросаются, просят бутылочку, толкаются. Одной тут никак не справиться, в четыре руки приходится их кормить.

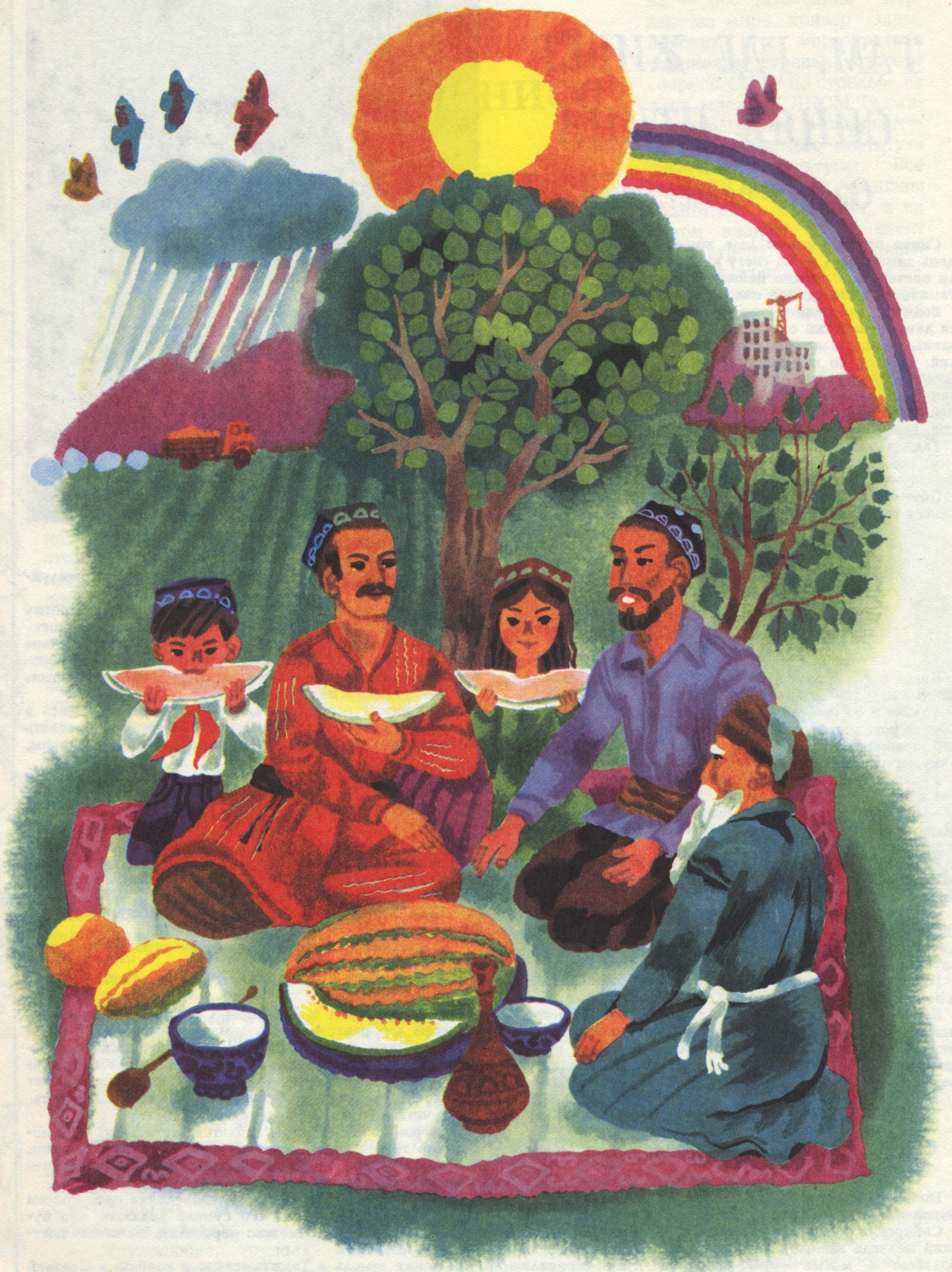
Девочки своей работой гордятся, хотя жить в заповеднике нелегко: водятся тут змеи, ядовитые фаланги, а убивать нельзя, запрещается законом. Одно спасение — бежать, да побыстрей.

Прошло пятнадцать лет, для заповедника срок совсем короткий. Но сотрудники его сумели доказать, что бухарского оленя смело можно переселять на новые пастбища, в предгорья.

А таких земель в Таджикистане и вообще в Средней Азии много. Оленям на века хватит.

С. БОГАТЫРЕВА

Принес наш папа дыню.
Медовый аромат!
А сладкая — как сахар!
Ну, папочка, рахмат!
Но папа нам ответил:
— Действительно, сладка.
Но дыню эту, дети,
Принес я из ларька.
В ларек она попала
Всего лишь на часок.
А ведь росла-то в поле,
Земля дала ей сок.
Над ней сияло солнце
Все лето в вышине.
Выходит, это полю
Спасибо, а не мне.
Мы выбежали в поле.
— Полюшко, рахмат.
— За сладкий твой подарок,
Медовый аромат!
Но Поле отвечало:
— Коль дыня так вкусна,
Рахмат Воде скажите,
Ведь жизнь дает она.
— Рахмат тебе, Водица,
За добрые дела.
Ведь без тебя родиться
Дыня не могла.
Вода нам прожурчала
В ответ такую речь:
— Мне нужен путь сначала,
Чтоб можно было течь.
Мне путь открыл Рабочий.
Он сто машин пригнал,
Работал дни и ночи,
Прокладывал канал.
И если ваша дыня
И вправду так сладка,
Спасибо заслужила
Рабочая рука.
— Спасибо вам, Рабочий,
Рахмат богатырю!
А богатырь нагнулся,
Лукаво улыбнулся:
— Послушайте-ка лучше,
Что я вам говорю.
Кто поле засеивал весной?
Кто здесь трудился в летний зной?
Кто собирал весь урожай?
Давай-ка, друг, соображай.
Дехканину спасибо
Вся говорит страна.
И вы рахмат скажите,
Коль дыня так вкусна.
— Спасибо вам, Дехканин,
Примите наш рахмат!
Не дыня — просто сахар,
Медовый аромат!

Дехканин отвечал: — Я рад
Услышать от ребят рахмат.
Но дело без Шофера
Не обошлось, друзья.
Шофер доставил в город
Вам дыню, а не я.
Бегут дорогой гладкой,
Спешат грузовики
Свой груз доставить сладкий
На рынки и в ларьки.
— Спасибо вам, Водитель,
Что вы издалека
Доставили нам дыни
Для нашего ларька.
— Да, я спешил, — сказал Шофер, —
Боялся опоздать.
Доставить — это же не все.
Ведь надо и продать.
Вот Продавец — ему рахмат.
Он даже ночью тут:
А вдруг и вкус и аромат
До завтра пропадут!
— Я не обижу никого. —
Сказал тут Продавец. —
Но дыня слаще оттого,
Что покупал отец.
Отцу скажите вы рахмат
За сладкий вкус,
За аромат.
Сказали папе мы: — РАХМАТ —
Загадочное слово!
Ведь от тебя оно ушло,
И вот вернулось снова!
Отец, хитро прищурив взгляд,
С улыбкою ответил:
— Не только мне. И вам рахмат!
И вам спасибо, дети!
— И нам рахмат? Вот чудеса!
За что же, в самом деле?
Ведь не трудились мы ничуть,
Мы просто дыню ели!
— Нет, вы не просто ели,
Вы оценить сумели
И вкус и аромат —
За это вам рахмат!
Труд отдается людям,
Но очень важно тут,
Чтобы другие люди
Твой оценили труд.
Воде рахмат — она течет.
Земле рахмат — в ней все растет.
Рахмат построившим канал
И тем, кто поле засеивал,
Тому, кто вез, кто продавал,
Тому рахмат, кто покупал,
Тому рахмат, кто рядом сел
И вместе с нами дыню ел.

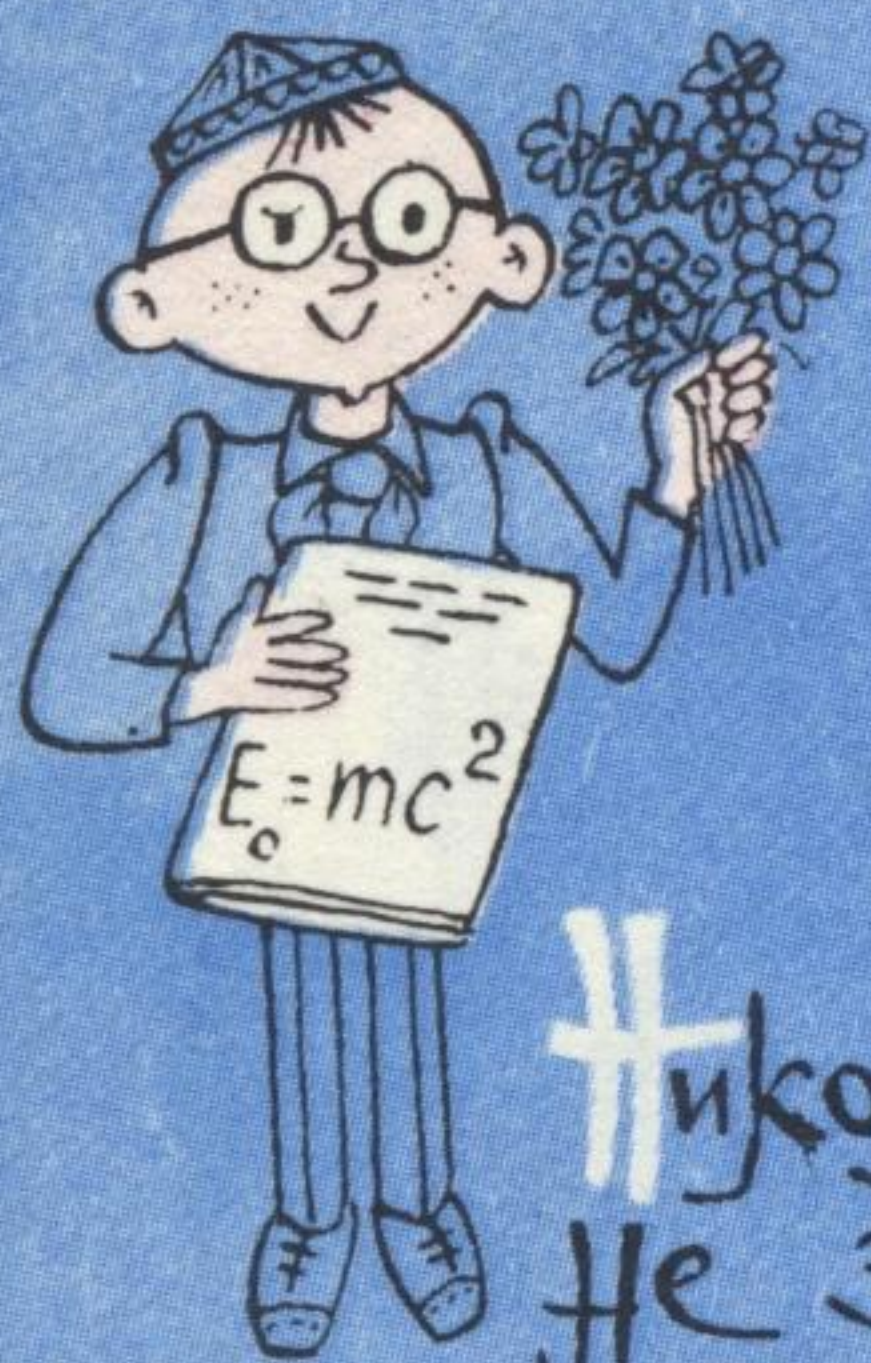
Перевел Вл. ДАНЬКО

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА:

Рахмат — по-таджикски значит «спасибо». Обычно после того как съели дыню или арбуз, таджики за дастарханом благодарят всех, кто был причастен к этому: кто пахал землю, сеял, поливал, вырассивал, покупал, нарезал и даже того, кто ел.

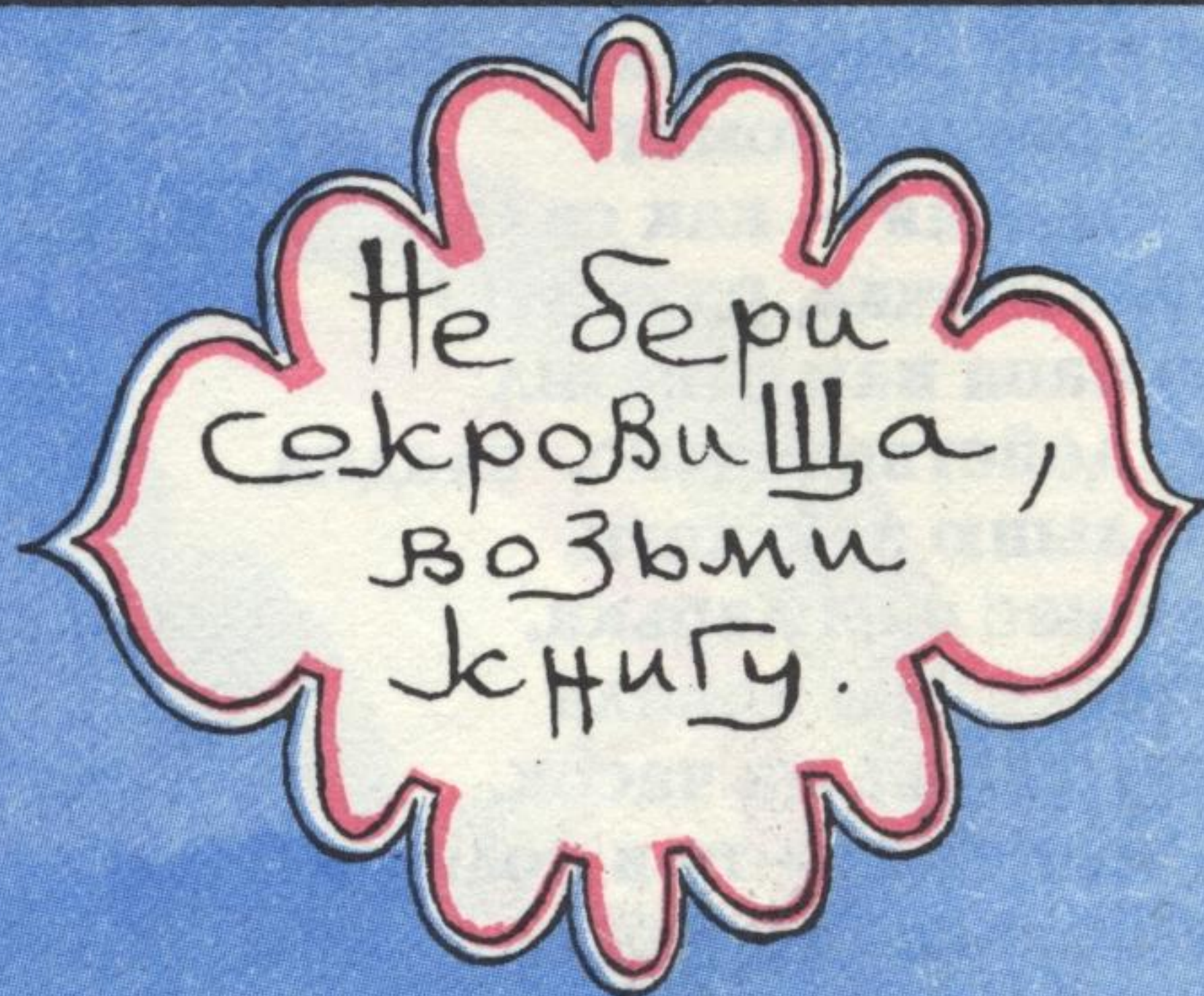
Паджикские пословицы и поговорки

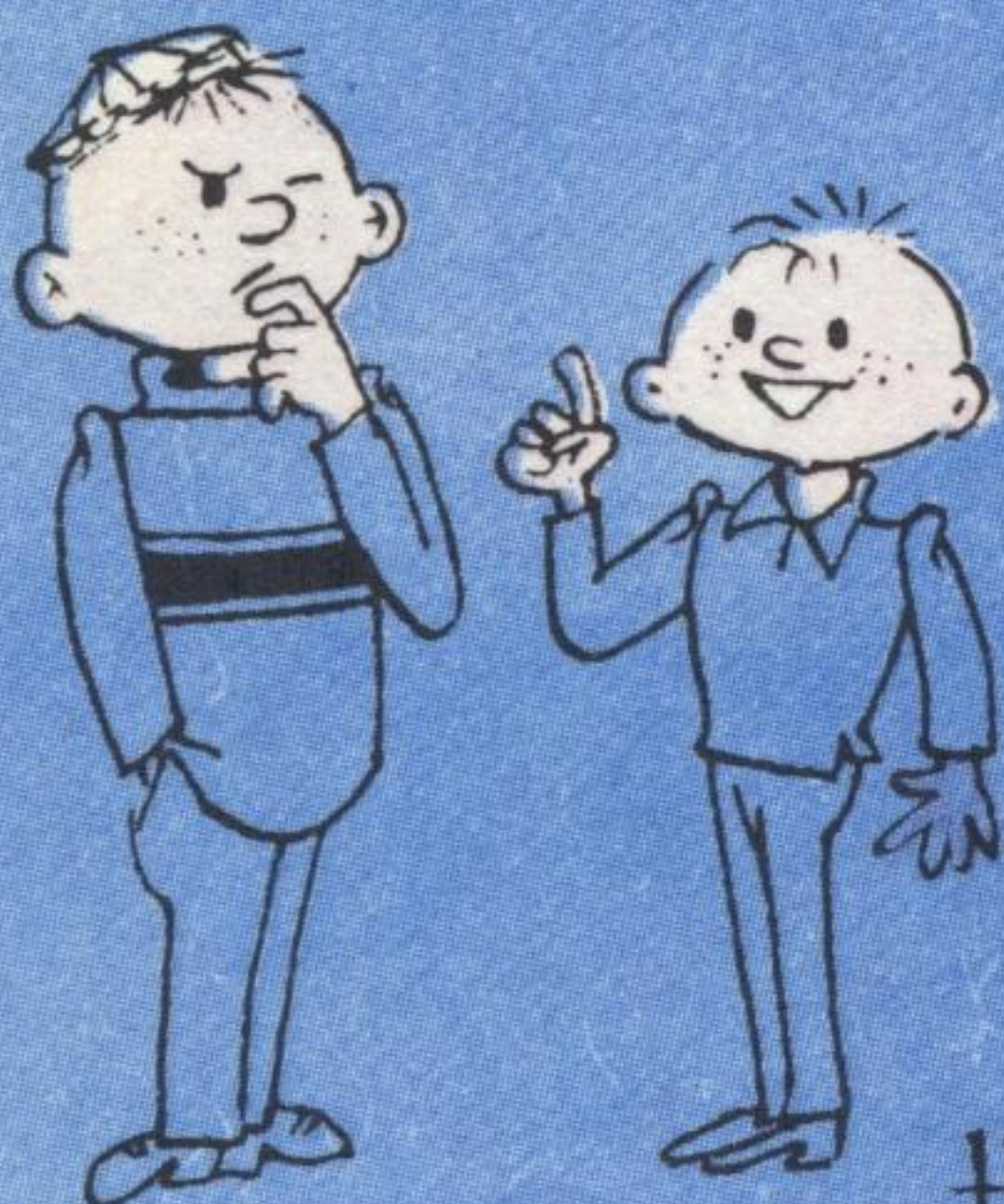
Никогда
не забывай
того, кто научил
тебя алфугу.*

Огта
хорошая
летига дорожке
большого сокровища.

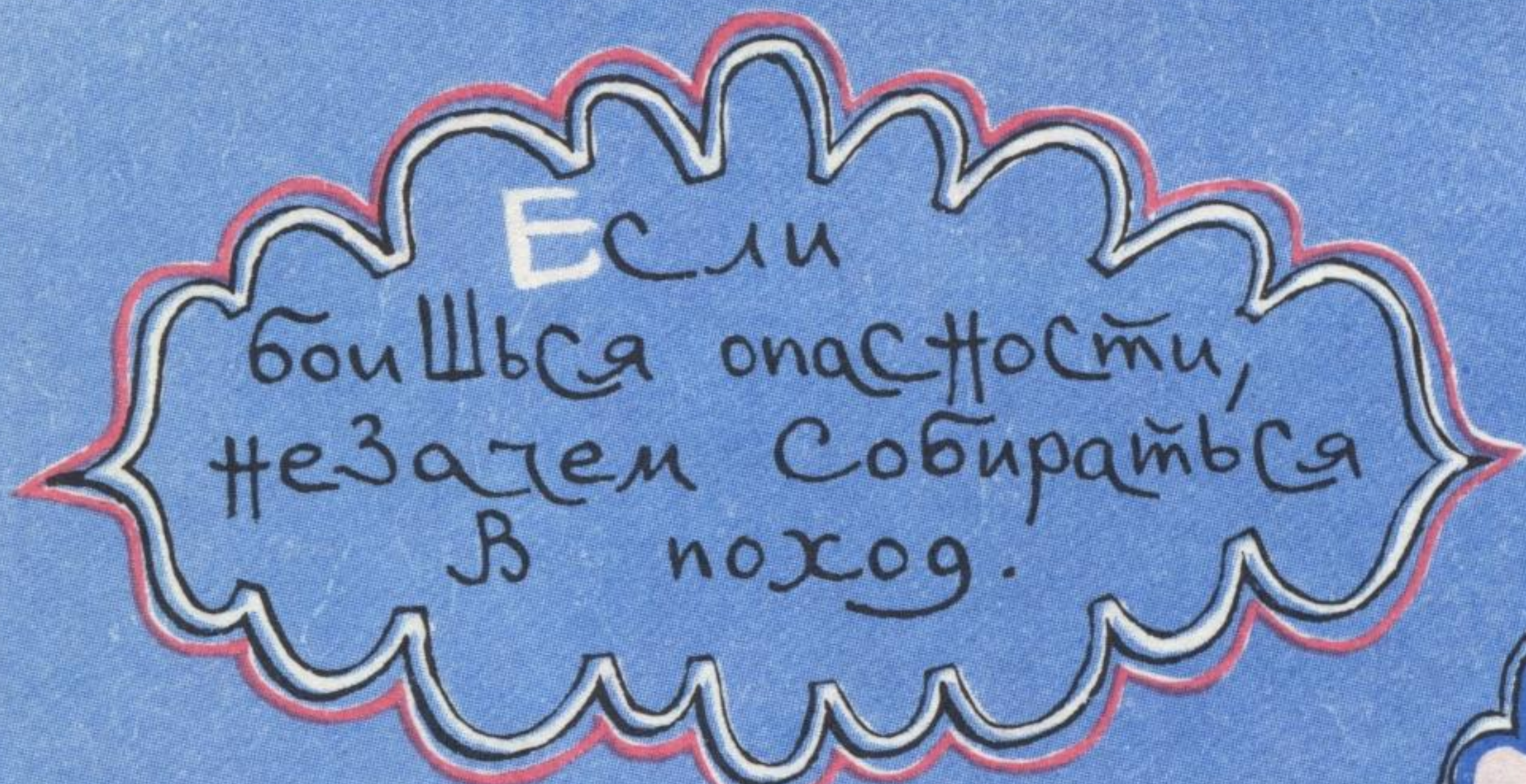
Не бери
сокровища,
возьми
жугу.

Не скажи того,
что сам не
хотел услышать,
ибо тот, кто
посеял язметь,
не пожнет пшеницу.

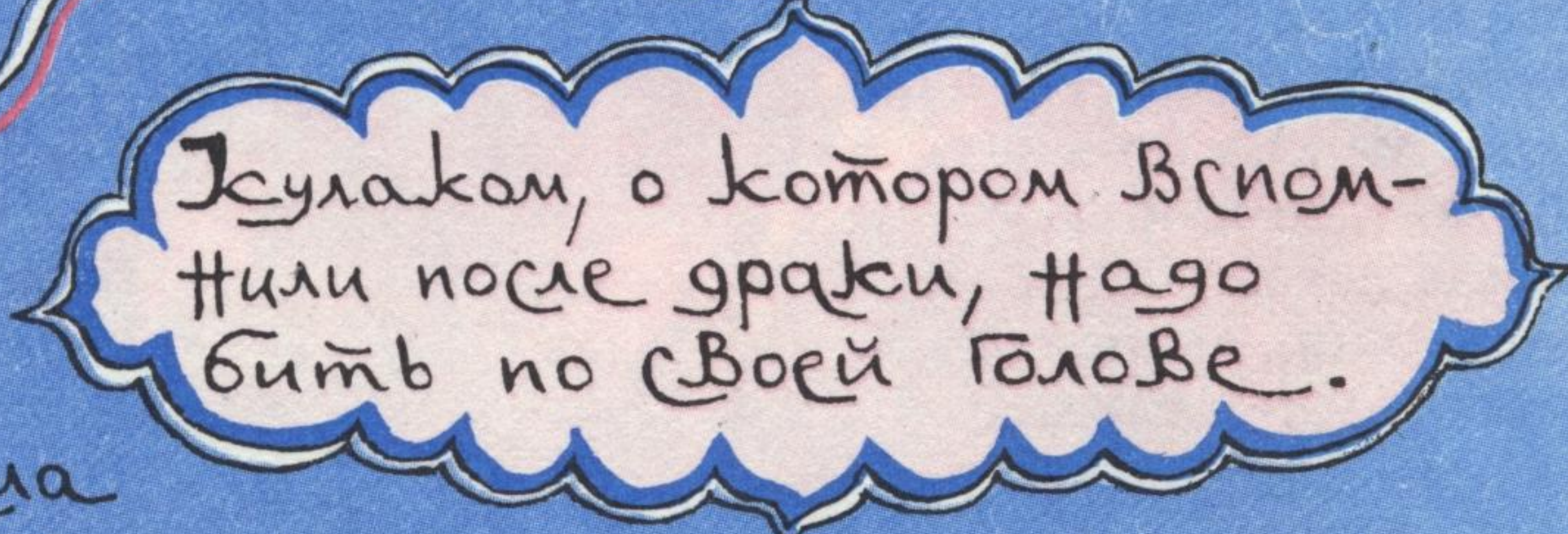
Спокойно сидеть-
цели не добиться.

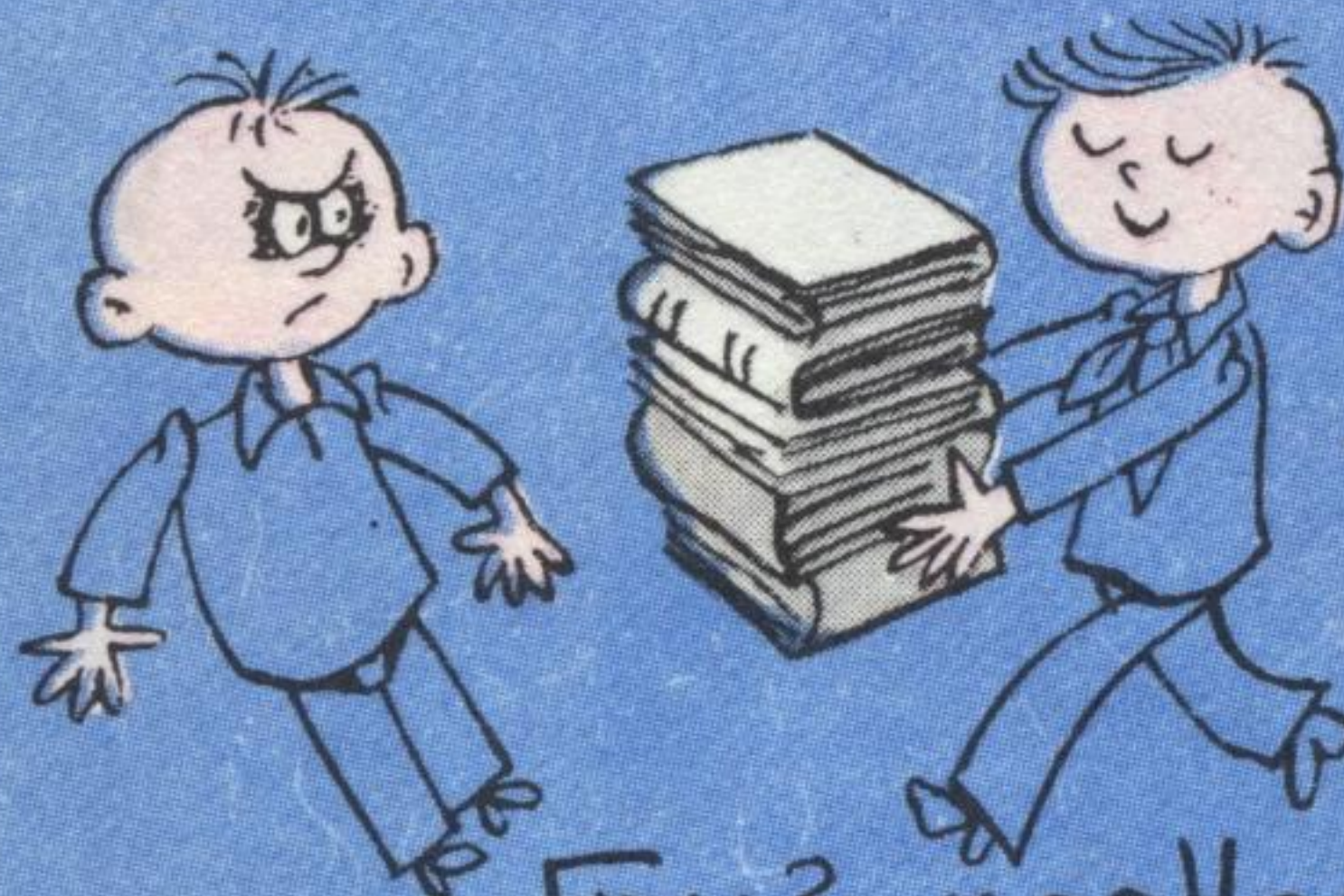
Если
боясь опасности,
незачем собираться
в поход.

Не тяни кошку
за хвост -
оцарапает руку.

Жулаком, о котором вспом-
нили после драки, надо
бить по своей голове.

Если осла
невозможно
подвесить к
грузу, то
груз подносят к ослу.

Нтого слов-
лишний груз
для ослов.

Ветвь, усыпанная плодами,
не тянется вверх,
к земле клонится.

Сядь рядом с розой -
стателшь благоухать, сядь
рядом с котлом - пожернеешь.

Алиф* - первая буква арабского алфавита.

ВИКТОРИНА

1 В каком году Таджикская автономная республика стала Советской Социалистической Республикой?

2 Какие горы на юге Таджикистана называют «Крышей мира»? Назови высочайшие вершины этих гор. Знаешь ли ты их высоту? Чьим именем назван самый крупный на нашей планете ледник, находящийся в этих горах? Какое редкое в нашей стране животное живет только в тех краях?

3 Какое растение, составляющее основное богатство Таджикистана, изображено на его гербе?

4 Знаешь ли ты, сколько таджикских воинов-комсомольцев во время Великой Отечественной войны стало Героями Советского Союза? Кто из них повторил подвиг Александра Матросова?

5 Как называется крупнейшая в Средней Азии ГЭС, которая строится на реке Вахш? Какая еще гидроэлектростанция возводится на этой реке?

6 Назови имя таджикского поэта-классика, жившего в X—XI веках и создавшего большую поэму о героической истории своего народа. Как называется это произведение?

7 Ты, возможно, видел фильм «Дети Памира». А знаешь ли ты, что он снят по поэме любимого автора таджикских ребят, народного поэта Таджикистана? Как имя этого поэта? Что ты можешь рассказать о нем? Читал ли ты его произведения «Ленин на Памире», «Золотой кишлак», «Мы приехали с Памира» и другие стихи?

8 Под аккомпанемент каких инструментов исполняются народные песни и танцы таджиков?

Ответы на викторину присылайте не позже 1-го сентября.

ШТАБ
ПИОНЕРСКИХ
АКТИВИСТОВ
«ГОРН»

ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ОТРЯДУ
ПЛАН РАБОТЫ?

КАК ПРАВИЛЬНО
ЕГО СОСТАВИТЬ,
ЧТОБЫ НЕ ЗАБЫТЬ
НИ ОДНОГО ВАЖНОГО
ДЕЛА?

КТО СОСТАВЛЯЕТ ПЛАН?

ЧТО ТАКОЕ ПЛАН И ДЛЯ ЧЕГО ОН НУЖЕН?

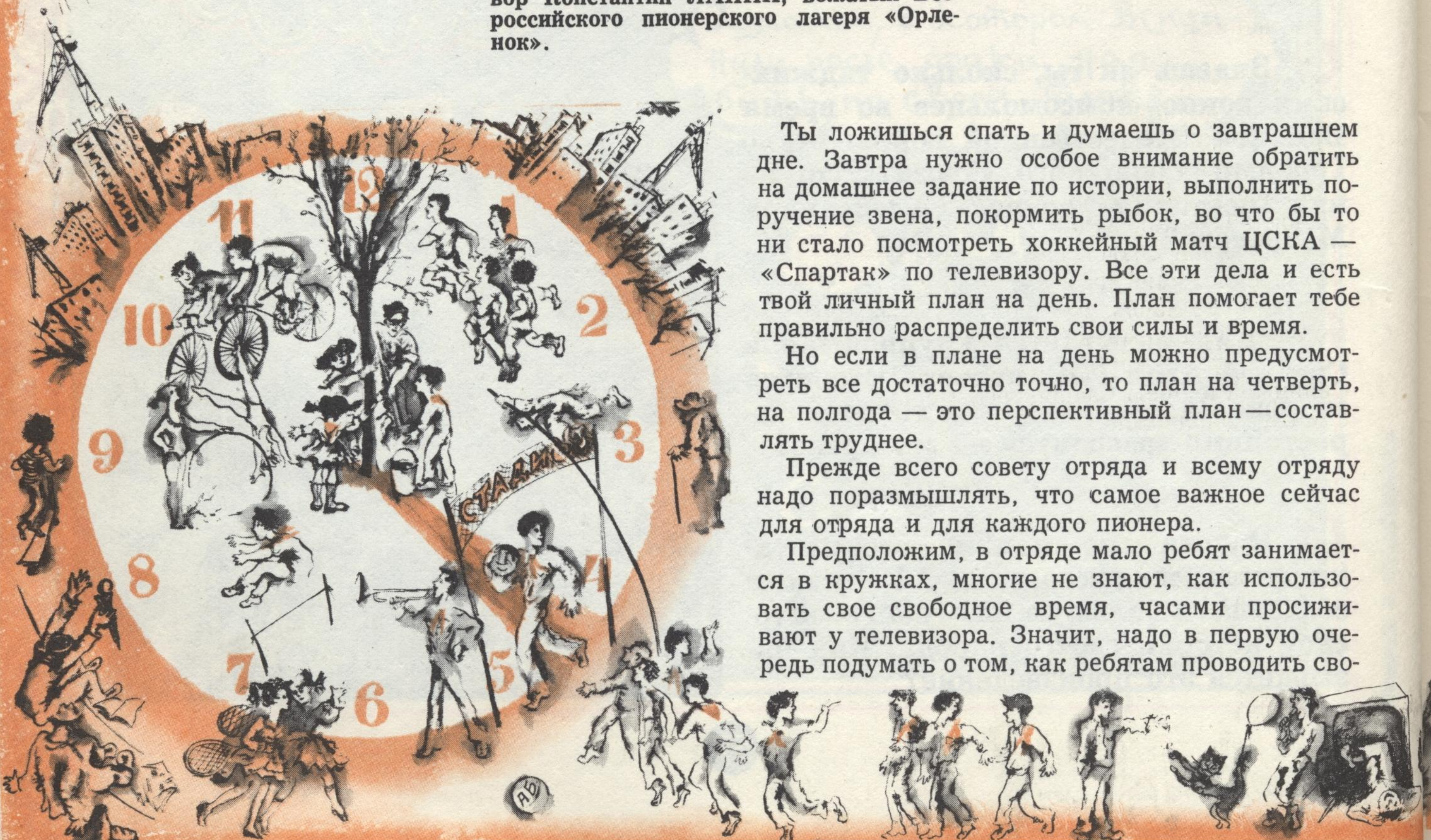
Об этом в штабе «Горн» ведет разговор Константин ЛАПИН, вожатый Всероссийского пионерского лагеря «Орленок».

Ты ложишься спать и думаешь о завтрашнем дне. Завтра нужно особое внимание обратить на домашнее задание по истории, выполнить поручение звена, покормить рыбок, во что бы то ни стало посмотреть хоккейный матч ЦСКА — «Спартак» по телевизору. Все эти дела и есть твой личный план на день. План помогает тебе правильно распределить свои силы и время.

Но если в плане на день можно предусмотреть все достаточно точно, то план на четверть, на полгода — это перспективный план — составлять труднее.

Прежде всего совету отряда и всему отряду надо поразмышлять, что самое важное сейчас для отряда и для каждого пионера.

Предположим, в отряде мало ребят занимается в кружках, многие не знают, как использовать свое свободное время, часами просиживают у телевизора. Значит, надо в первую очередь подумать о том, как ребятам проводить сво-

бодное время. Или, предположим, на сегодняшний день недостаток работы отряда вы видите в отсутствии оперативности. За что бы отряд ни взялся, все делает еле-еле, пока соберется, дело утратило уже свою важность. Хорошо бы в этом случае в план отряда включить больше дел, требующих собранности и организованности.

Как лучше участвовать отряду в каждом маршруте Марша? Вот, скажем, в «Пионерстрое». В прошлом году вы ремонтировали в классе стулья и столы, в позапрошлом ремонтировали. И в новом опять то же самое? Дело важное, конечно. Но стоит подумать и о том, как сделать, чтобы и на этом маршруте отряд постоянно шагнул вперед. Можно посадить в микрорайоне школы саженцы, ухаживать за ними как следует, пока силу не наберут. Хорошее дело! Ты уже вырастешь, школу закончишь, а деревья твои будут радовать людей. Можно спросить в райисполкоме, чем помочь в благоустройстве района...

Бывает и по-другому: отряд и фабрике соседней помогает и детскому саду, а в своем классе беспорядок: стулья еле держатся, столы испорчены. Значит, надо всерьез за свое имущество взяться.

Или, скажем, плохо обстоят дела у отряда на маршруте «Сильные, ловкие, смелые». Ребята в отряде неспортивные, слабые, бледные. Как быть? Как добиться, чтобы все сдали нормы ГТО?

Итак, перед отрядом стоят важные задачи. Нужно научить ребят с умом пользоваться своим свободным временем. Добиться новых успехов на маршруте «Пионерстрой». Исправить положение дел на маршруте «Сильные, ловкие, смелые».

Теперь, определив задачи, надо подумать: проведение каких дел поможет их выполнить?

Совет отряда вручает каждому звену или группе ребят задание. На листе бумаги, допустим, написано:

«Звену провести разведку интересных дел по маршруту «Сильные, ловкие, смелые». Продумать, что нужно сделать, чтобы каждый член отряда соблюдал режим дня, не меньше двух часов в день гулял, каждое утро делал зарядку, участвовал в спортивных соревнованиях и имел значок ГТО. Как лучше познакомиться отряду со спортивной славой своего города? Ждем ваших предложений на сборе отряда, который состоится в 16 часов. Выполнить это задание вам поможет школьный клуб «Олимпия», учитель физкультуры Иван Васильевич, родители Толи Синицына и Лены Смеляковой, городской спорткомитет, библиотека.

Совет отряда».

Сколько времени нужно звену, чтобы выполнить задание совета отряда? Одна-две недели. Это зависит от сложности задачи и возможностей ребят.

Пока звенья выполняют задания, можно повесить в классе «почтовый ящик» для записок

с предложениями. Или повесить на стене чистый лист ватмана и карандаш.

И вот, предположим, в назначенный срок состоится сбор, на котором звенья рассказывают о результате своей работы. Самое главное на этом сборе, чтобы ребята могли доказать, почему дела, которые они предлагают, необходимы. Могли отстоять свое мнение. А совет отряда должен быть требовательным на таком обсуждении. Если из года в год в отряде скучные КВН, почему звено опять его предлагает? Пусть докажет.

Все принятые отрядом предложения записываются в план.

Очень важно, чтобы, создавая свой план, отряд учитывал план работы дружины. В каких дружинных делах обязательно должен участвовать отряд? И в то же время, что отряд может предложить в план дружины?

Участие во всесоюзных пионерских делах обязательно должно быть в плане отряда.

Когда все это будет учтено и все пункты плана всем ясны, всеми приняты, совет отряда составляет календарный план: когда, в какое время и чем отряд будет заниматься.

Если ребята постарше, учатся в шестом, седьмом классе, научились уже умело планировать свою работу, план можно составить и на год.

Не забудьте только записать, кто за какое дело отвечает, к какому сроку ваши замыслы должны быть выполнены. И потом обязательно подведите итоги своей работы: что получилось хорошо и почему, что в следующий раз надо провести организованнее, что предусмотреть, учитывая прошлый опыт. Обязательно похвалите тех, кто хорошо выполнил задание, а тем, кто пока еще действует не очень умело или просто ленится, по-деловому, но тактично, по-товарищески объясните их ошибки.

Рисунок А. БЕДИНОЙ.

Татьяна ПОЛИКАРПОВА

Листья будущего лета

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в №№ 2, 3, 4.

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА

О счастье

Счастливым поворот в моей жизни начался, пожалуй, как раз с этого утра. Хотя еще многое случалось и после всякого неприятного, терзающего меня, мучающего, потому главным образом, что далеко мне было до совершенного владения собой и своей волей. Ведь счастливой чувствуешь себя в двух случаях. Бывает, что-то хорошее совершается для тебя само по себе, помимо твоего желания или нежелания. Например, вдруг прекрасное солнечное утро и воробьи веселятся на березах под окном. Или приходишь однажды из школы, а во дворе две верховые лошади! И одна из них — папина Пчелка! Это счастье просто как подарок, счастье-подарок.

А бывает счастье, когда что-то происходит оттого, что ты сама придумала, устроила и сделала. Когда оно по твоей воле случается. Ты поступаешь так, как считаешь необходимым и справедливым, — и получается по твоей воле, иногда даже неожиданно. Например, когда я влепила Лешке пощечину. Справедливо было наказать его. Но сделать так мне захотелось внезапно. И я, не раздумывая, так и сделала.

А есть и другие вещи: когда ты сама кому-то приятное делаешь. То есть становишься для другого человека причиной его счастья-подарка. Он не ждет, а случается приятное. И этот случай — вот ты сама и есть. Самое-то интересное, что ты испытываешь, наверное,

еще большее счастье, чем тот человек! Даже если в этот момент ты сама была просто разнесчастливым человеком на свете! Это я неожиданно для себя открыла.

В тот самый день счастливого пробуждения.

✱

Правда, поначалу все мое счастье испарилось без следа, стоило мне увидеть пустое Степкино место в классе. А потом и учительниц. И дальше вяло, без всякого интереса тянулся день. Никонов все время уходил на переменах. Не приставал, не грозился. Я больше не сомневалась: драться он не будет.

Вяло и без интереса плелась я домой после уроков. Как всегда вместе с Тоней и всеми другими, кому по пути. Знала, где-то сзади идет и Лешка.

Не помню уж как, с чего пошел разговор о младших сестрах-братьях. Тоня про свою трехлетнюю Машеньку рассказала. Как жалко ее оставлять, она плачет всегда, просится с Тоней. И ее приходится уговаривать, обещать — мол, что-то принесу! А что принесешь! Какой-нибудь прутик, камешек, чурбачок найдешь по дороге. И то, пока зимы нет...

Вот тут и пришла мне в голову счастливая мысль! Пусть Тоня отнесет сегодня Маше мою бумажную барышню с двумя-тремя платьями. А потом каждый день будет носить ей «обновки»: то платьишко, то шубку. Тоня-то как обрадовалась! Но спросила все-таки: «А ты разве

играешь еще в куклы?» «Да не играю, — говорю, — просто платя придумываю! И Зульфия — тоже!»

Тут же на дороге открыла портфель, вытащила свою бумажную красотку из учебника арифметики, отдала Тоне. Тоня говорит: «Ой, будет Машке-то радости!» А я прямо тут, сейчас, рада до смерти! Словно одним мигом, как в волшебной сказке, закрой глаза — добрый молодец, и открой глаза — и ты уже в другом царстве-государстве, и все напасти остались позади! Так я открыла для себя это счастье. Даже и не думала, что так может быть. Наперед скажу: каждый день теперь мы с Зульфией ждали Тониных рассказов про Машеньку, что она говорила, как радовалась кукольным обновкам. И рисовали кукол и платя теперь для нее. Оказалось, в сто раз интереснее, чем для себя.

Тогда, на дороге, я, видно, от радости заспешила, засуетилась и, закрывая портфель, обронила варежки. И похолодела: сзади где-то Никонов шел, пока с куклами копалась, наверняка он нагнал нас. «Ну, — думаю, — сейчас как раз и настигнет и варежки будет пинать». И скорей сама на варежки наступила. Как и думала, Лешка тут как тут, подскакивает и рукой к варежкам моим тянется.

— Эй, Дашка, свои варежки топчешь! — И хват! — вырвал их из-под ног. Я чуть не упала. А он мне же их и протягивает! Мои варежки!

— Это ты мне? — говорю я тупо, не веря своим глазам, и все еще не беру варежки, опасаясь какого-нибудь подвоха. А потом опомнилась и чуть ли не вырвала их у него из рук. Отвернулась и пошла.

— Хоть бы спасибо сказала! — раздалось за моей спиной.

А я ничего сказать еще не могу! Иду и думаю: «Он же меня по имени первый раз назвал. А то все Плетнева да Плетниха. И варежки отдал! Что же это такое будет?!»

Зато Тоня похвалила Лешку:

— Вот так Леша! Молодец!

А Лешка и не спорит.

— Конечно, — говорит, — не хуже других, а ишо и получче!

— Каких других? Леш!

— Ну, там... Всяких!

— Очень понятно объяснил!

Тоня засмеялась, и он тоже. Шутка, мол, это такая.

Однако будто с натугой смеялся Лешка. Будто не очень ему весело.

А когда мы поравнялись с нашим двором, Никонов опять меня окликнул:

— Дашка!

Мы с Зульфией остановились.

— Приходите обязательно на карусель... к вечеру.

Но я совсем еще не была готова к таким переменам в Лешке. Не могла ему так сразу поверить, хоть и жалела его после всех последних

событий. А дружелюбия его ко мне не ожидала никак.

— Нет, — сказала я. — Не придем, спасибо.

— Ну, как знаете... — протянул медленно Лешка.

И я постаралась как-то оправдаться, сказала, что дела есть.

Я стояла, придумывая, что у меня за дела. И меня осенило.

— Да, видишь, день какой стоит. Того гляди закапает. А тетя Еня все горюет, как бы крышу почистить. Таять начнет, тес сразу набухнет, старый. Мы сегодня снег должны скинуть с крыши.

Зульфия слушала меня с большим вниманием... Правда, разговор такой был когда-то, что если не давать тесу под тающим снегом кинуть, он долго держится, не гниет.

А Лешка вдруг обрадовался.

— Я к вам приду! Чё вы, одне-то девчата! До конька не доползете! — И захохотал обидно. Стал похож на себя всегдашнего.

Мы уже сбросили снег с одного ската крыши, а Лешка все не шел. Поговорил, и на том спасибо!

Вдруг раздался его свист. Мы как раз стояли верхом на коньке: одна нога здесь, другая — там. Видим, Лешка на санях куда-то направился. Попридержал свою лохматенькую лошадку, кричит:

— Подождите меня! Я только соломы на двор привезу! Я скоро! Матери на сегодня лошадь дали!

Что ж тут делать! Мы знаем, что заполучить лошадь на двор для хозяйственной нужды — случай нечастый. Прокричали Лешке:

— Не торопись! Мы сами!

И я поняла, как сильно ждала я Лешку, а он, видно, не спешил ко мне.

Я поклялась себе, что никто на свете не узнает об этой моей недопустимой слабости. Тем более сам Лешка.

Уже поздно вечером — лампы зажгли — услышали мы разбойный свист за окном: Никонов давал знать, что возвращается. Вот и ждали бы мы его!

Грусть- тоска

Почему так несправедливо получается? Когда Лешка звал нас на карусель, я не могла пойти. А когда я настроилась и поверила, когда поняла, как мне нужен Лешка и его внимание, то он вдруг непонятно начинает себя вести, сам отдаляется.

На другой день Никонов был тих и скромен. На нас с Зульфией никакого внимания. Будто это и не он подавал мне варежки, звал на карусель и хотел прийти с крышей подсобить. Оби-

делся, что ли, на нас? Да за что же? На свист его мы, что ли, должны были выбегать, в самом-то деле?

«Дуется, ну и пусть», — сердилась я. А все-таки чувствовала вину перед Никоновым. И потому еще сильнее сердилась и на него и на себя и старалась веселиться изо всех сил. И назло же себе стала в перемену громко спрашивать:

— Девчонки! А кто у нас в эти дни дежурит, что-то не слышно никаких историй!

И вдруг узнаю, что никто после нас не дежурил, что Силантия Михайловича послали в район на курсы.

— Ну и врете! — презрительно, как ее сестра, скривив пухлые губки, бросила Верка. — Курсы у них бывают только в каникулы.

Видно, Верка что-то знает про военрука.

— Вер, а знаешь, так чё не скажешь? — миролюбиво попросила Тоня.

— Ничего не знаю! Знаю только по нашей Анастасии: их, учителей, по каникулам всегда собирают. Вот и все. Ну ладно, поглядим: у нас воендело завтра? Завтра и узнаем: либо будет, либо объяснят, что и как.

Я даже про Лешку позабыла думать. Подтолкнула локтем Зульфю, переглянулись мы с ней: не из-за нас ли, мол, сняли дежурство... Не из-за нас ли военрука в район вызвали...

Но в пятницу пришел на свой урок Силантий Михайлович как ни в чем не бывало. Принес настоящую винтовку, и тут уж было не до разговоров, не до наблюдений за его настроением. За винтовками, мелкокалиберками, он и ездил в район. Привез три штуки.

Мы разбирали и собирали затвор. Все очень просто. У меня сразу получилось. Не то что с гранатами.

Но в самом конце урока Силантий Михайлович, глядя не на класс, а куда-то в сторону, в окно, сказал как бы случайно, ни к тому ни к сему:

— Я думал, вы, ребята и девчата, серьезные, самостоятельные. Ну, с пониманием. Уж раз военное дело вам доверяют... А мне говорят: они еще дети... Н-да-а... Хочешь-то как лучше...

У военрука на шее жалостно так ходил острый кадык вверх-вниз... Ворот шинели казался грубым, жестким. Он походил сейчас на обиженного мальчишку, не знающего, в чем его вина. Даже губы его искривились и чуть дрожали. Мне-то с первой парты все очень хорошо видно...

Наверное, ребята ничего не поняли. А мне хотелось под парту нырнуть от стыда: как человека подвели! И еще радовалась только что: мол, ага, военруку тоже попало за дежурство! Не одни мы виноваты!

Когда же она кончится, эта казнь! Думаешь, ну все! И опять кто-то страдает из-за нас...

И ничего не скажешь Силантию Михайловичу, а жалко его и себя тоже нестерпимо.

А военрук вздохнул и сказал:

— Ну, да ладно... Видно, и впрямь — век

учись... — И стал собираться: закрыл журнал, взял ручку, затвор, который услужливо подала ему Зульфя, вложил в винтовку, и как раз звонок...

— Дежурства отменяются, — сказал военрук, — поскольку вы, бойцы, оказались не бойцы, а дети...

Конечно, все стали смеяться и выкрикивать: «Дети! Ой, детка! Детка-дедушка!»

С Силантием хоть все объяснилось, обошлось. А вот Никонов с каждым днем становился все задумчивее и грустнее. Это было удивительно. Так на него не похоже. Казалось, он заболел. Он не звал больше никого на свою карусель.

Мною владело какое-то странное, очень сложное чувство: было и удовлетворение — так, так, голубчик! Не бегаешь больше в седьмой класс. Не пачкаешь мои учебники! Но была и жалость к нему: наверное же, для Никонова быть печальным нелегко; плохо, наверное, ему. И был еще какой-то тайный, ликующий страх, что же это такое происходит с тобой, Лешка? Значит, правда? И это я? Каким-то образом я знала, что печаль и грусть Никонова из-за меня.

Выходило, что и не «бегал» Лешка за мной и грустил — по-моему выходило! И должна была я испытывать то самое главное счастье одержанной победы, а не испытывала я его.

«...Я думал, думал...»

Весеннее половодье задержало нас в совхозе: мы не могли попасть в Пеньки еще несколько дней после весенних каникул. Но в этот раз нас в школе не ругали. Понимали же — половодье.

Когда я вошла в класс, что-то меня как бы ослепило. Я глянула еще раз на мальчишечью «камчатку»: да, Никонов стал неузнаваемо прекрасен. На нем было надето что-то снежно-белое. И белобрысые волосы то ли подстрижены, то ли причесаны. Лицо показалось мне печально-вдохновенным. Что-то случилось! Как жалко, что я смогла лишь коротко глянуть на него. Не успела рассмотреть. С нетерпением ждала я перемены.

А на перемене все заговорили, кто что на каникулах делал. Многие ходили в гости к родне, в соседние деревни по случаю возвращения фронтовиков. Уже стали они возвращаться. Правда, отцы у наших еще ни у кого не вернулись. Даже на побывку. А вот у Душки пришел дядя, старший брат отца. Он уже пожилой и больной, — вот его пораньше отпустили. Еще до Победы.

Вот так все говорили, рассказывали, чем угощали, про Германию рассказывали, что слышали от родственников.

Странно было слышать и представлять себе, что фашисты вроде бы, как и все остальные люди, и спали в нормальных домах и хозяйством занимались, скотину обихаживали. Конечно, и раньше никто не мог думать, что они только маршируют там у себя в Германии да кричат «Хайль Гитлер!», бегают с автоматами и стреляют. Но вот в голову не приходило подумать об их просто людской жизни. А теперь фронтовики своими увидели глазами. И нам приходится думать, как же могли, вроде бы обычные люди, которые и спят, пусть хоть и под перинами, и убираются на своих дворах, делать то, что они сделали с комсомольцами из Краснодона? С усадьбой Александра Сергеевича Пушкина? С его могилой? С нашими пленными?

— Наш дядя Матвей сказывал, — важно начал Николаевич, — там на ферме у немцев они застали наших русских работников. Ну, угнанных с нашей земли. И бабы и мужики. И все увечные. И все заморенные, как скелеты.

— А чё они рассказывали, а? — спросил кто-то.

— Да ведь больно-то с ними некогда было беседовать. Освободили — и дальше. Совсем, говорит, спешно двигались, — солидно, будто он сам и есть дядя Матвей, освободивший пленников, пояснил Николаевич.

— А я, — сказал Карпэй, — все ходил к дяде Антону, знаете, на тот конец Пеньков, как в Камышлы-то идти, — у них сын Володька пришел раненый. Аккордеон привез. Такая гармония — кра-а-сив-а! — а вместо ладов — клавиши, как на пианине! Во музыка. Я попробовал! — Карпэй счастливо зажмурился.

Тут прозвенел звонок, все задвигались, зашумели, усаживаясь, и в этом легком шуме, перед тишиной урока вдруг Лешка сказал с непривычной серьезностью:

— А я все думал, думал... Сяду на подоконник и думаю, думаю...

— Напрасны, паря, ваши думы, — небрежно откликнулся Степка Садов, — ничё не выйдет, брат.

В класс вошла Анастасия Ивановна.

Слова Никонова будто ураганом вымели из моей головы все остальные мысли...

Стало чисто и пустынно.

Даже сердце притаилось.

Знало сердце про себя:

Это Лешка про меня...

И обдало меня волной нежности и радости...

Вслух. И при всех. Сидя на подоконнике... Конечно, никому и в голову не придет догадаться, про что думал Никонов. Только, кажется, Степка понимает.

Откуда я знала, что Лешка думал про меня? Знала, и все. А вот что он думал про меня... Как... Этого я не знала. Может, это он на подоконнике и надумал надеть белый свитер и при-

чесать волосы чуть набок. С осени Лешка был стрижен наголо, к весне отрос ежик, а теперь он его набок положил. Примачивал, наверное, водой.

На перемене я сидела, прислонясь спиной к стенке так, что «камчатку» видела хорошо, и нагладелась на нового Лешку. Белый свитер, подпиривший узкий Лешкин подбородок, придавал Никонову при его горбоносом лице сходство с каким-то старинным испанцем; карие удлиненные глаза казались ярче и больше. Здорово шел ему свитер! Ладной стала и вся тонкая, подвижная фигура Лешки. Когда, оставаясь сидеть на месте, верхом на парте, он повертывался резко к Карпэю, разворачиваясь к нему всем корпусом, плечами, — будто узкая полоса белой бумаги, срез газетного края, перекручивалась.

У нас в классе, да, наверное, во всей школе, не было заведено обращать внимание на одежду. Без уговору считалось неприличным выяснять, откуда обновка; обсуждать, идет, не идет; даже смотреть, давая понять, что заметил на ком-то новое. Еще поэтому я, разглядывала Никонова исподволь, понемножку, чтобы никому не было заметно.

После звонка, отвернувшись к окну, я больше и не оборачивалась. Но почему-то Анастасии Ивановне не понравилось, как я сижу. И она сказала самым добродушным голосом, какой когда-либо от нее слышали:

— Что так пристально смотришь в окно, Плетнева? Вроде и Никонова там не видать... На месте он.

Я окаменела... И медленно, недоумевающая, повернулась лицом к учительнице: невзначай? Нарочно? По мне видно? По Лешке? Зачем она так? Почему догадалась? Увидела из дверей, что я сидела лицом к «камчатке»?.. И сразу... Значит, я так веду себя, что заметно... А что заметно? Что? И при всех... Все же слышат... Будто котенка за шкурку двумя пальцами брезгливо подняла меня Анастасия перед всем классом и поворачивала из стороны в сторону... Вот сейчас грянет хохот, и я умру... И как у поднятого за шкурку котенка поджимаются лапки и хвост, так у меня поджались пальцы ног, до боли поджался, втянулся живот... Надо что-то сказать, надо уничтожить слова Анастасии... А в классе уже кто-то хихикнул, а в классе что-то задвигалось... Но одновременно с этим ехидным шумком раздался по-прежнему настырный резкий и в то же время с этакой небрежной ленцой голос Лешки:

— Уж вам бы все Никонова казнить, Анастасия Ивановна! Чай, все пятый класс забыть не можете! Как Никонов под окошками скакал!

«Никонов под окошками скакал» — почему-то всем показалось очень смешным. И класс захохотал! Но уже обернувшись к Лешке... Взял Никонов огонь на себя. И мне подсказал: «Не в тебе, мол, дело, меня она поддевает». А она и правда поясняет, что да, его, Лешку, и говорит, нарушая весь наш этикет:

— Ты у нас такой сегодня красивый и нарядный, что не грех на тебя и засмотреться.

И опять все заозирались на Лешку. Он стал оправдываться:

— Прямо! Мамка надоела: надевай да надевай! Скоро, грит, малой станет, так и пролежит.

— Ладно, ладно! Надел и молодец! — похвалила Анастасия. — И нам приятно.

Будто в черную пропасть канула для меня Анастасия Ивановна. Ни ее красота, ни ее высшая справедливость, которую я с трудом поняла в свое время, не могли больше ее защитить. Отрезало. Нет ее больше для меня. А сзади нам с Зульфией зашептала Верка Матвеева:

— Врет Леха, что мамка надоела! Только на днях в сельпо на шерсть тетка Настя (Лешкина мать) выменяла. Завезли туда... С нашей Анастасией они там были. Наша-то и присоветовала для Лешки... Мать ему рубаху хотела...

— Матвеева! — ледяным голосом оборвала Веркин шепот учительница.

Ладно. Класс ничего не заметил. Но Никон... Неужели догадался?

— Эй, совхоз... Вы же в воскресенье вечером обещались приехать...

Мы остановились, переглянулись. Я не хотела с ним говорить, да еще здесь, у школы. Но Зульфия ойкнула:

— Ой, правда... Даш, мы же правда собирались в воскресенье! Помнишь?

Я-то помнила. Был разговор. Но дома ведь каждую лишнюю минутку хочется побыть. И потом решили, что утренний мороз крепче, дорога легче.

Я глянула мельком на Лешку и отвернулась. Знала, что он хотел сказать, но промолчала. И тут догадалась Зульфия.

— Ты нас встречал?!

— Ну. Сказано же было.

Да, было сказано: «Эй, совхоз, если в воскресенье вечером приедете, встречать буду! Верхом на коне!».

«При-е-дем!» — счастливый, что уезжает на каникулы, проорал «совхоз» из саней!

Только кто же всерьез про это думал?! Как обычно, Лешка крикнул для веселья и радости и в насмешку над нашими понедельничными опозданиями. И мы тоже для веселья откликнулись, для доброго ответа-привета.

— Я старался коня заработать. Два дня воду на ферме возил, чтобы на вечер коника дали под седло. Доехал до леса. Нету вас. Тогда до двух берез добрался, там выше, подалее видно. Нету вас. Ну, вернулся.

Мы стояли на школьном дворе, нас обходили и обегали ребята. Уроки кончились. Стояли на виду у всех и глядели мимо друг друга. А Зульфия была рядом со мной и разговаривала с Лешкой.

Я смотрела мимо Никонова, но все-таки ви-

дела его лицо и то, что он на меня не смотрит, а смотрит он на Зульфию, куда-то за меня, на крыльцо школы, вроде ждет кого. И видела белый высокий ошейник свитера над выдавшим виды красноармейским бушлатом с широким, не по Лешкиной шее, воротом, свисшими плечами и с подвернутыми, чуть не на полдлины рукавами... Походило, что Лешка, как змей, выпрастывался из старой, заношенной, цвета хаки кожи — она уже сползает с него, уже показались сверкающие, совсем новенькие голова и шея.

«Вот если б поехали вечером, — думала я тупо и с ощущением какой-то непоправимой потери, увидела б под моими березами всадника на коне. И это был Лешка... А теперь не увижу никогда под моими березами всадника на коне...»

Но все равно я была и счастлива. И каким-то непонятным образом унижение и стыд, пережитые на уроке, испарились, исчезли оттого, что Лешка стоял здесь и говорил, как встречал нас. Оттого, что он остановил нас здесь, у школы. Оттого, что у него новое лицо.

А Зульфия спрашивала:

— Тебе и седло дали?

— Ага...

— С седлом хорошо! На стремянах пружи- нишь, да ведь?

— Конечно...

— Даша, — повернулась ко мне Зульфия. — Помнишь, мы с тобой тот раз в одном седле ехали?

Я кивнула молча. И Зульфия еще больше оживилась.

— Ага! По очереди. Одна в седле, другая впереди, бочком. В седле-то здорово!

— Ну? — удивился Лешка. — Двое? Тогда лучше б без седла!

— Да-а! Десять-то километров! Все-таки по очереди в стремянах... Полдороги...

— Я думал, встречу...

Зульфия замолчала. Я была счастлива. Мы шли уже по улице в шуме и гаме солнечного весеннего дня.

Лешка говорил это «встречу» как-то неоконченно. Словно бы что-то еще хотел сказать, но не говорил. Словно должно было что-то произойти от этой встречи. А что могло произойти? Встретились бы, поорали радостно: «Эгей! Огой! Совхоз! Пеньки!» — и поехали бы себе. И все равно я была счастлива. Наверное, он думал: встречу, и тогда все увидят, каков Никон- нов верхом на коне, да еще в седле... Но разве узнаешь, о чем он думал или хотел сказать на самом-то деле. А спросить невозможно. И от этого жалость к Лешке! Еще оттого жалость, что я ни слова ему не сказала. Мы шли уже по нашему проулку.

— Леш, погоди у двора. Я тебе книжку вы- нес. Интересная! Почитаешь.

Бегом принесла ему «Трех мушкетеров». Я боялась взглянуть на него, боялась, что он увидит счастье в моих глазах.

День рождения

Никак не ожидала, что соберусь домой на этой неделе, тем более половодье несло в всю силу. Мы договорились дома, что день моего рождения перенесем на воскресенье. Не день, а празднование. Но я была подавлена открытием своего счастья—его силой и слабостью своей: я его еле сдерживала! Еще и Степка... Он явно что-то понимал! И Анастасия. Ужас сжимал меня при мысли, что так и сам Лешка может догадаться.

Мне так хотелось хоть на время почувствовать себя прежней и свободной, что день рождения пришелся очень кстати.

Меня ждали в субботу. Но я приду сегодня, в среду, а утром уйду. Четырнадцать лет бывает один раз в жизни. Четырнадцать—это огромная цифра. Позади длинная жизнь. Еще два года—и мне дадут паспорт. То есть через два года я уже взрослый человек. Гражданин Советского Союза.

И как же можно в день четырнадцатилетия быть вдали от своих, от папы, мамы, бабуси и братика?!

Еще утром у меня не было таких мыслей, но, придя из школы вместе с Зульфией, представив, как еще долго сиять солнцу над двором, и какое это будет пустое время, а идти мне до совхоза самое большее два с половиной часа, я до дрожи сердца ощутила нетерпение. Скорей, скорей домой!

Мне хотелось быть счастливой в свой день рождения!

И все было так, как я хотела в этот день и вечер.

Мы сидели за столом, вокруг лампы и самовара. Лампа светила, соединяла нас, а самовар пел, сипел и вдруг начинал урчать, как кот, поймавший мышь.

А когда он печально умолкал, папа или бабушка тонкой лучинкой прочищали его решетку, давая воздуху ход в трубу, остаток углей разгорался, и снова запевал самовар.

Я рассказывала, как здорово догадалась идти вдоль оврагов, и сколько воды кругом, и какие реки бегут даже и по малым ложкам. И папа вдруг заговорил о том, что жалко терять эту зря уходящую весной воду. У него есть план, он обдумывает его с тех пор, как приехали мы в эти безводные места. И если б не война, наверное, уже кое-что сделали бы. Оказывается, он мечтал об искусственных озерах или прудах, где бы совхоз разводил замечательную рыбу,—зеркального карпа. Можно было бы и всякую другую: сазана, линя.

Я с восхищением смотрела на папу: он думал почти о том же, что и я! Но я считала, что голубые озера в наших местах можно строить лишь после того, как найдут у нас полезные ру-

ды или каменный уголь. Когда понаедет народ на шахты и рудники. А оказывается, пруды можно сооружать и в совхозе, в таком, как он есть теперь.

— Пап, а учат где-нибудь строить пруды и озера?

— Учат. Есть специалисты-гидростроители. В строительных институтах есть, видимо, отделения или факультеты.

— Вот опять теперь думай! Или в геологи, или в гидростроители!

Я пошла спать, наказав себя не будить. Хотела как взрослая сама проснуться в четыре часа утра, собраться и уйти.

Лапта

Когда немного пообсохло на пологом бугре, перед избами Никоновых и Карповых,—там скорей всего землю проветривает,—высоко, сюда на лужок, начинающий явственно зеленеть, собирались вечерами все, кому не лень. Лапта всех примирила и утешила, заставила забыть все сложности и оттенки отношений.

Лапта! Звонящий мяч в полнеба! Лапта! Свистит в руках досочка, а то и просто палка, вместо быстро ломавшихся лопаточек-бит. Да ну их, лопаточки! Как лестно палкой засветить точно по мячу, подкинутому перед тобой подающим! Снизу, с полного размаха, от плеча! Лап-та! Пошел мяч свечой! И бежишь стремглав через поле, во «вражий» стан, за его черту, и маешься, перескакивая от нетерпения с ноги на ногу, пока новая подача не позволит вернуться к своим. Несешься через поле, а навстречу, бывает, летит «в плен» твой однопольчанин...

Бывает, и столкнешься с кем-то или попадешь под «огонь», если водящий перехватит лапту-мяч и, ударив в тебя, попадет! Тогда ты выходишь из игры. Чувство обновления, очищения от «грехов» переполняет всю тебя, когда, перебежав поле назад из «плена» и благополучно увернувшись от удара мячом, ты становишься в хвост игроков своей команды, ожидая, когда снова подойдет твоя очередь бить по мячу и бежать «под огнем» через все поле.

А еще прекрасней, будучи водящей на поле, поймать лапту, то есть перехватить мяч прямо с подачи, когда он аж звенит от мощного удара! Лапта в руках водящего—это мгновенная победа его команды. Все кричат: «Ур-ра! Победа!»,—и, бывает, начнут качать водящего, если это не девчонка.

Лапта—это свежий, влажный воздух, холодящий гортань при беге, нетерпение во всех мышцах тела, пружинистость ног, когда, кажется, всю игру и не опускаешься на полную ступ-

ню, а все на носочках, на носочках! Это свист ветра в ушах и рвущаяся, летящая юбка где-то сзади! Лапта—это азарт, это вольный бег и риск, и чувство своей команды, когда ты видишь, что там, за твоей чертой, скоро уже некому будет бить, и под угрозой «расстрела» водящим, петляя и увертываясь, несешься к своим, уже не выжидая далекой подачи, чтоб без риска, а под такую, какая есть! Так даже лучше: какой интерес бежать, когда и опасности нет!

— Мы сидели за столом,
вокруг лампы и самовара.

Лапта! Лап-та! Ла-пта!!!

Черное, бархатное небо над головой, весна! Близкая победа наших! Блестящие, кажется, прямо перед моими глазами, глаза Лешки, хотя он там, у своих, на подаче, а я за полем, за

чертой. Его еле заметный кивок — мол, беги, не ошибусь... И наш тройной полет: мяч—куда-то к звездам и за горизонт, и мы с Лешкой навстречу друг другу...

— Привет!

— Привет! — И — мимо! Иногда бывает такая подача, что успеваешь сбегать «в плен» и вернуться, пока водящий отыщет мячик.

Поле победы

Сразу после Первого мая Мелентий Фомич собрал три старших класса и объявил, что мы должны помочь колхозу. После уроков всю неделю будем вскапывать лопатами поле на бугре, слева от дороги на Камышлы. Там посадят картошку. Сейчас нехватка плугов и лошадей. Да и сыро еще, запаздывает колхоз с пахотой.

Нас пятьдесят шесть человек, ну пусть выйдут пятьдесят, взять гон по метру на брата, метров по десять — пятнадцать в день подыдем? Да шесть дней гнать — вот тебе и сорок пять соток! Шутка?

— Да навряд ли, Мелентий Фомич, — покраснев, сказал Карпэй. — Деревенским домой надобно все ж... Это ежели б заместо уроков...

— Нет, — погрозил пальцем директор. — Не туда ты клонишь! Учиться мы будем. Но один-два урока последних того, снимем. Это можно...

— Ну, часа-то три поработаем, али как? — вытянул он шею к стоящим впереди Тоне и Галие.

— Это хорошо, — ответила Тоня. — Можно. И домой успеем.

На том и порешили.

Весна в том году стояла солнечная, но не теплая. Примораживало долго. К Первому мая еще и почки не наклюнулись. Зима же была обильная снегом. Даже наше поле на бугре и то оказалось сырым. Бугор этот был залежью еще не старой, года два его не пахали. И копать оказалось не просто, хоть это и не целина.

Карпэй и Степка Садов взяли с собой бруски и подтачивали лопаты кому нужно.

Острой лопатой одно удовольствие копать: особенно приятно чувствовать, как легко она рассекает корешки, старые стебли, всю эту травяную путаницу, которая обычно тормозит, не пускает вглубь тупое лезвие. Но это поначалу. А дальше будто и лопата тупится. Да

и острая лопата не могла справиться с липнувшей к ней глинистой, даже красноватой от глины, землей. На первом же метре мы уже запарились, сбросили пальтишки и телогрейки. А развязать платки нам не позволили — ветер дул холодный.

Мы шли шеренгой. Вернее, начали так, но скоро наша линейка стала извилистой змейкой.

Я старалась изо всех сил, чтобы не отставать далеко от верхних точек изгиба нашей змейки: от Тони, Галии, Нуруллы, Карпэя и еще нескольких ребят и девочек из седьмого класса.

Дашка, Садов, Зульфия, Душка шли на одном уровне со мной. Лишь бы не отстать от них...

Метр влево идешь, метр вправо. В метре пять раз укладывается лопата по ширине. Берешь шесть, чтоб не ошибиться. Глину с лопаты лаптем сдвливаешь. Наступишь на целый глиняный бруствер, выросший аж до черенка, и давишь всей силой вниз. Упорная глина...

— Ничего, ребята! — бодрит нас директор. — Сегодня денек простоит, дак завтра получше будет!

— Надо бы, да нельзя получше! — откликается Галия со своей ударной сотки.

— Я говорю, земля получше станет!

— Дак и я про землю! — не отстает Галия.

— Ты, Галия, у нас молодцом, ударник! — успокаивает ее директор похвалой.

— Чай, ударница, Мелентий Фомич, — разгибается маленькая Вера. Хохочет. И хохот у нее получается с мучительным постаныванием. Это, я знаю, спина дает себя знать. В первые мгновения, как разогнешься, ломит ужасно. Но потом быстро проходит.

— Не-ет, Матвеева, — не сдается директор. — Ударник — оно крепче!

Теперь уже почти все распрямились и смеются со стоном, опираясь на черенки лопаты обеими руками и прогибая спину. А от боли и чувства усталости еще больше смех разбирает — над собой смеемся. Только Галия, Тоня, Нурулла не бросили копать. Знай пащут, как тракторы.

Я смотрю, какими все маленькими на поле кажутся — не то что в школе! Это оттого, что простор вокруг, широко и в поле и в небе. Ветер дует ровный и сильный, без порывов, так что кажется, это он туго, без морщинок надул синий купол неба и поддерживает его высоту своей ровной силой.

В подножии бугра уже пролегла поднятая нами чистая полоса земли. А выше нас неряшливая, тусклая залежь, притоптанная снегом и дождями. И нам надо ее вскопать, сделать чистой и красивой.

Оказалось, мы работали всего час. А ладони уже горят, и лопата кажется пудовой. Пригляделась — многие в варежках копают. Надела и я, да поздноватое. Болят ладошки. Ну, ничего!

— Давайте, давайте, ребятки, — приговаривает Мелентий Фомич. — На этом поле будет победный урожай, это наверняка!

— Урра! Поле победы! — закричал кто-то из мальчиков.

— Ур-р-ра-а-а! — подхватили все.

— Урр-ра! Поле победы!

Опять, значит, разогнулись и отдохнули чуток.

И снова шесть лопат влево, шесть вправо. Значит, два шага вверх, к вершине.

На следующий день Мелентий Фомич сказал, что в колхозе нами не очень довольны: во многих местах мелко вскопали.

— Ребята, лучше не торопитесь, зато старайтесь! Берите землю на полный штык лопаты, понятно? Вгоняйте ее в землю до черенка! Поглубже надо, поглубже.

Я вчера так и копала весь день — на полный штык.

Теперь Мелентий ходил, смотрел, кто как копает. Пятиклассникам помогал.

Второй день оказался тяжелый. Плечи и спина болели еще с утра. Но вечером все равно всех собрала лапта! И удивительно, силы будто возвращались!

Так и пошло у нас: утром в школе, работа, домашние уроки, лапта!

Третий день, суббота была, пошел уже легче: мы окрепли, приноровились. Да и земля, что ни день, легчала, сохла, земля не ждала, она не знала ни суббот, ни воскресений. Мы постановили всей школой работать и в эти дни. Ну, а деревенским — только в субботу.

Во вторник восьмого мая нам сказали, что мы работаем последний день. Значит, шел шестой день наших трудов. Мы-таки сделали, что хотели: дошли до вершины бугра!

«Не высок бугорок», — так говаривали мы, выходя против него с лопатами. Не высок бугорок, да в наших краях и нет высоких — полого, мягко идут волны земли. Только овраги ее режут, да вот здесь, у Пеньков, есть небольшая речка, над ней местами берег крут.

Не высок бугорок, нечего сказать, а и у него своя вершинка. И вот мы на ней. А под ногами у нас ручная наша пашня.

Красноватый, дышащий освобожденно, чуть курясь под низким солнцем и местами тускло поблескивая (следы лопат), лежал перед нами кусок земли — пусть бедной, глинистой, но совсем нашей! Обихоженной, как сказала бы тетя Еня, своими руками.

И влево, и вправо, и во все-то стороны тянулась наша земля до горизонта, до самого неба; и знали мы: дальше и дальше все была она, наша земля. И везде над ней шла, курилась весна, везде была пашня, по пашне ходили грачи.

А здесь, на близком к нам поле, в сторону Камышлов, тоже на возвышенном месте, трактор, как игрушка, ползает, попыхивает дымок из трубы-карандашика. А за дорогой, по-над речкой, две плужных упряжки, и за ними женщины, как куклы. На одной кофта красная. А вторая как все, — что-то темное на ней. И мы тут среди своих.

Нас было немало — около пятидесяти чело-

век. Но сейчас мы не кричали «ура», не шумели. Нароботались.

Наш труд и впрямь был, как знамя, — красноватое полотнище поднятой залежи раскинулось по всему южному склону бугра. Даже не верится, что это все лопатами сделано и с нами вот даже пятиклассники. Мы-то уже большие...

Мы стояли с Зульфией обнявшись, оперевшись вдвоем на одну мою лопату. И я чувствовала, что сзади и чуть сбоку от нас стоит Никонов. Все в мире было прекрасно устроено. И наши войска уже в Берлине.

— Ты ждешь, Лизавета,
От друга привета,
Ты не спишь до рассвета,
Все грустишь обо мне, —

тонкий, вибрирующий мальчишеский голос показался былинкой, первой проросшей на огромном пространстве земли. Не поддержи ее — и поникнет одна, пропадет, загасит ее ветер! Поэтому каждый из нас постарался поддержать запевшего первым, и взошла, поднялась вокруг него целая веселая полянка перепутанных голосов и голосков:

Одержим победу,
К тебе я приеду
На горячем боевом коне!
Приеду весною,
Ворота открою,
Я с тобой, ты со мною
Неразлучны вовек!
Эх, как бы дожить бы
До свадьбы-женитьбы,
Я вернусь,
Когда растает снег!

Мы допели эту странную песню до конца. Странную, потому что она была совсем не школьная, совсем и к смыслу нашего дела и труда не подходила... А может, подходила? Потому, что была в ней такая напряженная тоска ожидания, да и не просто тоска, а с отчаянной надеждой на то, что все сбудется! Будет встреча, и Победа будет — уж точно!

Но ведь и мы ждем Победу! И мы копали свое поле и с отчаянием от усталости, от бесконечности работы и с надеждой: одолеем! И полю теперь ждать, когда его засеют или засадят, и надеяться зазеленеть...

Нет, песня была самая подходящая, потому что такое было кругом настроение. И это понимали наши учителя и не только не остановили нас, но сами пели с великой веселой отчаянной тоской сбывающегося ожидания.

И песня была спета до конца. Мелентий Фомич отвернул лицо от ветра, сказал негромко:

— Мы, учителя, рады: как хорошо вы работали! Вы молодцы. Молодцы!

«Лешка, до завтра!»

Все понимали, что не сегодня-завтра это произойдет: Победа!

Все знали: вот-вот... И все-таки это произошло неожиданно. Ведь так ждали...

Утром очень рано я услышала медленную и мягкую поступь тети Ени, входящей с полными ведрами в избу. Может, от этого и пробудилась. Еще совсем во сне слышала, как звонко упала дужка ведра, сброшенная с крючка коромысла, как звучно всплеснулась вода, и я словно бы увидела ломкую, хрустальную глубину ключевой воды в ведре, глубину, промеренную светлыми зайчиками, метнувшимися на дно от всплеска. И вместе с этими звуками и сонным видением воды, всплеснувшей в ведре, возник голос тети Ени. Негромко, прерывисто от усилия — ставила второе ведро на скамью — она выговорила:

— Счас... сказывают... война кончилась.

— Правда?! — Мы уже сидели в постели. — Тетя Еня-а! Правда?!

— Говорят... Вроде бы из района звонили...

(В Пенках не было радио, все особой важности новости передавали из района в сельсовет по телефону. А простые новости даже и не передавали.)

...Мы мчались к школе, не чуя ног. Мы неслись по замуравевшей уже улице Пенков, — и темная сторона улицы была широкой, а светлая малость лишь по завалинкам, — такое низкое еще было солнце. А может, оно и не встало.

Хлопали калитки, раздавались редкие и какие-то болезненные вскрики. Мы видели нескольких ребят, двух-трех женщин, спешивших к школе, но не узнавали их. И нас никто не окликал.

А ближе к церковной ограде слышали голоса, крики, плач.

За оградой было пестро от народа. И взрослых — я изумилась — не меньше, чем школьников. Хотя, чего изумляться? Куда еще-то идти, как не к школе? Тут празднично от деревьев, от красной кирпичной кладки церкви и ограды.

Тут дети... Носятся, снуют юркими мальками: «Победа! Победа!».

Я ничего не ждала заранее, но, видно, так уж было задано всей жизнью: если праздник, торжество, то все собираются, и есть какой-то порядок: или строятся, или садятся и кто-то что-то говорит, — митинг, собрание. Поздравит кто-то всех.

А здесь мы растерялись. Мы ворвались на школьный двор с криками: «Победа! Победа! Победили!» — но присоединиться было не к кому, хотя, повторяю, народу было много.

Люди ходили, приближались один к другому и расходились. Будто все внезапно ослепли и ощупью искали своих.

Я тоже плохо видела. То ли слезы стояли в глазах, то ли какое-то предельное возбуждение не давало взглянуть, сосредоточиться.

Чей-то красный платок машет в воздухе под припев.

«— Ой-ля-люшеньки, люшеньки, Ле-люшеньки!»

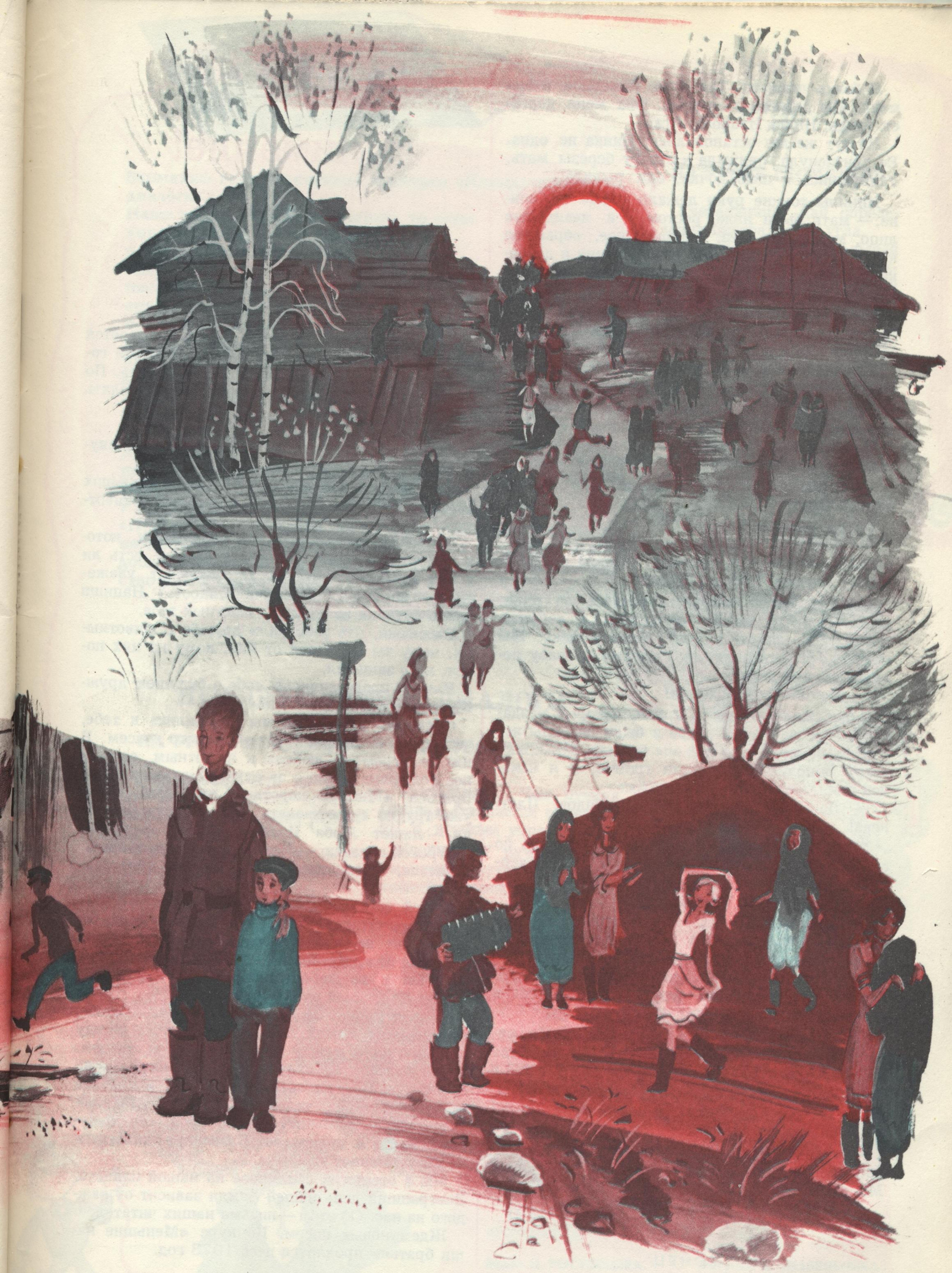
Платок машет? Сам собой? Но я не всматриваюсь, мне почему-то хочется узнать, кто там в ярко-белой шелковой кофте. Атласная, блестящая кофта... Но ведь холодно как! Хочу узнать, а сама бегу к группе ребят, может, наши? Нет, совсем незнакомые, не знаю я их! Глаза мальчишек и девчонок смотрят на меня безлично-радостно! — они кричат: «Урра! Победа».

Да-да, вот откуда это ощущение, что все вокруг как внезапно ослепшие: эти невнятно счастливые, расширенные — от счастья? От боли? — глаза, у взрослых полные слез...

— Мы ворвались на школьный двор с криками: «Победа! Победа! Победа!»

Я боюсь потерять Зульфию. Наверное, и она меня. Мы держимся за руки. Она меня дергает: гляди, Нинка Иванова! Ага!

Но тут же мы остановились: Нинка не одна. Ее притиснула, прижала к стволу березы мать. Уткнувшись к шее дочки, она рыдала.

Нинины тонкие руки лежали у нее на спине, — мать была ниже ростом, — а невидящее лицо, мокрое от слез, неподвижное, обращено к нам. Рядом стояли малыши, мальчик и девочка лет пяти-шести. Они дергали мать за юбку и ныли: «Ну, мамка!»

И мы поняли, что для них значит день Победы: те, кто погиб, погибли для своих еще раз. Погибли навсегда.

Больше уже никого не убивали! Кто жив сегодня — вернется! А эти не вернутся.

Там, за деревьями, у самой церкви, плясали, женщины подпрыгивали и кружились.

Наконец мы столкнулись с нашими, совхозными: прибежали Шурка и Вера Зозуля.

— ...Мы спали! Мы не знали! Нам в окно стучат! Орут!

Потом увидели Садова.

— Девчатки! — заорал он, будто он, потерянный, нашелся и наконец поверил в спасение. — Девчата! Победа! Победа!

Мы все пятеро обнялись, взяли за руки, как в хороводе, но не кружились, а сошлись тесно-тесно, лицом к лицу, щека к щеке. Мы наконец обрели почву под ногами и сразу поняли, что нам делать.

— Домой. Скорей домой!

И побежали. И вдруг крики, которые раздавались на школьном дворе и были слышны все слабее, по мере того как мы бежали, эти крики вдруг приблизились, стали громче, и я наконец поняла слова и узнала голос:

— Да-а-ашка! Стойте же вы! Садов! Плетнева!

Мы остановились. К нам бежал Лешка со своим братишкой, второкласником, Лешка держал его за руку. Они остановились тоже, когда увидели, что мы не бежим.

Мы стояли так недолгое мгновение, пока я в каком-то сумасшедшем озарении не поняла вдруг очень ясно, что мне незачем бежать куда-то! Что вот же он, Лешка, которого одного я искала на школьном дворе! Куда ж теперь мне бежать!

Я шагнула к Лешке, и еще шагнула. Но меня схватили за рукав: «Дашка! Некогда! Айда же! Ведь мы только до завтра!»

Я было вырвала свою руку из рук Зульфии, и ту же секунду поняла: в самом деле — только до завтра!

— Леша, Лешенька! — закричала я отчаянно-радостно, уже уходя, убегая за своими. — Мы до завтра! До завтра-а, Лешка-а-а!

— До за-втра-а-а! — несло нам вслед.

К О Н Е Ц

Внимание! Конкурс продолжается!

«Меньшие наши братья» — так называется конкурс, который был объявлен в прошлом году в ноябрьском номере журнала «Пионер». По условиям конкурса нужно было поразмышлять над такими вопросами:

как помогают животные человеку?

Судьба каких животных больше всего волнует тебя?

Что бы ты хотел сделать для своих меньших братьев, что делаешь, как помогаешь животным?

Попробуй понаблюдать за животными, которые окружают тебя. Как ты считаешь, есть ли у них качества, которые заслуживают уважения, — верность, самоотверженность? Напиши нам о случаях из жизни, известных тебе.

Расскажи, что тебе дала дружба с животными, чему ты научился от них, кому из них помог, кого защитил.

Как ты представляешь себе в будущем дружбу человека с животными?

С такими вопросами мы обратились к тебе, читатель, и получили очень много писем. В них — огромная любовь к животным, сердечное волнение, тревога за судьбу меньших своих братьев. **«Многим животным на нашей земле уже трудно существовать без помощи человека, — пишет Люба Иванченко из города Зея Амурской области. — Человек всегда должен заботиться, ухаживать за животными, оберегать их».**

С ней согласно большинство ребят.

Многие читатели пишут и о том, как было бы им трудно жить без дружбы с животными... **«Я даже не представляю, что бы из меня вышло, если бы я не любила животных»** — это слова Светы Дорохиной из Ростова.

Володя Гринев из Краснодара мечтает, чтобы **«на планете Земля был мир не только между людьми, но и между животными и человеком. Тогда в лесах не будут слышны выстрелы, не будет капканов на звериных тропах, животные не будут бояться человека. Недаром Николай Гаврилович Чернышевский говорил, что будущее светло и прекрасно! Благодаря животным человек и живет на земле...»**

Мы в ответе за все живое на нашей планете. Завтрашний день нашей Земли зависит от каждого из нас. Об этом — письма наших читателей.

Ждем новых писем. Конкурс «Меньшие наши братья» продлится весь 1978 год.

ПЕРЕМЕНКА

Вниманию всех участников конкурса «Невыдуманные диалоги».

Наше жюри в прежнем составе, то есть:

кинорежиссер Ролан Быков,

писатель Григорий Горин,

писатель Александр Курляндский,

писатель Эдуард Успенский,

артист Геннадий Хазанов

подвели итоги конкурса 1977/78 учебного года. В этот

раз они решили вручить ребятам пять премий. Как и в

прошлом году, это будут книги и пластинки с автографами

авторов или членов жюри. Называем имена победителей:

Алексей Баранов, г. Нижний Тагил,

Марина Горбачева, пос. Майка, Ульяновской области,

Катя Дармаева, с. Барахчан, БАССР,

Андрей и Саша из г. Стерлитамака (кстати, ребята, вы

не написали в своем письме фамилий и полного адреса.

Неприменно сообщите его «Переменке»),

7 «Б» класс, пос. Чорух-Дайрон, Таджикской ССР.

«Переменка», улыбаясь, но все-таки совершенно серьезно

поздравляет победителей и участников конкурса. Жюри

добавляет: КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ! И в доказатель-

ство этого мы печатаем

НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ

Учительница. Дай определение центрального угла.

Ученик. Центральный угол — это такой треугольник, который своей вершиной вливается в центр окружности.

Лена Ш., г. Волжский.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учитель. Какая вчера была температура воздуха?

Ученик. Вчера был плюс ноль.

Ира Колосова, Москва.

НЕВЫДУМАННЫЕ ДИАЛОГИ

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учительница. Кто из русских князей боролся против немецких и шведских рыцарей?

Ученик. Александр Невский по прозвищу Донской.

Федор Алексеенко,
г. Киев.

НА УРОКЕ ТРУДА

Учительница. Чем ручная машина отличается от машины с ножным управлением?

Ученица. У ручной машины ручку крутят рукой, а у ножной машины — ногой.

Света Потапова, г. Казань.

ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

«У большой избы стоял караульный казак, в руках которого была пика и две пушки».

«У нее были карие глаза с веснушками на носу».

«Нос у нее прямой, а на конце курносый».

«Он постарался взять себя в руки, но не выдержал и уронил».

«Утром к дедовой избушке подъехал прохожий».

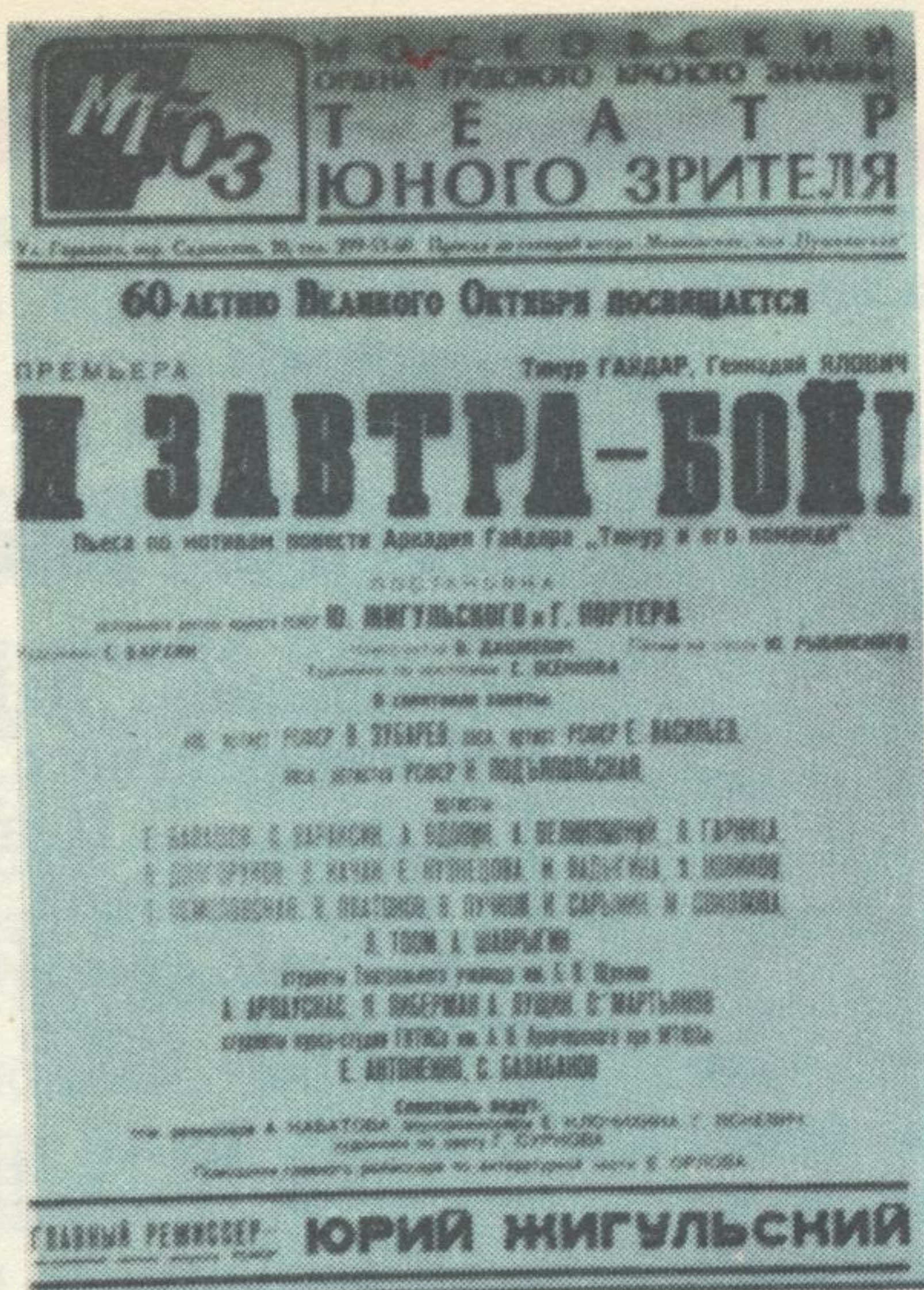
«На потолке висит абажур и журнальный столик».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

К ПОДВИГУ ГОТОВЫ!

Перед тобой — афиша спектакля, который в этом году поставил московский Театр юного зрителя.

Вглядишься в нее повнимательнее. Ты найдешь много знакомых имен. Среди действующих лиц — Тимур, Женя, Квакин, Фигура, твои друзья и недруги из повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». По мотивам этой повести создан спектакль ТЮЗа, пьесу написали Тимур Гайдар и Геннадий Ялович.

Имя Тимура Аркадьевича Гайдара ты, конечно, слышал, хотя оно, пожалуй, больше известно взрослым: морской офицер и журналист, редактор военного отдела газеты «Правда», он в дни кубинской революции вел репортажи с места боев. Он часто выступает в печати, недавно стал членом редколлегии журнала «Пионер». А кроме того, он ровесник и тезка любимого всеми нами Тимура из книги.

Не думай, что пьеса во всем повторяет повесть.

Пьеса написана почти на сорок лет позднее

повести о Тимуре. Ее авторам известно то, чего не мог знать Аркадий Петрович Гайдар: в годы Великой Отечественной войны тимуровское движение охватит всю страну, станет могучей доброй силой. Тимуровцы по-своему примут участие в битве против фашизма: помогая семьям фронтовиков, мальчики и девочки тем самым помогут фронту. А многим из них придется сражаться с оружием в руках — на фронте или в тылу врага.

Аркадий Гайдар, рассказывая о делах Тимура и его команды, смотрел в будущее, готовил ребят к тем испытаниям, которые, может быть, предстоят им. Создатели спектакля знают, что советские мальчишки и девчонки в годы Великой Отечественной войны с честью справились с большими, иногда по взрослому сложными задачами.

Поэтому в спектакле больше суровости, чем в книге, в нем отчетливо, словно гром приближающейся грозы, слышится ожидание грядущих боев. Поэтому спектакль так называется: «И завтра — бой!»

Послушаем, что говорят о спектакле его создатели.

ТИМУР АРКАДЬЕВИЧ ГАЙДАР

Мальчишки и девчонки всегда играли в разные игры и мечтали о подвигах. Именно из игры, мечты, реальной жизни создал Аркадий Гайдар книгу «Тимур и его команда». В грозное военное время игра и мечта стали большим патриотическим делом — появились тимуровцы.

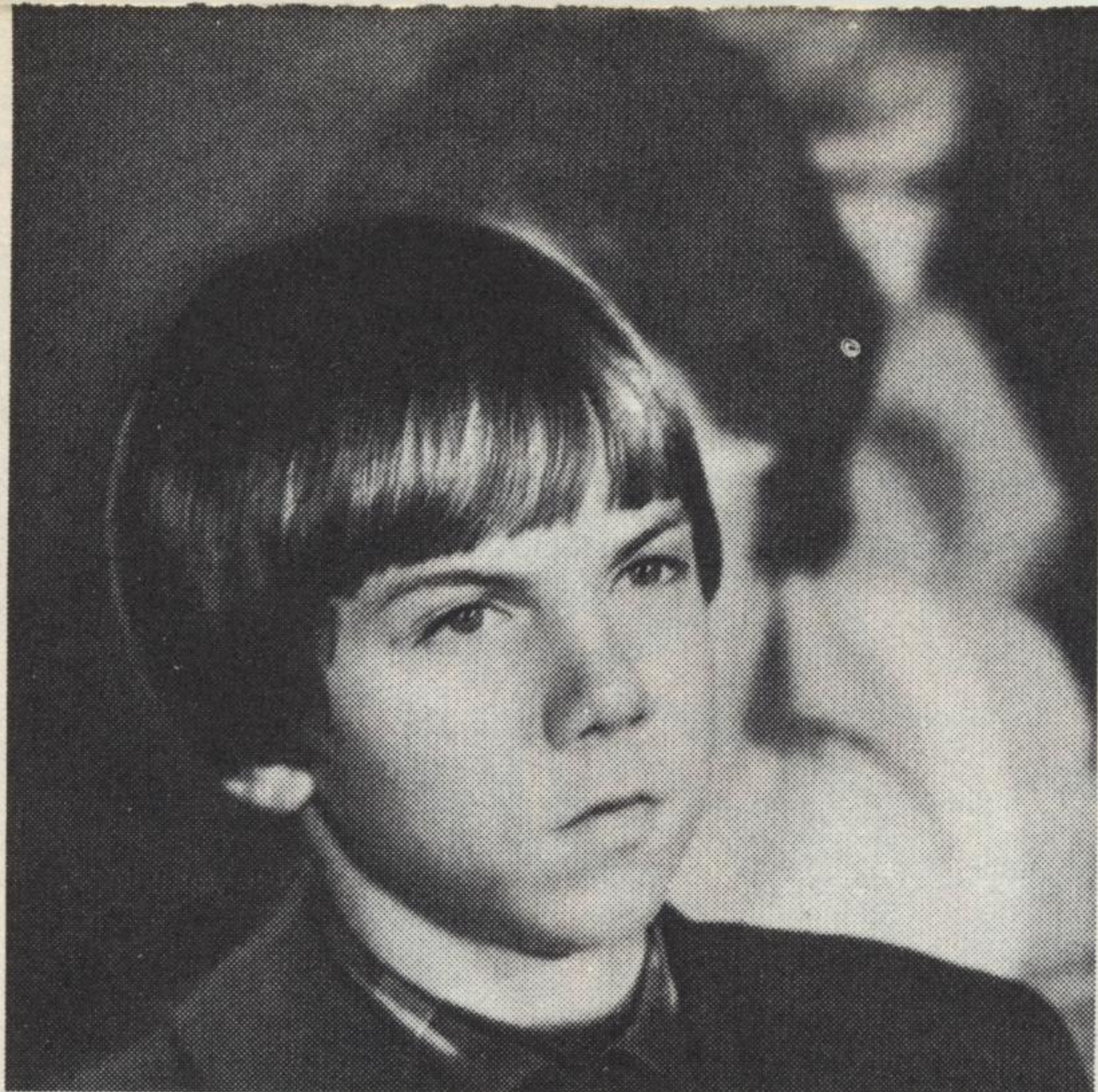
Сегодняшние школьники живут и учатся в прекрасных условиях, у них есть многое из того, чего не было у ребят довоенной поры. Но ребячья мечта по-прежнему с ними. Им не достаточно просто играть — хочется участвовать в настоящих, важных делах!

Ребят, которые заняты настоящими большими делами, в нашей стране много. В Сыктывка-

Словно гром приближающейся грозы слышится в спектакле ожидание грядущих боев.

*Спектакль стоит посмотреть.
Над спектаклем
стоит подумать.*

ре у меня есть хорошие друзья из штаба «Гайдаровец»: вот уже много лет они опекают всех ветеранов войны в своем городе. Отлично работает гайдаровский штаб в Архангельске... Таких примеров много. Когда ребята действуют самостоятельно, когда горят у них сердца, их дела оказываются полезными и взрослым и самим школьникам.

И при этом всегда — в играх, в делах — у ребят проявляется обостренное чувство справедливости. Они требуют, чтобы все было «почестному». Борьба за справедливость, умение постоять за нее — вот, по-моему, непреходящий смысл книги А. П. Гайдара.

Именно с этих позиций мы и постарались взглянуть на повесть «Тимур и его команда». В пьесе «И завтра — бой!» на первом плане — борьба за добро и справедливость, за активную жизненную позицию. Поэтому конфликт между тимуровцами и квакинцами получился в спектакле более острым, чем в повести.

В пьесе нам хотелось подчеркнуть уверенность Аркадия Гайдара в том, что свои идеалы, свою мечту нужно уметь отстаивать, что за них надо сражаться.

ВЛАДИМИР ПУЧКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ТИМУРА:

Что главное в «моем» Тимуре? Ощущение, что завтра действительно бой. Отчетливее, чем другие, он слышит гром приближающейся грозы. А пока мой герой старается как можно больше сделать добра людям. В нем очень сильно развито чувство ответственности. Ему до всего есть дело, он за все отвечает: за улыбки малышей, спокойствие взрослых, боевой дух товарищей. Может быть, поэтому Тимур кажется таким серьезным.

ЛЮДМИЛА ТООМ, АКТРИСА, ИГРАЮЩАЯ ЖЕНЬКУ:

Гайдаровский «Тимур» для сегодняшних подростков значит так же много, как для тех, кто был первым читателем книги. Это особенно остро чувствуем мы на сцене. Текст книги ребята знают почти наизусть: из зала, как из суфлерской будки, шепотом летят к нам слова роли. Но это ничуть не мешает зрителям с интересом смотреть спектакль: любимых героев они узнают по-новому, глубже, видят в них новые черты.

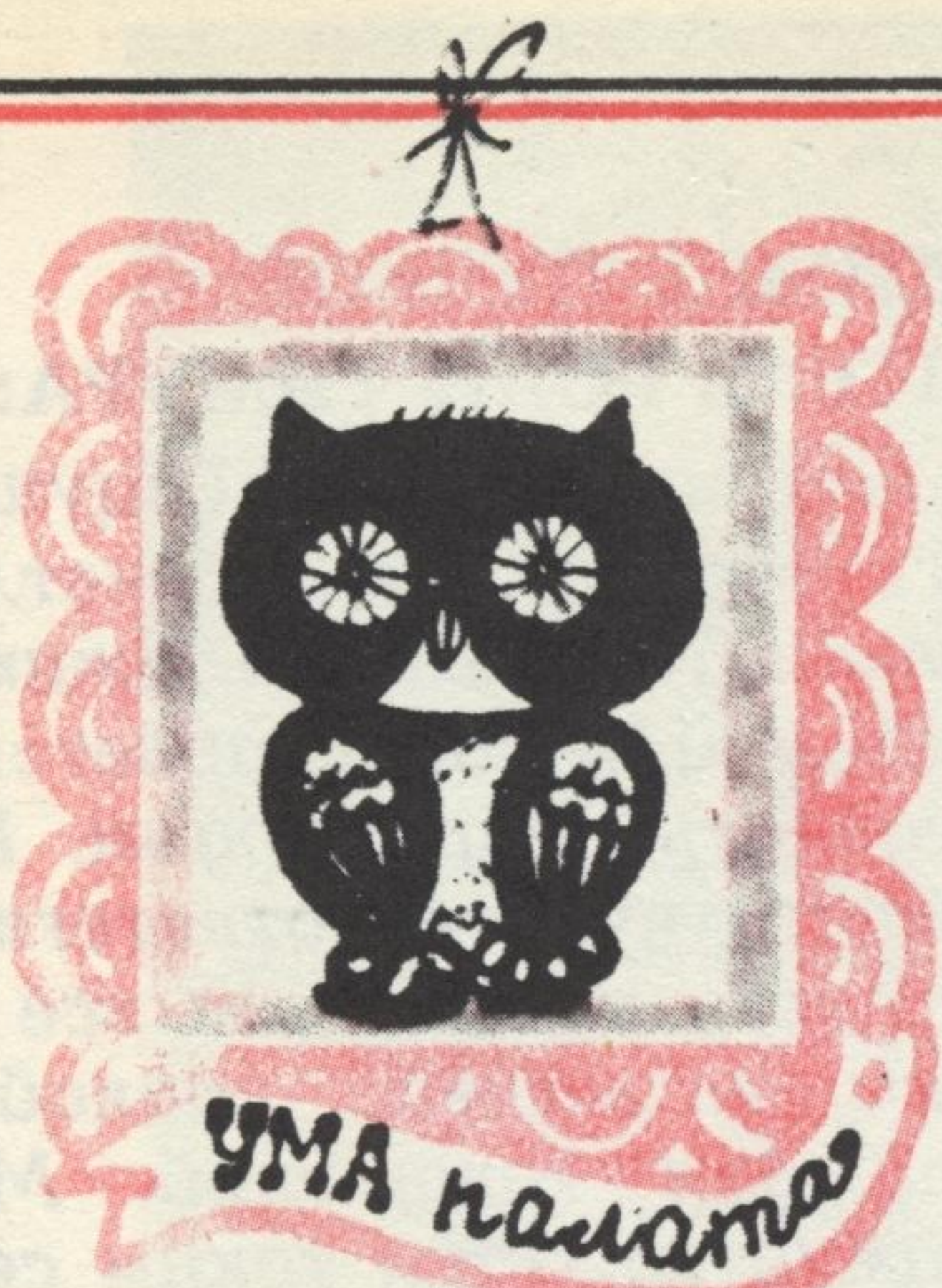
ВЛАДИМИР КАЧАН, В СПЕКТАКЛЕ — ГЕОРГИЙ ГАРАЕВ, ДЯДЯ ТИМУРА:

Наш спектакль — это рассказ о целом поколении, поколении, вынесшем на своих плечах тяжесть войны. Те, кого мы играем, может быть, погибли на войне. Кто-то был ранен, кто-то потерял близких, друзей. Мальчики не доучились, не было светлой молодости у девочек... Для сегодняшних зрителей мы — словно ожившие фотографии, родные лица, которые смотрят с довоенных снимков. И нам хотелось, чтобы зрители, ребята, которые живут в наши мирные, счастливые дни, смогли бы лучше разглядеть эти лица. Запомнить и полюбить их.

*И поговорить о нем интересно,
особенно, когда в гости к ребятам
пришел Владимир Пучков.*

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ

Игры дедушки Буквоеда

Из пословицы в
кроссворд

Вот задача непростая,
Для смелых лучший спорт:
Надо буквы переставить
Из пословицы в кроссворд.
В нарушение строгих правил,
Без подсказки, прямо в бой!
Восемь я уже расставил,
Остальные за тобой!

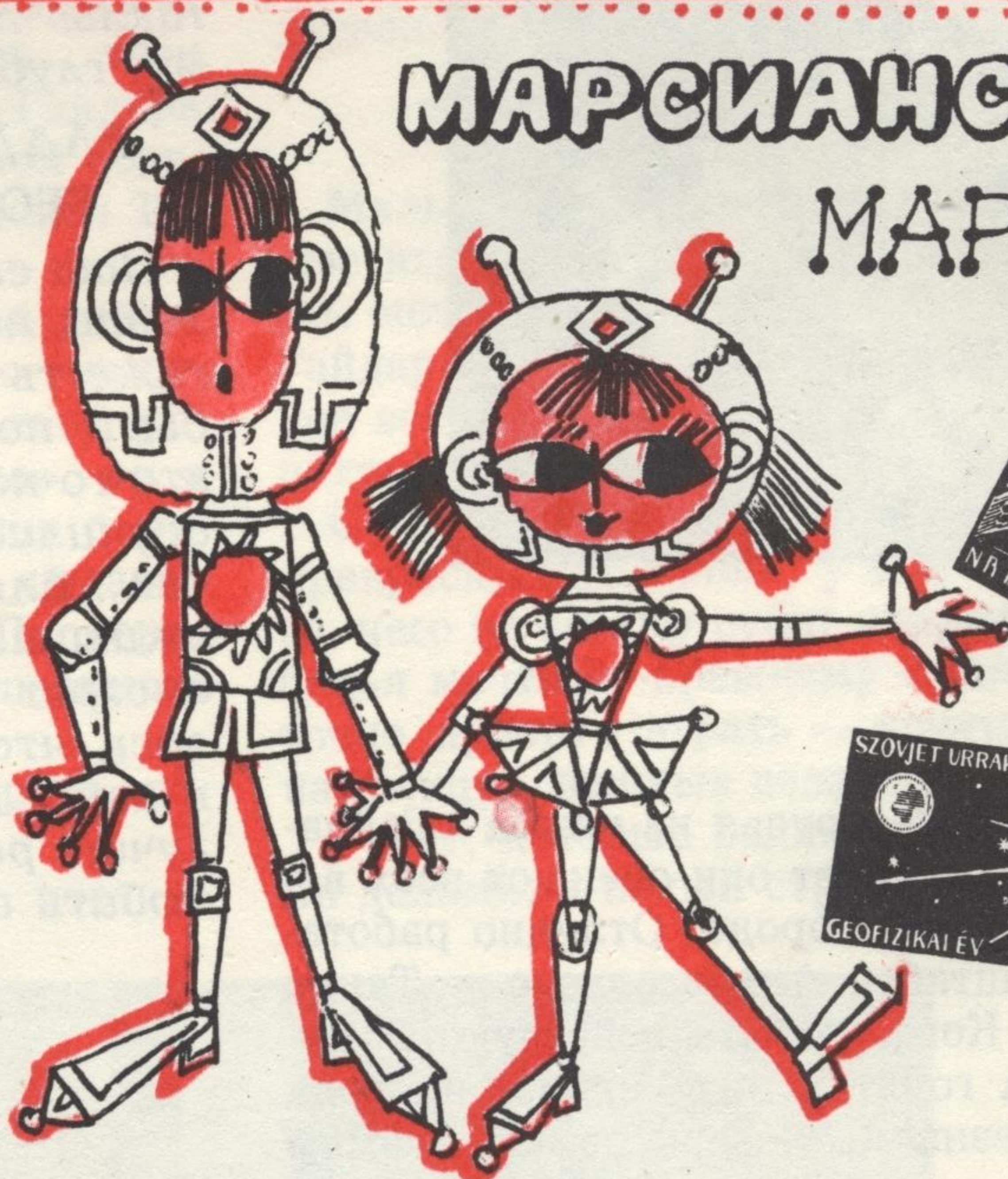

Резинки передали мне записку, перехваченную у Карандаша. На клочке бумаги какие-то странные трехбуквенные «слова». Помогите мне разобраться в этом шифре и прочесть записку.

ЗММ АЫВ ВБЛ ТУЕ РДС АЕУ
ВТС ОЕТ ЗЛР ЪУЕ МКЛ ИИИ

МАРСИАНСКИЕ Игры МАРКИ Луны и Пинцета

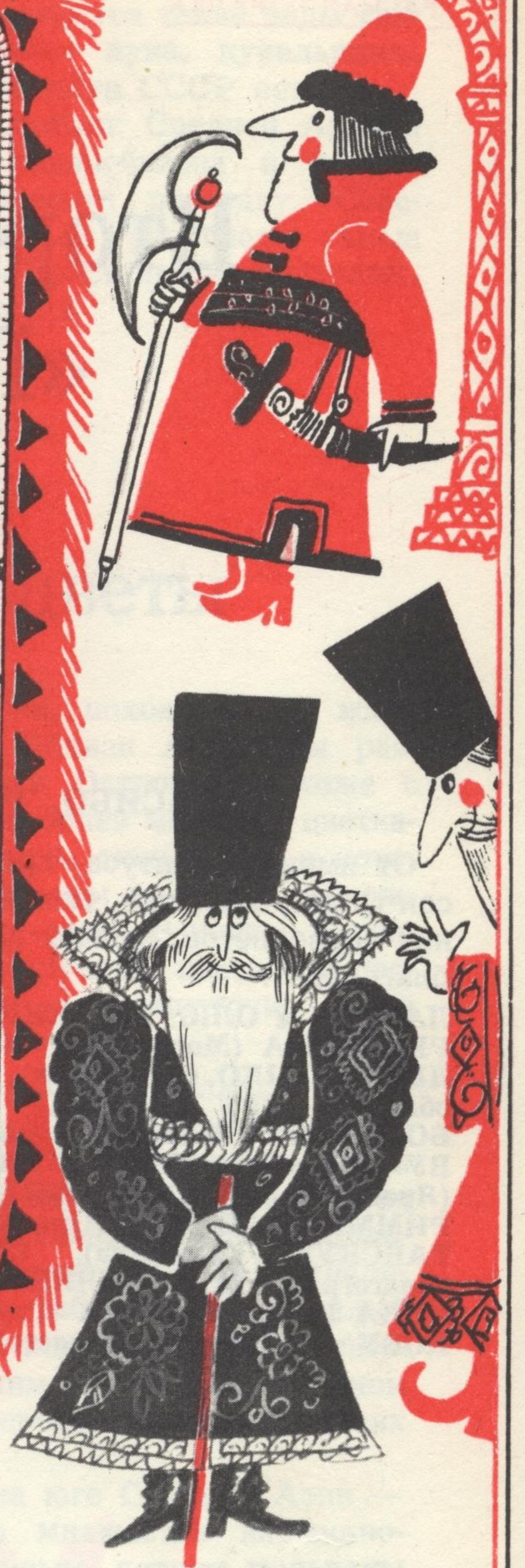

С Марса прислан нам
в подарок
Блок красивых редких
марок,
Бесконечно ценен он,
Но немного поврежден!
Почему-то нет одной!
Неприменно в выходной
Ты ее придумай сам
И в конверте вышли нам!
Луна и Пинцет.

Примечание Капитана
Перо. Присмотритесь
внимательно к маркам и
подумайте, как должна
выглядеть пропавшая
марка.

сказка о ковре

Из-за моря, из-за гор
Привезли царю ковер.
Никогда ковра такого
Он не видел до тех пор.
Царь ковер к стене прибил
И царицу пригласил.
«Всякой твари здесь по
паре», —

Царь царице заявил.
Верно ль это или нет?
Срочно вышлите ответ!

Живживка.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
ИЗ НОМЕРА 4

Капитан Перо ищет помощника.
Поддельный кубик — 3.

Игры Деда Буквоеда. Все ребята
правильно все расставили по
местам.

Вторая весна операции «ПОДСНЕЖНИК»

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ, кто любит природу — зорким, любознательным, смелым! Включайтесь в операцию «Подснежник-78»! Ждем ваших писем!
Редакция «Пионера»

СПАСИБО, РЕБЯТА!

От имени галантуса, пролески, печеночницы, сон-травы, хохлатки, тюльпанов и других весенних первоцветов, взятых под защиту, редакция благодарит:

ЛАРИСУ и **ОЛЮ ВЫЧКИНЫХ**, **АХМЕДА БЕДРЕДИНОВА** (Московская область), **СЕРГЕЯ КОЛЕСНИЧЕНКО** (Челябинск), **ЛЮДУ Л.** (Кировская область), **ИРУ САВВИНУ** (Лебедянь), **МАРИНУ БОРОДИНУ** (Львовская область), **ИРУ КАРДАКОВУ** (Марийская АССР), **КАТЮ КОЛЕСНИКОВУ** (Ярославль), **ТАНЮ КИТИКАРЬ** (Молдавия), **РИММУ ЗАЛОГИНУ** (Омская область), **ИРУ ПОЛТАВСКУЮ** (Чернигов), **СВЕТУ ЩЕРБАКОВУ** (Волгоград), **ИНУ КУЛЯБУ** (Макеевка), **МАМИКОНА БАГДАСАРЯНА** (Грузия), **ЗИНУ СТАРИКОВУ** (Тюменская область), **СЕРГЕЯ БОЖКО**

(Белгородская область), **НАДЮ КОЗЛОВУ**, **ИЛГИЗА ЗАЙДУЛЛИНА** (Пермская область), **ТАНЮ РЕПЕТИНУ** (Казахстан), **ЖЕНЮ САУТИНА**, **Н. МУРАТОВУ** (Иркутская область), **СВЕТУ АГЖАНОВУ** (Уральская область), **АСЮ ЛИТВАК** (Киевская область), **ГАЛЮ ПАРАМОНОВУ** (Орловская область), **ИРУ НИКОНОВУ** (Красноярск), **ЛАРИСУ ТАКМАКОВУ** (Красноярск), кружковцев Московского дворца пионеров, юннатов Меркена (Узбекистан), Новосибирска, Комсомольска - на - Амуре, школьников и пионеров Обнинска (Калужская область), Колбасинской школы (Молдавия) и еще многих и многих участников нашей операции «Подснежник».

В этом номере журнала с вами беседует доктор биологических наук **Рудольф Владимирович КАМЕЛИН**. Он дает советы участникам операции «Подснежник-78».

Ищите и узнавайте

С операцией «Подснежник» я познакомился еще в прошлом году. Я читал письма **АХМЕДА БЕДРЕДИНОВА**, сестер **ВЫЧКИНЫХ**, **СВЕТЫ АГЖАНОВОЙ**, **СВЕТЫ ЩЕРБАКОВОЙ** и других ребят. Хорошие письма — деловые и горячие, полные искреннего желания защитить весенние первоцветы от жадных рук. Эти письма убеждают, как нужна операция «Подснежник»: она воспитывает у ребят патриотизм, учит их смотреть на природу глазами будущих хозяев.

В прошлом году я писал в «Пионере», что сообщения ребят о редких растениях могут представлять интерес для науки. Даже если ученым известно, где это редкое растение встречается, важно подтвердить это новыми данными. Четвероклассник **ИЛГИЗ ЗАЙДУЛЛИН** из Пермской области сообщил, что около его деревни Бикбай растет редкое в этих местах растение **калипсо** и **сон-трава** различной окраски. Продолжив летом разведку редких растений,

ИРА НИКОНОВА из Красноярска сообщила о четырех видах замечательной орхидеи — **вене-рино**го башмачка. Неплохо знает первоцветы своего края **АСЯ ЛИТВАК** из Киевской области. Она написала о **сциллах**, о зарослях хохлатки и редком у них **змееголовнике австрийском**.

Мало найти растение, надо уметь его определить. И тут начинаются трудности. **ГАЛЯ ПАРАМОНОВА** из Орловской области удивлена, что в горах **гусиный лук** надо охранять, а на Орловщине он никому не в диковинку. Но в нашей стране около шестидесяти видов **гусяного лука**! И только три-четыре — в средней полосе!

На Урале, в Западной Сибири до Енисея, белоцветковая **сон-трава** так же привычна, как желтоватая и фиолетовая. А вот в Ленинградской области белоцветковый вид **сон-травы** — редкость! Он еще и тем отличается, что у него листья не собраны в пучок, а сидят на черешке далеко друг от друга и под цветком красивое, густо опушенное золотистыми волосками покрывало.

Илгизу Зайдуллину помоги определить растения его дедушка. А как быть другим ребятам, у которых нет опытного старшего друга и нет нужной литературы? Будьте внимательны и зорки. Постарайтесь зарисовать и подробно описать растение — свою находку, чтобы по вашим письмам, присланным в редакцию, можно было его определить. Ребят Дальнего Востока и Восточной Сибири особенно просим сообщать подроб-

ности. Ведь у них встречаются такие виды **сон-травы, хохлатки, гусяного лука, купальницы**, которых в Европейской части СССР нет.

Весенняя флора республик Средней Азии и Кавказа удивительно разнообразна и богата, ребятам будет нелегко вести разведку. Советуем им заранее научиться различать самые известные и красивые растения — **тюльпаны**. О них и пойдет мой рассказ.

Живые

«Лала», «лола», «лале» — так издавна называют тюльпаны во многих странах — в Турции, Иране, Болгарии, у нас в Средней Азии и Закавказье. Это старинное имя созвучно с названием знаменитого самоцвета — «лал». И цветок и камень получили свои имена за алый, яркий, как кровь, красный цвет...

На весь мир прославились тюльпаны Голландии, но примерно треть всех сортов создана на основе диких видов, вывезенных из нашей Средней Азии и Закавказья. Так стали основой новых сортов **тюльпан Грейга** с пятнистыми листьями, алым, а иногда оранжевым крупным цветком в форме чаши, и яркий весенний огонек пустынь — **тюльпан Шренка** (и поныне самый распространенный вид), и кремовый, желтый или сиреневый **тюльпан Кауфмана** из горных лесов Ташкента. А на основе **тюльпана Фостера** из окрестностей Самарканда был создан целый класс лучших садовых тюльпанов — Дарвиновые гибриды.

Примерно сто видов тюльпанов известно сейчас ученым, и семьдесят из них растут в нашей стране! Вот каким богатством мы располагаем. Как же важно его сберечь! Ведь по своей красоте наши дикие тюльпаны — среднеазиатские **Грейга** и **Шренка**, закавказский **тюльпан Эйхлера**, талышинский **тюльпан Шмидта** — не уступают лучшим садовым гибридам. Вот почему их беспощадно рвут — нередко вместе с луковицами — и весной продают на рынках как садовые цветы. Скудеет украшение весенних степей и гор...

Многие виды тюльпанов — особенно те, что растут на небольших территориях, — записаны в «Красную книгу флоры СССР», охраняются законами союзных республик. И в первую очередь это живые «лалы» — красноцветковые тюльпаны.

В охране наших тюльпанных богатств могут помочь и патрули операции «Подснежник».

Ребятам Ташкента и Чимкента знаком **тюльпан Грейга**, ребятам Чимкентской и Джамбулской областей Казахстана — **тюльпан Альберта** с очень яркими алыми, желтыми или лимонны-

самоцветы

ми цветками, похожими на колокольчики. Вблизи Алма-Аты растет **тюльпан Островского** тоже с яркими, но более мелкими цветками (все эти и другие виды тюльпанов, о которых мы говорим, нарисованы на нашей обложке, рассмотри их внимательно. В центре рисунка — **тюльпан Грейга** с крупным цветком и пятнистыми листьями, пока еще многочисленный вблизи Ташкента и Чимкента).

Очень хороши и низкорослые мелкие тюльпаны. Ими усыпаны весной предгорья от Ташкента до юга Туркмении и Таджикистана. Среди самых редких из этих тюльпанов — **розовый** из Ферганской долины, малиново-красный **тюльпан блестящий** (он изображен на этой странице), оранжево-красный **узбекистанский**, алый **Королькова**. У них блестящие, похожие на звездочки цветки с небольшим иногда сизым пятном в центре. Растут они нередко на самых плохих почвах.

В этих же краях — на юге Средней Азии — весной еще пылают во множестве карминно-красные с крупным черным пятном **тюльпаны Тубергена, Хуга, Вильсона**.

Хороши не только алые тюльпаны, но и белые и желтые. Среди них тоже есть крупные, а есть и мелкие многоцветковые. Белые и желтые «лалы» тоже охраняются законом. Интересно, что они отличаются холодостойкостью.

Самый многоцветковый и холодостойкий тюльпан — **поздний**, на его стебле бывает по восемь — двенадцать цветков. Красивы и белые цветки степного **тюльпана поникшего**.

Дорогие ребята! Постарайтесь узнать, сколько видов тюльпанов растет в вашей местности, опишите и зарисуйте их, обратите внимание на их цветки, стебли, листья, узнайте, в каких урочищах растут самые яркие, красивые, разнообразные тюльпаны. Ваши донесения помогут в организации ботанических заказников.

Сохраним наши «лалы»! Пусть они украшают весной степи, горы, пустыни. Это богатство еще увеличится, когда наши селекционеры создадут новые сорта, новые династии «королей цветников»!

СОДЕРЖАНИЕ

С тобой говорят делегаты XVIII съезда ВЛКСМ	1
С комсомольским билетом.— Рисунки Ю. Карповой	2
Рассказы о Конституции	
Ты, я, он, она — вместе целая страна! — М. Аджиев.	4
Рисунок И. Красулина	
Сумка Гайдара.— Повесть-поиск Б. Камова. Рисунки	7
С. Трофимова	
Пионерский комиссар.— А. Деркач. Рисунок Ю. Родина	22
Международный пресс-центр «Пионера».— Ведет Вл. Васильев. Рисунки Е. Шабельника	24
У нас в гостях журнал таджикских пионеров «Машъал»	
Меня зовут «Машъал».— М. Хакимова	28
Герб. Флаг.— Ю. Головнева. Рисунок Ю. Родина	29
Цветущий край.— А. Саторов. Записал С. Розенблат	30
Всегда живой.— М. Хакимова	32
Наш Садык.— Стихи Г. Сулеймановой	33
Школа умелых хозяев	
Справились! — Н. Розыков. Фотография В. Задвиля	34
Радостный праздник! — Фотографии В. Лиферова	35
В ущелье Сунбула.— Н. Бахиров	35
«Шайпур».— Рисунки Е. Гладиковой	36
Гончар. Сенокос.— Стихи Г. Сафиевой. Рисунок В. Костицына	38
Мальчиши.— М. Матвеева. Рисунки Е. Медведева	39
Песня чабана. Тутовник. Пшеница.— Стихи Н. Розыка.	
Наш дом в кишлаке.— Стихи О. Аминовой. Фотография М. Олимова и Фотохроники ТАСС	42
Воспоминания.— С. Айни. Главы из книги. Рисунки Е. Медведева	44
Хашар.— Отрывок из поэмы У. Раджаба	49
«Кораблик»	50
Автограф Зебунисо.— М. Махмудов, Г. Кауров	52
Там, где живет синяя птица.— С. Богатырева. Фотография В. Лиферова	53
Рахмат.— Стихи Н. Бакозаде. Рисунки А. Борисова	54
Таджикские пословицы и поговорки	56
Викторина.— Фотографии В. Задвиля, В. Лиферова	57
Штаб пионерских активистов «Горн»	
Что такое план и для чего он нужен.— К. Лапин. Рисунок А. Бединой	58
Листья будущего лета.— Повесть Т. Поликарповой. Окончание. Рисунки Б. Гуревича	60
Внимание! Конкурс продолжается	72
«Переменка».— Ведет Н. Ростовцева. Рисунки Е. Шабельника	73
В мир прекрасного	
К подвигу готовы! — Фотографии М. Доронина	74
Ума палата.— Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой	76
Красная тетрадка	
Вторая весна операции «Подснежник»	78
Анкета «Пионер»-77	80
На обложке:	
Зеленое кольцо комсомольской славы — дело пионерское. Рисунок В. Дудкина.	

Больше семи тысяч анкет пришло в «Пионер». И все работники редакции «набросились» на них: скорее хотелось узнать, что вы, наши читатели, думаете о своем журнале.

«Вся моя пионерская жизнь связана с «Пионером», теперь я комсомолка, но и сейчас я с нетерпением жду очередной номер журнала. Жду, как верного друга и доброго советчика» — так начинается письмо москвички Лены Срыбник.

Из анкет видно, что ребята внимательно читают такие разделы, как «Октябрьская эстафета «Пионера», «Ты, я, наш отряд», «Школа умелых хозяев», «Красная тетрадка», «Операция «Подснежник», «Сильные, ловкие, смелые», следят за «Боевыми листками» и сообщениями Всесоюзного штаба Тимура, и это помогает им в работе их звена, отряда, дружины.

«В нашем отряде тридцать ребят, — рассказывает в своем письме четвероклассник Саша Серебряков из поселка Вознесенье Ленинградской области, — многие ребята выписывают журнал «Пионер», и он нам во всем помогает».

«По совету журнала мы создали в нашем отряде «скорую помощь» для занятий с отстающими».

Лариса Асташкина,
6 класс, г. Новосибирск.

«Мы создали в отряде шахматный кружок. В этом нам помог «Пионер».

Вадим Винтайкин, 7 класс,
поселок Коренево,
Московская обл.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), В. А. БЛИЗНЕНКОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), Ю. М. ЧИЧКОВ.

Технический редактор Е. Г. ЕВДОКИМОВА.
Макет Ю. Л. РОДИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1978.

Адрес для писем: 101459, ГСП-4, Москва, А-15.
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23/II 1978 г. А 01388.
Подписано к печати 29/III 1978 г. Формат 84×60¹/₈.
Усл. печ. л. 9,33. Учетно-изд. л. 11,24.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 962. Заказ № 1909.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

«Журнал помог мне исправить некоторые недостатки моего характера».

**Света Митько,
7 класс, поселок Н-Ингаш
Красноярского края.**

Подобных сообщений множество.

Ребятам хочется научиться учиться, читать, и в этом многим из них помогли разделы «Учение — твой главный труд», «Рассказы о писателях» и «Что нам читать?».

«С тех пор, как я читаю журнал «Пионер», я стала собраннее, научилась правильно распределять свое время».

**Лена Климович, 5 класс,
г. Раздельный
Одесской области.**

«Прочитал я статью «Начнем удачно этот год» (авторы А. Захарова, З. Цветкова и Д. Гунина) и задумался, смогу ли я учиться без «троек»? И твердо решил: буду учиться хорошо».

**Игорь Сухоруков, 7 класс,
г. Великие Луки.**

Понравились ребятам рассказы И. Андреевой о Державине и Межирове, интервью с Зоей Воскресенской и очерк М. Бременера о Паустовском.

— Когда я читала повесть З. Воскресенской «Пароль — Надежда», я не могла ни на секунду оторваться. Так интересно! Так хочется быть хоть чуточку похожей на Н. К. Крупскую, — пишет Виктория Озадовская (г. Черновцы).

К мнению Виктории присоединилось большинство авторов анкет.

Редакция «Пионера» наградила Зою Ивановну Воскресенскую Дипломом имени Аркадия Гайдара.

Понравились и повести «Неистовый Хамза» Л. Воронковой, «Недобрый ветер» А. Хант и сказка А. Шарова «Рыжая девочка с зеленым бантом».

Понравились ребятам стихи Т. Белозерова, В. Коржикова, А. Рахманова в перево-

де Р. Бухараева, «Вратарь» О. Беликова, «Клятва» М. Абрамова, кантата «Клятва Родине» (слова В. Крюкова, музыка Н. Пескова) и песня «Про октябренька Алешу» (слова В. Крапивина, музыка А. Тушкова).

Ребята понимают, что иллюстрации помогают лучше понять и почувствовать литературные произведения, и они отметили рисунки художников А. Аземши, А. Борисова, Т. Ларионовой, Е. Шабельника, А. Вовиковой, С. Трофимова, Е. Медведева, А. Гришина, В. Дудкина, Ю. Карповой и фотографии М. Дорониной, А. Абазы и С. Лидова.

Анкета показала, что читатели интересуются и жизнью нашей Родины, и ее историей, и тем, что происходит за рубежом.

В первую очередь они отметили очерк Ю. Яковлева «Три великана». Редакция наградила его Дипломом имени Льва Кассиля.

Ребята назвали самыми интересными очерки и статьи: «Открывший космическую эпоху» В. Губарева, очерки В. Арро, «Часовым я поставлен у ворот» В. Третьяка, «Товарищ Серго» Э. Орджоникидзе, «Смело мы в бой пойдем за власть Советов» О. Московской, «Мы дети пролетариев» В. Лебединского, «Каким будешь ты, мальчик с голубем?» С. Сахаровой, «Театр — это праздник» И. Никитиной, «Богатыри» В. Колесова, «Пионеры США» М. Матвеевой, «Все вместе» И. Голубевой, «Особое задание» А. Членова.

Большой интерес вызывают у ребят выпуски «Международного пионерского клуба «Товарищ» и Международного пресс-центра «Пионера».

Ребята с удовольствием познакомились с нашими гостями — пионерскими журналами Армении, Украины, Эстонии, Узбекистана.

Редакция благодарит Л. Гулыгу за ее переводы стихов читателей этих журналов.

Большинство ребят просит почаще печатать «Переменку».

«Я сначала только смеялся, когда читал «Переменку», а потом стал задумываться, а как я говорю», — написал Володя Лейзан (г. Красноярск).

Многие авторы анкет участвовали в конкурсах и викторинах. Немало юных шахматистов получили спортивные разряды, решая конкурсные задачи Пешкина. По секрету скажем, что Пешкину уже много лет помогает международный мастер Михаил Михайлович Юдович, за что редакция выносит ему благодарность.

«Прошел год. Как много нового и интересного я узнал за это время из «Пионера» о жизни в нашей стране и за рубежом, о Людях с большой буквы, о достижениях науки и техники, о природе, об интересных книгах. Мне кажется, я даже стал умнее» — это строки из письма шестиклассника Володи Карпова из Киева.

Володя просит в этом году больше рассказывать на страницах журнала о покорителях космоса, о пионерах стран мира, о видах спорта, которые будут на Олимпиаде-80, о редких животных. Пятиклассник Миша Кондратьев из Москвы хочет почаще встречаться с известными писателями, артистами, художниками, музыкантами, учеными и больше узнать о новых достижениях нашей страны, о событиях в мире, а пятиклассник Володя Бозин из Хабаровска предлагает больше уделять внимания истории нашей страны, фантастике, спорту.

Ждут ребята и новых конкурсов и викторин.

В анкетах, присланных ребятами, много различных пожеланий и интересных предложений. Мы постараемся их выполнить.

Спасибо всем ребятам, ответившим на вопросы анкеты.

тюльпан
Островского

тюльпан
Борщова

тюльпан
Дальберта

тюльпан
Моготавский

тюльпан
Шренка

тюльпан
шерстистый

тюльпан
Тубергена

тюльпан
Грейга

тюльпан
родственный

тюльпан
Лемана

тюльпан
Вильсона